

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 12/2 2017 (декабрь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.В. Мельничук – д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н., доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
Ю.Н. Шедько – д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Пресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
 несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 28.12.2017 г.
 Формат 84x108 1/16
 Печать цифровая

Заказ № 0000
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Н.И. Внуковский

Тенденции трансформации корпораций с целью повышения их конкурентоспособности
N. Vnukovsky – Trends of the transformation of corporations with the aim of increasing their competitiveness 4

Е.В. Данилова, А.Г. Семенова

Восточное направление в региональной политике России
E. Danilova, A. Semenova – Eastern direction in regional policy of Russia 9

Ю.В. Забайкин, З.М. Назарова, Н.А. Локтев

Экономическая роль российских газопроводов
Yu Zabaykin., Z Nazarova., N. Loktev – Economical role of the Russian gas pipelines 14

И.Л. Каверзин, А.В. Старостин, А.И. Берг

Анализ тенденций формирования пространственных инновационных структур в рамках кластерной политики Российской Федерации
I. Kaverzin, A. Starostin, A. Berg – Analysis of tendencies of formation of spatial structures of innovation in the cluster policy of the Russian Federation 16

А.А. Клепиков

Задачи управления запасным фондом в системе технической эксплуатации воздушных судов авиакомпании
A. Klepikov – Objectives of management of the spare fund in the system of technical operation of aircraft aircraft 19

В.А. Кузнецов, И.А. Аленин

Повышение энергоэффективности и конкурентоспособности промышленных предприятий на основе системного анализа технологий
V. Kuznetsov, I. Alenin – Improving the efficiency and competitiveness of industrial enterprises on the basis of system analysis technologies 23

З.М. Назарова, Ю.В. Забайкин, Е.В. Надеждинская

Перспективы импортозамещения в области морских перевозок сжиженного природного газа (СПГ)
Z. Nazarova, Yu. Zabaykin, E. Nadezhdinskaya – Import substitution perspective in liquefied natural gas (LNG) marine transportation 28

Л.А. Подольянец, В.В. Смирнов, А.Л. Фельдман, В.С. Давыдова

Перспективы освоения нефтегазовых ресурсов российской Арктики
L. Podolyanyets, V. Smirnov, A. Feldman, V. Davydova – Prospects of development of oil-gas resources of the Russian Arctic 31

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

М.А. Зайцев

Применение метода ABC в изыскательских организациях
M. Zaitsev – The application of the activity-based costing method in prospecting organizations 40

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

З.М. Назарова, Ю.В. Забайкин, Н.Ф. Кузовлева, А.А. Устинов, Э.С. Мерненко

Экономический потенциал Республики Ангола в области топливно-энергетического комплекса
Z. Nazarova, Yu. Zabaykin, N. Kuzovleva, A. Ustinov, E. Mernenko – Economic value of the Republic of Angola in fuel and energy complex 49

Р.И. Садиг

Применение рейтинговых методов в исследовании инновационной активности и инновационного потенциала стран мира
R. Sadig – The use of rating methods in research of innovation activity and innovation potential of the countries of the world . . 52

ПРАВО

К.С. Боуш

Отсутствие сотрудника органа внутренних дел по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течении установленного служебного времени как грубое нарушение служебной дисциплины и основание к увольнению
K. Boush – The absence of a law enforcement officer in the workplace without valid reasons for more than four hours during the specified working time as the gross discipline violation and ground for dismissal 56

А.В. Вилисов

Профессионализация представительства в гражданском судопроизводстве
A. Vilisov – Professionalization of representatives in civil proceedings 60

А.Ю. Гордеев

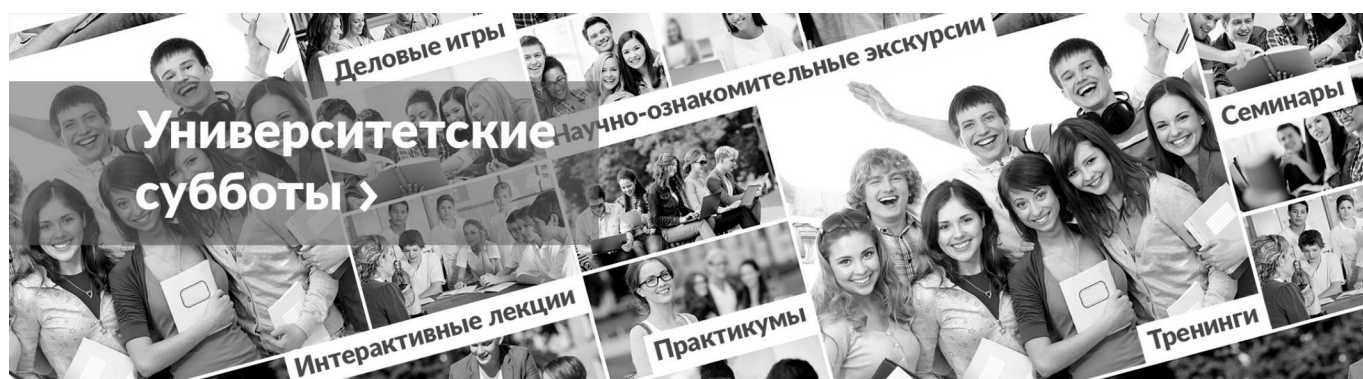
Социально-правовые проблемы ресоциализации лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством
A. Gordeev – Social and legal problems of resocialization of persons involved by veterinary and cropping 65

В.Б. Ермилов

Добросовестность и разумность как критерии оценки деятельности лиц организаций в деле о банкротстве
V. Ermilov – Civil liability of persons controlling credit institution 69

№ 12/2 2017 (декабрь)

CONTENTS

Е.А. Лесных

Специфика субъектного состава участников административного судопроизводства

E. Lesnykh – The specificity of the subject structure of participants of administrative proceedings73

М.А. Никифорова

Актуальные особенности сделок купли–продажи, мены, дарения с жилым помещением

M. Nikiforova – Actual peculiarities of transactions for buying–sale, measures, gifts with residential premises77

М.С. Нургалеев

Правовое регулирование параллельного импорта в Евразийском экономическом союзе

M. Nurgaleev – Legal regulation of parallel imports in the Eurasian economic Union81

М.С. Огородников

Гражданско-правовые проблемы оспаривания зарегистрированных прав на недвижимое имущество

M. Ogorodnikov – Civil problems of contest of the registered rights for real estate84

Д.В. Олихов

Развитие понятия "Светскости государства" в период от Всероссийского Поместного Собора Русской Православной церкви 1917–1918 гг. по настоящее время

D. Olikhov – Development of the concept of "Secular State" in the period from the All–Russian Local Council Russian Orthodox Church of 1917–1918 until now88

Ю.Д. Подольский

Признаки обособленных споров в делах о несостоятельности (банкротстве)

Yu. Podolskii – Attributes of detached disputes in insolvency (bankruptcy) cases92

Э.А. Прохоров

Система специальных мер предупреждения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок

E. Prokhorov – A system of special measures to prevent corruption crimes in public procurement95

В.Л. Тукалов

Самодостаточность как существенный признак государства в труде Аристотеля "Политика"

V. Tukulov – Self-sufficiency as an essential feature of the state in Aristotle's "Politics"101

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors106

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале108

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ КОРПОРАЦИЙ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

TRENDS OF THE TRANSFORMATION OF CORPORATIONS WITH THE AIM OF INCREASING THEIR COMPETITIVENESS

N. Vnukovsky

Annotation

The article examines the competitiveness of modern commercial enterprises and corporations, reveals the main parameters that affect its effectiveness. A model for assessing the competitiveness of corporations is presented. The main reasons that lead to the emergence of problem zones in the development of competitive advantages of corporations are revealed. Specific mechanisms and measures are proposed for the transformation of corporations in order to increase their competitiveness.

Keywords: competitiveness, corporations, technology competition, benchmarking, technology rent, outsourcing, macro technologies.

Внуковский Николай Иванович
Д.э.н., профессор,
Уральский государственный
университет путей сообщения

Аннотация

В статье исследована конкурентоспособность современных коммерческих предприятий и корпораций, выявлены основные параметры, влияющие на ее эффективность. Представлена модель оценки конкурентоспособности корпораций. Выявлены основные причины, приводящие к возникновению проблемных зон в развитии конкурентных преимуществ корпораций. Предложены конкретные механизмы и мероприятия для трансформации корпораций с целью повышения их конкурентоспособности.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, корпорации, конкуренция технологий, бенчмаркинг, технологическая рента, аутсорсинг, макротехнологии.

Конкурентоспособность обычно отождествляется с понятием качества товара, которые включают технические характеристики, качество изготовления, экономический эффект от его использования и процесс.

Конкурентоспособность продукции содержит следующие параметры: полезность, потребительские свойства, качество, надежность, дизайн, эксплуатационные характеристики и затратные показатели производителей и потребителей на приобретение и использование товара. По этим параметрам сравнивают и оценивают конкурирующие товары на рынке, поскольку цена и потребительские свойства тесно взаимосвязаны и показывают уровень конкурентоспособности.

Конкурентоспособности организации по Т. Горьковой и Г. Шаповалову определяют как ее способность наиболее эффективно удовлетворять потребности потребителей. Конкурентоспособность – это относительная оценка конкурентных преимуществ фирм, организаций, корпораций, продуктов, услуг и персонала, которые позволяют им с большей эффективностью удовлетворить потребности клиентов и приносить прибыль на вложенный капитал.

Конкурентоспособность корпорации – это способность выпускать и продавать конкурентоспособные то-

вары, иметь конкурентоспособное оборудование и технологии, а также конкурентоспособный персонал. Представим конкурентоспособность в виде коротежной модели:

$$KK = \langle KT, KOиT, KP; R1 \rangle,$$

где

KT – конкурентоспособные товары, продукция, услуги;

KOиT – конкурентоспособное оборудование и технологии;

KP – конкурентоспособный персонал;

R1 – матрица связи.

На современном этапе на примере комплексной оценки конкурентоспособности корпораций с точки зрения эффективности использования производственных ресурсов, уровня и динамики издержек производства, инвестиционно-инновационного и научно-технологического потенциала, наблюдается переход от конкуренции товаров к конкуренции технологий.

Повышается значимость инновационных технологий, увеличивается доля наукоемких отраслей в структуре национальной экономики, что является главным фактором повышения конкурентоспособности корпораций.

Существенное значение приобретает инновационно-технологический потенциал корпораций. Именно такие технологии, как бенчмаркинг, технологическая рента,

аутсорсинг, связанные с лидерством в освоении технологий, становится приоритетным рычагом предпринимательской активности, усиливается глобальный характер конкуренции на современном рынке.

Расширяется тенденция сетевого сотрудничества, основанного на взаимовыгодных партнерских отношениях на платформе сетевого маркетинга, что резко повышает конкурентоспособность корпораций и объединений.

Наряду с этим, возрастает регулирующая роль государства в обеспечении непрерывного функционирования и взаимодействия научно-технического и производственного секторов, в повышении конкурентоспособности корпораций, в продвижении сырья, продукции, товаров на международные рынки.

На основе методики комплексной оценки конкурентоспособности корпораций, с учетом влияния определенных факторов на конкурентоспособность можно использовать модель оценки конкурентоспособности корпораций, которая позволяет оценивать индексы конкурентоспособности: комплексный индекс конкурентоспособности на рынке высоких технологий и инновационной продукции; комплексный индекс конкурентоспособности на рынке стандартизированной продукции и комплексный индекс конкурентоспособности на рынках сырья.

Все показатели конкурентоспособности зависят от следующих параметров [4–6]:

$$K = F(\text{Ки.пр.}, \text{Эип}, \text{Кнтп}, \text{Ктупр}),$$

где

Ки.пр. – коэффициент, характеризующий издержек и производства;

Эип – эффективность использования инвестиционного потенциала корпорации;

Кнтп – коэффициент применения научно-технологического потенциала;

Ктупр – коэффициент, характеризующий технологический уровень производства.

Запишем данные параметры в виде кортежных моделей:

$$\text{Ки.пр.} = \langle \text{M3}, \text{ПТ}, \text{Ф}; \text{R2} \rangle,$$

где

M3 – уровень материальных затрат на единицу продукции материальные затраты;

ПТ – производительность труда в промышленности;

Ф – фондвооруженность труда и уровень фондоемкости;

R2 – матрица связи.

$$\text{Эип} = \langle \text{da}, \text{di}; \text{R3} \rangle,$$

где

da – доля амортизации в ВВП, характеризующая объем инвестиций в основной капитал;

di – доля импорта в накоплении основного капитала; R3 – матрица связи.

$$\text{Кнтп} = \langle \text{дри}, \text{дн}, \text{ди}; \text{R4} \rangle,$$

где

дри – доля расходов на инновации в общем объеме инвестиций;

дн – доля принципиально новых нововведений;

ди – удельный вес организаций, реализующих технологические инновации;

R4 – матрица связи.

$$\text{Ктупр} = \langle \text{дпт}, \text{диф}, \text{дэ}, \text{дпр}, \text{R5} \rangle,$$

где

дпт – доля прогрессивных технологических производств;

диф – уровень износа основных фондов в промышленности;

дэ – удельный вес в экспорте машин и оборудования;

дпр – доля продукции с высокой степенью добавленной стоимости;

R5 – матрица связи.

Примеры многих корпораций и крупных предприятий показывают, что на платформе устаревшей технологической базы наблюдаются недостаточная инвестиционная и инновационная активность, слабые позиции на рынках высоких технологий и наукоемкой продукции, величина инноваций от ВВП на российском рынке низкая и составляет всего чуть более 1%, в то время как из практики крупных корпораций многих стран принято считать, что страна считается развитой, если уровень инноваций не менее 2% от ВВП. Таким образом, на основе многих литературных источников в России наблюдается значительный уровень износа основных фондов предприятий, высокая материалоемкость отечественной продукции, низкий уровень производительности труда, что не соответствует современным требованиям эффективности использования производственных ресурсов и способствует тому, что основная масса товаров, продукции и услуг российских корпораций, в частности, в гражданской промышленности, не может быть конкурентоспособной [1–3].

Сложная экономическая кризисная ситуация привела к возникновению на рынке следующих проблем [7–9]:

1. Невосприимчивость бизнеса к инновациям, низкий приоритет инновационной деятельности в стратегиях компаний.

2. На российских предприятиях и в корпорациях созданная инновационная структура чаще фактически работает вхолостую либо в интересах зарубежных компаний.

3. Низкая отдача инноваций, высокий риск, низкая поддержка со стороны государства.

4. Мало высококвалифицированных менеджеров-профессионалов по управлению инновационными проектами.

5. Ненадежный и спекулятивный коррупционный фондовый рынок.

6. Слабое финансирование инновационной деятельности.

7. Несовершенство системы налогообложения по инвестициям в реальном секторе экономики.

8. Неразвитая инфраструктура макротехнологий инвестиционно-инновационного бизнеса.

Главной особенностью в стабилизации и развитии экономики российских предприятий, повышения конкурентоспособности корпораций, является инновационный путь развития, переход от сырьевой экономики к экономике высокоразвитых технологий, от конкуренции товаров к конкуренции технологий.

Развивая инновационную экономику нельзя забывать об улучшении экономики внутри страны, совершенствовании государственного регулирования хозяйственной деятельности российских предприятий с целью повышения роста социального благосостояния и покупательской способности населения.

Принимается комплекс мероприятий по изменению структуризации корпораций по макротехнологиям в виде расширенной диверсификации производственных процессов и технологий. Формируются инновационные структуры, ориентированные на производство новой продукции с применением инновационных технологий на базе бенчмаркинга и макротехнологий, в виде организационной интеграции комплексов взаимосвязанных производств, инновационных процессов на базе реинжиниринга бизнес-процессов. Причем, наибольшее внимание уделяется прогрессивным технологиям. Макротехнологии становятся высокотехнологичными структурами инновационной деятельности [8].

Основными подходами в развитии экономики России являются:

1. Трансформация экономики России в социально-ориентированную экономику, способная активно адаптироваться к изменениям рыночных условий, путем реструктуризации и диверсификации производств, которые обеспечат повышение конкурентоспособности предприятий и вместе с тем, устойчивый рост благосостояния и качества жизни населения.

2. Повышение социальной ответственности экономических отношений региональных органов власти и бизнеса.

3. Стимулирование выравнивания уровней социально-экономического развития предприятий и регионов.

4. Освоение новых потенциальных рынков сбыта, создание новых рынков и технологий.

5. Организация бенчмаркинга в наиболее приоритетных отраслях производственной и социальных сферах.

6. Государственное регулирование и поддержка макротехнологий бизнес-партнеров.

7. Разработка механизмов и технологий упреждающих инновационное развитие корпораций, чтобы реализовать технологический прорыв с целью формирования инновационного потенциала экономического развития [10].

8. Обеспечение технологической модернизации экономики с целью повышения конкурентоспособности корпораций и индустриального сектора экономики за счет развития макротехнологий и трансфера новых технологий в производственной сфере [11–13].

Сегодня в России необходима инновационно-инвестиционная стратегия развития отраслевых и региональных программ в реальном секторе экономики, которая должна преодолеть "перекосы" в экономике, направить инвестиции в реальную производственную деятельность, прекратить отвод капитала из производственной сферы в виде "откатов" и других негативных коррупционных механизмов.

Стратегический план развития экономики РФ на текущий период был не выполнен, что связано с кризисами 2009–2010 г.г. и современным кризисом 2015 – 2016г. При этом снова, в условиях кризиса наблюдается падение промышленного производства и инвестиционно-инновационной деятельности.

По данным Росстата рост совокупных инвестиций в основной капитал в период 2009–2010 г.г. уменьшился в 2 раза, и сегодня наблюдается последующее снижение инвестиционной деятельности в производстве, при этом возникли определенные проблемы с ликвидностью банковской сферы в 2014–2016 г.г., снизился рост потребления, возросла безработица и снизились доходы населения.

Несмотря на современный экономический кризис необходимо отметить серьезные инвестиционные проекты и программы в энергетической сфере РФ. Правительством принята Федеральная целевая программа "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2012–2020 годы". Однако, потребности в инвестициях в нефтегазовом комплексе в 2007–2016 г.г. составили 4–5% в год, а на 2016–2020 г. не менее 3% , требуется наращивать инвестиции ежегодно на 20–30% [11–12].

Для реанимации российской экономики нужна новая инновационная модель экономики, которая предполагает широкое применение информационных технологий, взаимосвязь отечественной экономики с международным рынком для создания конкурентоспособных предприятий и корпораций. Принята Федеральная программа "Электронная Россия".

В условиях финансово-экономического кризиса для России есть реальные возможности завоевания лидирующих позиций в таких сферах как: новые технологии, инновационные материалы, интеллектуальная собственность.

Инновационные процессы в России чаще всего не соответствуют имеющемуся в стране инновационному потенциалу, однако Россия имеет конкурентные преимущества в виде ресурсов и территорий, высокого интеллектуального и образовательного уровня, преимущества во многих приоритетных направлениях, которые являются прорывными: информационные технологии и электроника, новые материалы и химические продукты, производственные технологии, технологии живых систем, транспорт, топливо и энергетика, экология и рациональное природопользование.

Для улучшения инновационной деятельности следует не только развивать имеющиеся достижения, но и выявлять прорывные производства с помощью которых Россия увеличит экспорт наукоемкой технологии и конкурентоспособной продукции. Утверждена "Программа технологической модернизации экономики России", Указом Президента РФ от 30.03.2002 г. разработана государственная политика перехода страны к инновационному пути развития, когда Россия должна изменить свою сырьевую направленность в мировом товарообороте, что указано в документе "Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ" до 2020 г., которая дает следующие прогнозы [6–7]:

- ◆ повышение уровня жизни народа, с покупательской способностью в год – 30 тыс.\$ в 2020 г. и 40–50 тыс.\$ – в 2030 г.;
- ◆ достижение научного и технологического лидерства России, обеспечивая конкурентные преимущества и национальную безопасность;
- ◆ обеспечение специализации России в мировой экономике на основе передовых инновационных технологий;
- ◆ формирование глобальной энергетической инфраструктуры.
- ◆ реализация глобальных конкурентных преимуществ в сфере транспорта и транзитных потоков;
- ◆ обеспечение лидирующих позиций России на мировых финансовых рынках;
- ◆ формирование эффективных демократических институтов гражданского общества.

Для достижения этих задач планировалось [7]:

- ◆ доля высокотехнологического сектора в ВВП должна быть не менее 17–20% (по факту 10,5%), вклад инноваций в ВВП должен не менее 2–3% (по факту 1,3–1,8%); доля инноваций для развитых стран должна быть не менее 2% от ВВП;
- ◆ доля промышленных предприятий с инновацион-

ными технологиями должна возрасти до 40–50% (по факту только на 9,3%);

- ◆ среднемесячная з/п в производственной сфере должна 2000\$ (по факту 400\$).

В целях реанимации российской экономики необходимо обеспечить технологическую модернизацию промышленного сектора экономики для повышения конкурентоспособности корпораций и поддержки системообразующих предприятий в приоритетных отраслях, таких как, транспортное машиностроение, строительство и легкая промышленность, используя глобальные конкурентные преимущества России в энергетике, транспорте, экологии и в аграрном секторе.

Расширить программу предоставления государственных гарантий в рамках проектного финансирования с целью инфраструктурного обеспечения прорывных макро-технологий, расширения трансфера новых технологий в производстве и проведение структурной диверсификации экономики, направленной на повышение конкурентоспособности высокотехнологических отраслей.

К 2020 г. планируется снизить долю нефтегазового сектора с 19,7% до 12,1% [8].

- ◆ Перейти на импортозамещение, снизив темп роста импорта с 27% до 7%.
- ◆ Обеспечить стабильность рубля и снизить инфляцию до 4% – 5%.
- ◆ Перевести российскую экономику на новую технологическую базу в области информационно-коммуникационных, био- и нанотехнологий.
- ◆ Создать сеть конкурентоспособных центров Федеральных университетов высшего образования.
- ◆ Обеспечить значительный прирост денежных средств, выделяемых на поддержку инновационной и внешнеэкономической активности предприятий с целью повышения производительности, качества и конкурентоспособности продукции и предприятий.
- ◆ Закрыть вывод активов предприятий в офшорные зоны.
- ◆ Создавать механизмы для ЦБР, которые будут работать на эффективность инновационной деятельности и должны быть ответственны за российскую экономику (доступные и надежные кредиты).
- ◆ Оказывать помощь в развитии малого и среднего бизнеса за счет снижения размеров административных и финансовых издержек.
- ◆ Компенсировать издержки инфляции самым незащищенным категориям населения (многодетные семьи, пенсионеры и т. д.).
- ◆ Поддерживать эффективную занятость населения и снижать напряженность на российском рынке труда.

На современном этапе экономике России необходима многовекторная интеграция на мировом уровне на ос-

нове крупных энергетических и транспортных проектов. Увеличение экспорта транспортных и информационно-коммуникационных услуг.

В перспективе с 2020–2030 г.г. прогнозируется формирование новой инновационной волны, возрастет роль экологических и климатических барьеров роста. На 2020–2025 годы планируются новые инфраструктурные проекты по освоению Арктики, Восточной Сибири. Рост ВВП в 2021–2030 г. ожидается порядка 160–170%.

Власть должна сосредоточить свои усилия не на решении первоочередных задач, типа "латании дыр". Они были и будут постоянно возникать. Справиться с ними – функция не власти, а задача хорошо отлаженного государственного аппарата. Высшим органам государства – Президенту страны, Федеральному Собранию и Правительству надо начать с осуществления прорыва в будущее, дать видение перспективы, вдохнуть в общество силы, позволяющие осуществить назревшие перемены.

Следует подчеркнуть, что будущее инновационного развития России будет не в инновационной экономике, а в экономике знаний, поскольку инновационная экономика может строиться на заемных знаниях, а экономика знаний в первую очередь обеспечивает свою страну определенными конкурентными преимуществами, которые позволят повысить конкурентоспособность корпораций и предприятий [14–16].

Именно экономика знаний позволит выйти из кризиса и выполнить резкий подъем производства на базе организационно-структурной перестройки экономики в России.

Необходимо сформировать инновационную инфраструктуру, которая будет поддерживать инновационные процессы, венчурную деятельность, малый и средний бизнес в научно-технической среде, в реальном секторе экономики. Только инновационный путь развития сделает нашу страну конкурентоспособной и финансово-устойчивой и независимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузык Б.Н., Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва/ Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2005. – 624с. С.467
2. Житкова А.В. Проблемы структурной модернизации экономики России/ Россия: тенденции и перспективы развития. – М., 2009, с.124
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года утверждена 17 ноября 2008г.
4. Попадюк Т.Г. Конкурентоспособность в новой экономике: вопросы управления.– М.: МГСУ, 2008. – 12,5 п. л.
5. Попадюк Т.Г. Конкурентоспособность промышленности в новой экономике: стратегия управления. – М.: ВЗФЭИ, 2009.
6. Конкурентоспособность российской экономики: монография. – науч. ред. проф. А.Н.Романов. – М.: ВЗФЭИ, 2008. – 22,0 п.л./0,8 авт.л.
7. Модернизация индустриального сектора как императив технологической безопасности страны, роста ее конкурентоспособности – Угрозы и риски технологической безопасности России./Отв. ред. Е.Б. Ленчук. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 15,1 п.л./ 0,8 авт.л.
8. Стратегия повышения конкурентоспособности промышленности в новой экономике на основе развития макротехнологий – Вестник Государственного университета управления, 2009, № 8. – 0,5 п. л.
9. Государственная инновационная политика России как императив обеспечения конкурентоспособности страны в условиях глобализации – Инновации, 2008, № 10 (120).
10. Стратегия упреждающего инновационного развития промышленности как основа непрерывной технологической модернизации – Сегодня и завтра российской науки/Научно-аналитический сборник, 2008.
11. Влияние инновационного фактора на конкурентоспособность промышленности – Вестник Государственного университета управления: социология и управление персоналом, 2008, № 5.
12. Механизм управления конкурентоспособностью в новой экономике – Экономический вестник Ростовского университета. – Ростов/Дон. 2008, т.6 №1, часть 3. – 0,5 п.л.
13. Стратегия инновационно-упреждающего развития как императив посткризисной модернизации промышленности страны – Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. часть II. Редколл. Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2009.
14. Внуковский Н.И. Система знаний по инвестиционной деятельности / Н.И. Внуковский. Монография. – Екатеринбург: Изд. ИПК УГТУ, 2001.– 119 с.
15. Внуковский Н.И. Создание структуры системы знаний стратегической инвестиционной деятельности телекоммуникационных компаний. – Успехи современной науки. – Санкт-Петербург, 2016, том 4, №12, с.113–116.
16. Внуковский Н.И. Анализ и технология моделирования системы управления знаниями на ОАО "РЖД". – Экономика и предпринимательство, №12 (ч.3), 2016 г. С.1114–1116.

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

EASTERN DIRECTION IN REGIONAL POLICY OF RUSSIA

*E. Danilova
A. Semenova*

Annotation

Russian Far East is a land that occupies more than a third of the country's territory, has rich mineral deposits, which have great geopolitical significance for the country. In the new economic conditions – crisis and Western sanctions – Russia's regional policy has taken on a distinct eastern direction. The Ministry of Development of the Far East was established. Russia pursues the goal of integration with the Pacific Rim countries.

Dozens of legislative and policy documents, development strategies were adopted for the study period with a goal to develop the Far East. Hundreds of billions of rubles were spent on implementation of projects and activities. However, problems of the Far East were not solved. These problems are: commodity-based economy, disproportions in economy development, transport and infrastructural limitations, outflow of population and migration problems, financial dependence on the federal center, isolation from central regions. In the rating of Russian regions on the quality of life, the regions of the Far East occupy the last places.

This requires significant changes in Russia's regional policy. The country must be single whole. Development of territories must be linked to the goals and objectives of development of the entire country.

Keywords: Far East, Far East Federal District, Baikal region, regional policy, GRP per capita, quality of life.

Данилова Елена Владимировна

К.э.н., доцент,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. Аммосова

Семенова Ариадна Гаврильевна

К.п.н., доцент,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. Аммосова

Аннотация

Дальний Восток России – земли, занимающие более трети территории страны, богатые природно-ресурсным потенциалом, имеющие большое геополитическое значение для страны. В новых экономических условиях – кризиса, западных санкций – региональная политика России приобрела ярко выраженное восточное направление. Создано Министерство по развитию Дальнего Востока. Россия преследует цель интеграции со странами АТР.

За исследуемый период в целях развития Дальнего Востока были приняты десятки законодательных и программных документов, стратегий развития. На реализацию проектов и мероприятий были потрачены сотни миллиардов рублей. Однако проблемы Дальнего Востока решены не были. Это: сырьевая специализация экономики, диспропорции в развитии экономики, транспортная и инфраструктурная ограниченность, отток населения и миграционные проблемы, финансовая зависимость от федерального центра, изолированность от центральных регионов. В рейтинге регионов России по качеству жизни регионы Дальнего Востока занимают последние места.

Это требует существенных изменений в региональной политике России. Страна должна быть единым целым. Развитие территорий должно быть увязано с целями и задачами развития всей страны.

Ключевые слова:

Дальний Восток, Дальневосточный федеральный округ, Байкальский регион, региональная политика, ВРП на душу населения, качество жизни.

Основным вектором современной региональной политики Российского государства можно определить восточное направление. Это продиктовано целями интеграции России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, выхода на новые рынки ресурсов, капитала и сбыта продукции.

В ходе работы ВЭФ в г. Владивостоке в 2016 г. В.В. Путин обозначил 4 вектора развития Дальнего Востока на ближайшую перспективу:

1. Создание энергетического суперкольца, которое бы связало Россию, Японию, Республику Корея и Китай еди-

ной надежной энергетической инфраструктурной сетью.

2. Создание транспортной инфраструктуры, формирование новых трансевразийских и региональных маршрутов, таких как транспортные коридоры "Приморье-1" и "Приморье-2", которые позволят сформировать кратчайшие пути доставки грузов из северо-восточных провинций Китая к портам юга Приморского края, а также строительство российского участка транспортного маршрута "Европа – Западный Китай".

3. Формирование общего пространства цифровой экономики. Создание правовых и технологических условий для электронного взаимодействия.

4. В целях формирования кадрового, технологического задела создание на острове Русский международного научно-образовательного и технологического кластера [15].

Дальний Восток России – территория, занимающая более трети пространства страны. К ней относятся регионы Дальневосточного федерального округа и Байкальский регион – всего 12 из 85 регионов Российской Федерации. Здесь расположен самый крупный по площади субъект РФ – Республика Саха (Якутия), занимающая без малого пятую часть территории всей страны. Площадь территории РС (Я) составляет 3,1 млн. кв. км, что сопоставимо со всей Западной Европой.

Проживает на этой обширной территории лишь 7,3 % всего населения России – чуть более 10 млн. человек.

Взоры Российского государства столетиями были обращены на восток. Еще М. Ломоносов говорил: "Могущество России прирастать будет Сибирью". Земли Дальнего Востока рассматривались как кладовая природы, источник естественных производительных сил. В то же время они имели огромное геополитическое значение – создавая возможность выхода к Тихому и Атлантическому океанам, странам Востока и Америки.

Развитие Дальнего Востока и Севера – важнейшая геополитическая задача Российского государства и в современных условиях. Северо-Восток страны – это путь сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, порты Арктики и Северный морской путь открывают России прямые выходы на важнейшие мировые рынки. Азиатско-Тихоокеанский регион объединяет 18 различных государств, такие, как Япония и Сингапур, Китай и Индонезия, Канада и Мексика, Южная Корея и Таиланд и др. В этих странах проживает 3,5 млрд человек, выпускается 56 % мирового валового продукта, 45 % мирового экспорта и импорта.

Территория Дальнего Востока и Северо-Востока является богатейшей ресурсной базой не только российского, но и мирового значения. Здесь добывается 100 % олова, 98 % алмазов, 80 % золота, 50 % серебра, 66 % меди, а также уран, сурьма, ртуть, железная руда и др. виды полезных ископаемых. Северо-Восток поставляет стране пушнину, рыбу, морепродукты, деловую древесину.

Кроме добываемых полезных ископаемых, регион богат огромным потенциалом углеводородного сырья, полиметаллов, редких земель, подземных минеральных вод и др. видами естественных производительных сил. По рейтингу запасов всех видов природных ресурсов 1 место в РФ занимает РС (Я). По данным 2006 г. минерально-сырьевой потенциал республики оценен в 78,4 трил. руб. [8, с. 24].

Границы Российского государства на Дальнем Востоке проходят с самыми густонаселенными странами мира – Китаем, Японией, Кореей, в которых проживает более 1,5 млрд. человек. При этом плотность населения на Дальнем Востоке России составляет лишь 1,3 чел. на 1 кв. км.

Продвижение на Восток имеет свою богатую историю и является важным стратегическим курсом Российского государства на протяжении длительного исторического времени.

Анализируя период последних десятилетий, можно выделить три этапа в процессе разработок масштабных документов, предполагавших освоение дальневосточных земель и развитие производительных сил региона.

Первый широкомасштабный проект развития Дальнего Востока был инициирован еще в 1987 г. Была принята программа "Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года" [4].

Основными целями программы были объявлены:

- ◆ развитие промышленного потенциала;
- ◆ формирование уровня социального развития превышающего средний показатель по стране;
- ◆ максимально возможное освоение природных ресурсов региона и их глубокую переработку;
- ◆ полное удовлетворение энергетических потребностей собственным производством;
- ◆ модернизация машиностроительного комплекса, рост объемов машиностроительной продукции в 3,9 раза;
- ◆ максимальное увеличение экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Программа осталась нереализованной по причине нехватки ресурсов для достижения таких амбициозных целей. Начатые рыночные реформы надолго остановили намечавшиеся действия.

Дальнейшее развитие идея освоения Дальнего Востока получила уже в новых экономических условиях – в 1996 г. была принята Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996 – 2005 годы [12]. Программа несколько раз дорабатывалась и продлевалась – в 2006 г. и 2013 г. [11].

На начальном этапе реализации программы у государства фактически не оказалось средств в условиях жесточайшего кризиса 90-х гг. Не было и государственной воли. В обозначенный период российское государство фактически утратило суверенитет над своей эконо-

мической политикой, следуя указаниям международных финансовых организаций.

Следующий этап в государственных планах освоения Дальнего Востока приходится на период второй половины 2000-х гг. У государства появляются средства на проведение масштабных проектов. Высокие цены на нефть при растущем спросе на углеводородное сырье позволили российскому правительству создать определенный запас прочности. 90 % инвестиционных расходов на реализацию проектов Программы финансировались за счет федерального бюджета и внебюджетных источников. Газпром, Роснефть, Транснефть – крупнейшие сырьевые корпорации – являлись источниками внебюджетных средств [3].

Третий этап приходится на новейший период. Кризисное состояние экономики потребовало внесения корректировок в программу. Высокие темпы роста российской экономики в период 00-х гг. упали к концу 10-летия. Период высоких цен на нефть и высокого спроса на углеводородное сырье завершился кризисом. В 2013 г. программа развития Дальнего Востока продляется до 2018 г., в нее вносятся коррективы. Изменения вносятся и в название программы – название региона "Забайкалье" заменяется на "Байкальский регион" [11].

Во второй половине 00-х гг. государственная политика регионального развития существенно меняет свое направление. Это объясняется тем, что политика, основанная на целях и принципах предыдущего этапа развития страны, фактически исчерпала себя. В частности, кризис региональной политики "выравнивания" заставляет говорить о необходимости совершенствования программно-целевого метода управления и разработки нового поколения целевых программ, а также перехода к стратегическому планированию, учитывающему макрорегиональные цели и федеральные приоритеты.

В русле новых подходов в 2009 г. была принята "Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона", рассчитанная на период до 2025 года [9].

Стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона была продекларирована реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека. Стратегия поставила объемные задачи по опережающему социальному и экономическому развитию макрорегиона. Государство планирует создать здесь эффективно действующую транспортную, инженерную, социальную инфраструктуру. Именно в этом и состоит один из главных приоритетов – снять инфраструктурные ограничения в дальнейшем росте экономи-

ки и общества в целом, выровнять условия проживания на Дальнем Востоке с западными регионами страны [9].

В 2016 г. была разработана "Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года". "Стратегия-2030" будет синхронизирована со стратегическим развитием государства в целом и Дальнего Востока [14].

По прогнозам экспертов, на реализацию Стратегии потребуется более 6 трлн. рублей инвестиций в основной капитал. Рост ВРП республики к 2030 году в сопоставимых ценах к уровню 2015 года ожидается в 1,7 раза (около 2,4 трлн рублей), к 2050 году – в 2,5 р. [14].

Стратегические интересы Российского государства, связанные с необходимостью развития дальневосточных территорий, привели к созданию в 2012 г. Министерства по развитию Дальнего Востока. В 2015 году были созданы новые институты развития Дальнего Востока: АНО "Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта" и АНО "Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке". Изменены внутренние правила ОА "Фонд развития Дальнего Востока", открыта возможность финансировать проекты. Были приняты законы: "О территориях опережающего социально-экономического развития" [1] и в целях привлечения и закрепления населения на Дальнем Востоке – закон о "Дальневосточном гектаре" [13].

Следует отметить, что охватить единым документом развитие гигантской территории, включающей 12 субъектов страны, сложно и труднореализуемо. Южная и северная зоны Дальневосточного района отличаются не только природно-климатическими, но и почти всеми другими условиями, определяющими социально-экономическое развитие [10, с.446]. Это в значительной степени затрудняет реализацию государственных программ социально-экономического развития Дальнего Востока. Авторы "Стратегии макрорегионов России" предлагают разделить Дальний Восток с точки зрения функционирования и управления на следующие зоны: Южная часть Дальнего Востока (Приамурье, Приморье, Сахалин); Республика Саха (Якутия); Забайкалье и северо-восточная зона (Магаданская область, Камчатка и Чукотка) [10, с.611].

Несмотря на определенные результаты реализации программных мероприятий, существенных изменений в социально-экономическом развитии восточных территорий не произошло (табл. 1.).

Несмотря на разработку и реализацию нескольких масштабных программ социально-экономического развития Дальневосточного региона, фактически Дальний

Восток продолжает развиваться под воздействием накопленных в первую половину программного периода тенденций. Дальний Восток и Забайкалье не только не могут увеличить свой вклад в общероссийские показатели роста, они не могут достигнуть дореформенных итогов развития.

Рейтинговое агентство "РИА Рейтинг" медиагруппы МИА "Россия сегодня" представило очередной, пятый по счету рейтинг качества жизни населения в российских регионах [5]. Выборка по регионам Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона выглядит следующим образом (табл. 2.).

Таблица 1.

Доли Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона в производстве ВРП РФ и общей численности населения (данные за 2014 г.).

№	Регион	ВРП (млн. руб.)	Суммарная доля регионов в ВРП РФ (%)	Численность населения (тыс. чел.)	Суммарная доля в общей численности населения РФ (%)
1	Республика Саха (Якутия)	660.150.0		958.3	
2	Камчатский край	145.419.9		316.7	
3	Приморский край	643.464.9		1931.1	
4	Магаданская область	97.015.6		147.2	
5	Сахалинская область	793.481.6		487.8	
6	Чукотский автономный округ	56.556.2		50.3	
7	Хабаровский край	549.289.3		1336.5	
8	Амурская область	235.388.8		807.8	
9	Еврейская автономная область	41.741.8		167.3	
10	Иркутская область	907.400.8		2.413.9	
11	Забайкальский край	227.582.4		1085.2	
12	Республика Бурятия	184.815.6		980.4	
		4.542.306.2	7,71	10.682.0	7,3

Рассчитано по источнику [6, с. 39-40; 514-515]

Таблица 2.

Рейтинг регионов Дальнего Востока по показателям ВРП на душу населения и качеству жизни в 2016 г.

№	Регион	Место по показателю ВРП на душу населения	Место по показателю качеству жизни
1	Республика Саха (Якутия)	7	71
2	Камчатский край	24	32
3	Приморский край	66	51
4	Хабаровский край	39	36
5	Амурская область	52	67
6	Магаданская область	6	39
7	Сахалинская область	5	53
8	Еврейская автономная область	75	81
9	Чукотский автономный округ	4	77
10	Иркутская область	31	69
11	Республика Бурятия	73	76
12	Забайкальский край	72	80

Высокие показатели ВРП на душу населения в ряде дальневосточных регионов объясняются преобладанием в структуре добавленной стоимости доли высокодоходных добывающих производств и низкой численностью населения. Однако при высоких величинах ВРП на душу населения, все эти регионы находятся в аутсайдерах по показателям качества жизни [2, с. 156].

Находясь в составе одного макрорегиона, регионы Дальнего Востока и Забайкалья значительно дифференцированы по показателю ВРП на душу населения. Добывающие регионы: Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области и Чукотский автономный округ – находятся в первой десятке регионов. Еврейская автономная область, Республика Бурятия и Забайкальский край – замыкают список. По показателю качества жизни населения в первой тридцатке из 85 регионов РФ нет ни одного региона Дальнего Востока.

За исследуемый период в целях развития Дальнего

Востока были приняты десятки законодательных и программных документов, стратегий развития. На реализацию проектов и мероприятий были потрачены сотни миллиардов рублей. Однако проблемы Дальнего Востока решены не были. Это: сырьевая специализация экономики, диспропорции в развитии экономики, транспортная и инфраструктурная ограниченность, отток населения и миграционные проблемы, финансовая зависимость от федерального центра, изолированность от центральных регионов. В рейтинге регионов России по качеству жизни регионы Дальнего Востока занимают последние места.

Это требует существенных изменений в региональной политике России. Страна должна быть единым целым. Развитие территорий должно быть увязано с целями и задачами развития всей страны. Изменений требует в целом экономическая политика Российского государства. Необходим переход от либеральной модели развития к модели роста, основанной на формировании институтов развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон № 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации".
2. Качество жизни населения в условиях трансформации экономики: теория, проблемы, практика (на примере районов Крайнего Севера и Арктической зоны): монография / А.Н. Мыреев, А.А. Попов, С.В. Федорова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. – 584 с.
3. Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия Дальний Восток и Забайкалье: [официальный сайт]. URL: <http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/realizac.htm>
4. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.08.1987 г. № 958 "О комплексном развитии производительных сил дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года (вместе с Долговременной государственной программой комплексного развития производительных сил дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года)" https://www.lawmix.ru/docs_cccp/2589
5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2016 <https://ria.ru/infografika/20170220/1488209453.html>
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. – 1326 с. <http://www.gks.ru/>
7. Региональная экономика районов Крайнего Севера: теория, проблемы, практика : в 2 ч. / А.А. Попов, А.Н. Мыреев, Т. С. Ротарь, А.И. Сыроватская – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – Ч.1. – 228 с.
8. Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г. – М., 2007. – 400 с.
9. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/dv-25.php>
10. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под редакцией академика А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004. – 720 с. – (Экономическая наука современной России).
11. ФЦП: Программа "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года" <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2013/136/>
12. Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996 – 2005 годы. Хабаровск, 1996. С. 5.
13. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" <https://rg.ru/2016/05/05/uchastki-site-dok.html>
14. Стратегия социально-экономического развития республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strateterplanning/komplstplanning/stsubject/straterupdate/2017190401>
15. <http://www.vestifinance.ru/articles/74601>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОССИЙСКИХ ГАЗОПРОВОДОВ

ECONOMICAL ROLE OF THE RUSSIAN GAS PIPELINES

*Yu. Zabaykin,
Z. Nazarova,
N. Loktev*

Annotation

The article "Economical role of the Russian gas pipelines" deals with the current situation of the Russian pipeline transportation, that exports hydrocarbons into Europe and its importance in the International market. The possibility and necessity of the diversification of the gas transportation system are revealed.

Keywords: hydrocarbons, LNG transportation, petroleum field, Nord Stream, Turkish Stream.

Забайкин Юрий Васильевич

К.э.н., доцент, МГРИ – РГГРУ

Назарова Зинаида Михайловна

Д.э.н., профессор, МГРИ – РГГРУ

Локтев Никита Александрович

Магистрант, МГРИ – РГГРУ

Аннотация

Статья "Экономическая роль российских газопроводов" рассматривает текущее состояние российского трубопроводного транспорта, экспортирующего углеводороды в Европу, а также важность на международном рынке. Выявлены возможность и необходимость диверсификации системы транспортировки газа.

Ключевые слова:

Углеводороды, транспортировка СПГ, нефтегазовая отрасль, Северный поток, Турецкий поток.

В статье рассматривается текущая роль российских газопроводов, экспортирующих углеводородное сырье в Европу. На данный момент разнообразие путей поставки газа, может способствовать наиболее рациональному перераспределению потоков между магистралями для получения наибольшей прибыли. Кроме того наличие резервных путей транспортировки сырья, предоставляет страховку от чрезвычайных ситуаций, примером которой послужила недавняя авария в Австрии на хабе Баумгартен.

Основной нитью транспортировки голубого топлива из России являлось украинское направление, через которое поступало 46% сырья (82,2 млрд кубометров). Через "Северный поток – 1" европейские потребители получили 43,8 млрд кубометров. Использование газопроводов "Ямал – Европа" и "Голубой поток" практически достигало 100%, из этого следует, что у России нет возможности динамично увеличивать поставки газа в страны, в которых произошло увеличение спроса на углеводороды. В результате и появилась потребность в прокладке новых трубопроводов, что позволит разгрузить существующие линии и торговать по наиболее выгодным тарифам.

Уже сегодня происходит строительство четырех нитей газопровода "Турецкий поток". Первая нить будет предназначена для транспортировки газа турецким потреби-

телям, вторая – для снабжения газом стран Южной и Юго-Восточной Европы. Глава Нафтогаза Андрей Коболев оценивает потерю ежегодного дохода Украины в размере 0,5 млрд долларов уже после запуска первой нити, запуск второй нити лишит дохода еще в 0,5 млрд долларов, а это лишь половина тех денег, которые Газпром ежегодно выплачивает за транзит сырья через территорию Украины.

Запуск трубопровода "Северный поток – 2" мощностью 55 млрд кубов и двух нитей "Турецкого потока" мощностью 31.5 млрд кубов, позволит полностью отказаться от услуг Украины в транзите газа (за 2016 год по ГТС Украины было транспортировано около 83 млрд кубов). За транзитные услуги по территории Украины в 2016 году, Газпром выплатил около 2 млрд долларов, прогноз на 2017 год составляет до 2,7 млрд долларов (связано с увеличением спроса стран Европы на российский газ). Тарифы на новые и собственные газопроводы будут меньше, чем через украинскую трубу, кроме того при строительстве Газпром использует отечественное оборудование и материалы, тем самым поддерживая российскую промышленность. Но самый главный плюс от новых магистралей состоит в том, что Россия сможет выбрать наиболее выгодный маршрут и не будет подвергаться манипулированию со стороны других стран, как это делала Украина, постоянная пытаясь поднимать тариф на транспортировку, под предлогом роста цен на об-

служивание и ремонт старой линии ГТС. Еще на 2010 год, необходимое инвестирование в Украинскую ГТС оценивалось в 6,5 млрд долларов, однако на сегодняшний день цифра выросла до 10 млрд долларов. Для сравнения: на строительство газопровода "Северный поток – 2" планируется потратить не более 8–9 млрд долларов. Если представить ситуацию, что "Северного потока – 2" и "Турецкого потока" нет даже в проекте, то на 2019 год (заканчивается контракт между Россией и Украиной) Газпром попал бы в ситуацию, в которой для продажи газа, необходимо платить и за транзит, и за ремонт трубы, получая минимальную прибыль от торговли.

Рассмотрим аварию, которая произошла в Австрии 12 декабря 2017. Хаб Баумгартен сегодня является одним из крупнейших газораспределительных хабов в Европе, принимая природный газ из России и Норвегии суммарно на 48 млрд кубов. Далее газ распределяется между Германией, Италией, Хорватией, Словенией, Словакией и Австрией (собственные нужды). После взрыва, цена за 1000 кубов газа увеличилась практически в полтора раза и составляла \$413. В Италии было объявлено чрезвычайное положение, так как страна на 80% зависит от импорта нефти и газа, а свои потребности пришлось покрывать за счет газовых хранилищ. Аналогичным образом поступили и остальные партнеры Газпрома: Австрия, Германия и Хорватия. После аварии транзит газа через Украину сократился на треть. Все эти проблемы были вызваны остановкой транзита примерно на 10 часов и трудно представить последствия для Европы, в случае более серьезных происшествий, будь это несчастный случай или террористическая атака. Соответственно у Газпрома появились новые обязательства перед партне-

рами, связанные с бесперебойностью транзита. Альтернативными вариантами могут являться строительство крупных газовых хранилищ, прокладка новых магистралей, использование морской перевозки СПГ. Первый вариант требует постоянных затрат на обслуживание объектов хранения, даже если нет необходимости их использовать. Применение морского транспорта становится рентабельным лишь на больших расстояниях, к тому же на сегодняшнем рынке российскому судостроительству сложно конкурировать с корейскими инженерами в этой области. Строительство "Северного потока – 2" и "Турецкого потока" является наиболее рациональным решением этого вопроса, так как позволит оперативно перераспределять подачу газа между направлениями, но для этого необходимо сохранить небольшую долю транзита через Украину после 2019 года (заканчивается контракт между Россией и Украиной), однако здесь возникает трудность в том, что для украинской стороны, рентабельно перекачивать минимум 10–15 млрд кубов в год. В том случае, если Россия не успеет достроить "Турецкий поток", то необходимо будет сохранить транзит на уровне 25–30 млрд кубов, этот вариант для Украины наиболее выгодный, так как она сможет зарабатывать 500–700 млн долларов в год.

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод, что в ближайшие 2–3 года, когда достроятся трубопроводы "Северный поток – 2" и нити "Турецкого потока", Россия с помощью трубопроводного транспорта укрепит свою роль в области транзита газа в Европу, сможет безболезненно реагировать на чрезвычайные ситуации и изменения тарифов на транспортировку путем перераспределения потоков газа между разными магистралями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взгляд, 2017 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vz.ru/economy/2017/10/24/892221.html> – свободный.
2. РБК, Авария на хабе Баумгартен – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/12/12/2017/5a2fe18b9a7947813c43a7f3> – свободный
3. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.gks.ru/> – свободный
4. ТАСС, информационное агенство России, газопроводы в Европу к 2018 году – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://tass.ru/infographics/8251> – свободный.
5. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на нефть// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.61–66.
6. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на газ// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт Выпуск № 7/ Оптимус, М., 2017. С.66–72.
7. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Перхурович С.Э. Назаров А.П. Планирование оптимальной транспортировки минерально-сырьевых ресурсов// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.34–39.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СТРУКТУР В РАМКАХ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF TENDENCIES OF FORMATION OF SPATIAL STRUCTURES OF INNOVATION IN THE CLUSTER POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

*I. Kaverzin,
A. Starostin,
A. Berg*

Annotation

In the article analyzes the trends of spatial innovation structures, special attention is paid to cluster formations. The authors consider the existing state program of development of cluster structures of their intermediate results and prospects. In particular authors make actualization the list of ass for the development of innovative clusters in Russia.

Keywords: economic space, innovative cluster, center of cluster development.

Каверзин Игорь Леонидович

К.э.н., профессор,

*Владимирский институт
туризма и гостеприимства*

Старостин Артём Владимирович

К.э.н., доцент,

Владимирский институт бизнеса

Берг Артём Иосифович

Владимирский

институт бизнеса

Аннотация

В статье анализируются тенденции пространственных инновационных структур, отдельное внимание уделяется кластерным образованиям. Авторами рассматриваются существующие государственные программы развития кластерных структур их промежуточные результаты и перспективы. В частности – актуализируется перечень зада развития инновационных кластеров в России.

Ключевые слова:

Экономическое пространство, инновационный кластер, центр кластерного развития.

Детерминанта экономического пространства всегда задавала вектор и специфику параллельного социально-экономического развития территорий, выстраивания отношений, опосредованных региональной специализацией и местом конкретного субъекта в национальном и общемировом разделении труда. Современное экономическое пространство России, развивающееся в последние два десятилетия по "инерционно-драматическому" сценарию, детерминированному распадом Советского Союза, характеризуется рядом деструктивных тенденций, консервация, стабилизация и континуальное нарастание которых может привести к актуализации ряда серьезных проблем в геополитическом и геоэкономическом положении подавляющего большинства регионов России.

Кластерные системы России относятся к той группе новых инновационных структур, которые сегодня в регионах страны выделяются как "точки роста" новой экономики.

К ним наряду с кластерами отнесены:

- ◆ технико-внедренческие зоны;
- ◆ федеральные технопарки высоких технологий;

- ◆ промышленные округа;
- ◆ региональные особые экономические зоны;
- ◆ индустриальные технопарки;
- ◆ территории опережающего развития;
- ◆ и другие структуры, которые отличаются высокой концентрацией научно-технического и кадрового потенциала.

В данной статье авторы более подробно проанализируют ретроспективу и тенденции развития региональных инновационных кластеров в 2010–2017 гг.

Сущность регионального инновационного кластера (РИК) по разному преподносится в профессиональной и научной литературе (Портер, Делгадо, Кетелс и др.), как:

- ◆ сложная динамическая система, где достигается баланс конкуренции и кооперации (коллаборации);
- ◆ экосистема, где звенья тройной спирали и иные игроки совместно создают новые ценности;
- ◆ самая развитая модель бизнес-сети, где коллаборация ведет к синергетическим эффектам непрерывных инноваций (инновационный рост) и саморазвитию без участия управляющего центра.

При этом следует отметить, что за последние десять лет кластерная политика в России претерпела серьезные изменения, повлиявшие не только на внутреннее содержание и систему работу кластеров, но и на их восприятие со стороны акторов социально-экономического развития государства, представителей власти, бизнеса и науки.

В нормативно-правовом и государственном поле основными "игроками", влияющими на развитие кластерной политики в регионах Российской Федерации являлись министерство экономического развития и министерство промышленности и торговли России.

Так, в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (КДР-2020) был впервые обоснован и спланирован кластерный подход. В том же 2008-ом году Министерством экономического развития России были разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ.

В 2010 году по линии Минэкономразвития началось субсидирование регионов в целях создания и функционирования центров кластерного развития, а уже через год в 2011 году была принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая заложила основу для создания и развития инновационно-технологических кластеров (ИТК).

На цели поддержки центров кластерного развития из средств федерального бюджета за 2010 – 2015 год было выделено почти 900 млн. рублей:

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Средства федерального бюджета, млн. рублей	94	114	120	152	164	248

Эффективность центров кластерного развития (ЦКР) (данные на 2015 г.):

- ◆ 70 кластеров курируются ЦКР (11 из них входят в перечень пилотных инновационных кластеров)
- ◆ 218 единиц – количество совместных проектов, реализуемых МСП-участниками кластеров при содействии ЦКР
- ◆ 2,5 тысяч субъектов МСП было охвачено услугами ЦКР
- ◆ 19,6 млн. руб. – уровень софинансирования услуг ЦКР со стороны субъектов МСП

С 2012 года стартовала разработка программ развития ИТК и проведение конкурсного отбора пилотных ин-

новационно-технологических кластеров, финансирование реализации которых финансировалось в рамках субсидий в 2013–2015 годах.

Так, до 20 апреля 2012 года было подано 94 заявки на создание пилотных инновационных кластеров, которые были представлены широкой группе экспертов. Тридцать семь заявок, получивших наиболее высокие экспертные оценки были оформлены в виде презентаций и представлены перед рабочей группой конкурсного отбора. По итогам презентаций были определены 25 проектов. Часть проектов были отправлены на доработку. В настоящий момент на территории Российской Федерации реализуется 27 пилотных инновационных кластеров.

В 2015 году к программам кластерного развития экономики подключился Мипромторг России, в том же году было разработано методическое обеспечение выявления промышленных кластеров и началось формирование реестра промышленных кластеров в регионах Российской Федерации, а уже с 2016 года были запущены ряд программ поддержки промышленных кластеров на региональном и федеральном уровнях.

На сегодняшний день к актуальным задачам развития инновационных кластеров в России можно отнести:

1. Усиление межкластерного сотрудничества и синхронизация различных мер господдержки;
2. Отбор лучших кластеров для фокусирования господдержки;
3. Повышение квалификации руководителей и сотрудников управляющих компаний кластеров

Каждый из регионов по-своему решает данные задачи.

В рамках процедуры конкурсного отбора при рассмотрении Рабочей группой предложений по включению программ в перечень учитывались следующие блоки критериев:

1. Научно-технологический и образовательный потенциал кластера.
2. Производственный потенциал кластера.
3. Качество жизни и уровень развития транспортной, энергетической, инженерной и жилищной инфраструктуры территории базирования кластера.
4. Уровень организационного развития кластера.

В ходе рассмотрения по каждому из данных блоков оценивались: текущий уровень развития кластера; динамика планируемых значений целевых показателей его развития; проработанность и реалистичность содержащихся в программе мероприятий, с точки зрения достижения целевых показателей. В рамках проводимой работы отбирались кластеры, характеризующиеся сочетани-

ем мирового уровня конкурентоспособности базирующихся на их территории предприятий, демонстрирующих высокую динамику роста объемов производства, с высоким научно-техническим потенциалом исследовательских и образовательных организаций, сосредоточенных в рамках кластера.

Однако не все кластеры развивались одинаково. Появились существенные отличия по основным показателям:

- ◆ количеству компаний-участников. Только у 6 из 27 ИТК оно достигло или превысило 130 (самые крупные – кластеры Татарстана, Томской области, Санкт-Петербурга);
- ◆ численности работников. У 12 пилотных ИТК она составила от 20 тысяч человек (кластеры Татарстана, Архангельской, Самарской, Московской областей, Удмуртии);
- ◆ эффективности деятельности. Лишь у 12 ИТК годовая выработка на одного работника достигла 2, 5 млн рублей (в ценах 2015 года);
- ◆ объему федеральных субсидий. Они, как правило, распределялись между кластерами Самарской, Новосибирской, Томской, Московской областей, Татарстана и Мордовии.

Таким образом, среди пилотных ИТК сформировалась группа лидеров. С учетом этого в 2016 году Минэкономразвития вышло на новый (адресный) уровень поддержки, запустив проект "Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня".

По результатам конкурса в проект включены 11 кластеров:

- ◆ Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан
- ◆ Инновационный кластер Республики Мордовия
- ◆ Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан
- ◆ Технополис "Енисей" (Красноярский край)
- ◆ "Smart Technologies Tomsk" (Томская область)
- ◆ "Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина" (Калужская область)
- ◆ "Долина машиностроения" (Липецкая область)
- ◆ "Сибирский наукополис" (Новосибирская область)
- ◆ Аэрокосмический кластер Самарской области
- ◆ Инновационный кластер Ульяновской области
- ◆ Консорциум инновационных кластеров Московской области

Минэкономразвития отобрал 11 кластеров из 11 субъектов РФ в рамках приоритетного проекта "Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня". Помимо Томска, в их числе – Калужская, Липецкая, Московская, Новосибирская, Самарская и Ульяновская области, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Красноярский край. Им будет обеспечено содействие и различные меры поддержки со стороны министерства и других ведомств для обеспечения опережающих темпов роста на основе достижения мирового уровня инвестиционной привлекательности, развития механизмов поддержки предпринимательской деятельности и встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коокуева В.В., Церцейл Ю.С. Развитие инновационных кластеров как основа стратегии развития территорий России. М.: КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА, 2017. – 110 с.
2. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки: пер. с англ. – М.: Прогресс, 2006.
4. Porter M. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction – N.Y.: The Free Press, 1990. – 855 p.
5. Porter M. Competition. Transl. from English. – М., "Vilyams" Publishing, 2006. – 608 pp.
6. Боуш Г.Д. Идентификация и описание кластеров предприятий с применением категориальной модели "конечный информационный поток" // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – No 337. – С. 129–134.
7. Крицкий Д.В. Оценка предпринимательской эффективности участника территориального инновационного кластера // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 4. – с. 621–632
8. Рекорд С.И. Возможности использования советского наследия промышленных взаимодействий для развития трансграничных промышленно-инновационных кластеров на пространстве СНГ // Проблемы современной экономики. – 2012. – No 4. – С. 321–325.

ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСНЫМ ФОНДОМ В СИСТЕМЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ АВИАКОМПАНИИ

OBJECTIVES OF MANAGEMENT OF THE SPARE FUND IN THE SYSTEM OF TECHNICAL OPERATION OF AIRCRAFT AIRCRAFT

A. Klepikov

Annotation

The article explores the possibility of applying classical methods of inventory management to the calculation of the optimal level of supply of spare parts for the airline and the calculation of the current and insurance stocks in physical terms at the warehouse of spare parts and components using common statistical methods, as well as evidence supporting documentation of maintenance programs.

Keywords: civil aviation, inventory management, technical operation, spare parts, current stock indicators, "critical ratio", current stock standards, optimal (economical) delivery size, customs regime.

Клепиков Андрей Анатольевич

Соискатель, Доцент, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация

В статье исследуется возможность применения классических методов управления запасами к расчету оптимального уровня поставок запасных частей для авиакомпании и расчета нормы текущего и страхового запасов в натуральном выражении на складе запасных частей и комплектующих с применением общих статистических методов, а также данных доказательной документации программ технического обслуживания.

Ключевые слова:

Гражданская авиация, управление запасами, техническая эксплуатация, запасные части, показатели текущего запаса, "критическое соотношение", нормы текущего запаса, оптимальный (экономичный) размер поставки, таможенный режим.

Задачи управления фондом запасных частей и комплектующих совершенно различны в видах авиации. Указанные различия определяются функциями видов авиации, которые формируют разные эксплуатационные технологические процессы, при этом, типы эксплуатируемых воздушных судов могут быть одинаковыми.

Эксплуатация авиатехники государственной авиации может, например, предполагать ее использование в боевых условиях или условиях чрезвычайных ситуаций, с решением задач восстановления авиационной техники вне базы.

Гражданская авиация, авиатранспортный бизнес являются одним из самых высокобюджетных и рискованных видов предпринимательской деятельности, являющегося как фактором, так и следствием глобализации мировой экономики.

Высокий бюджет авиапредприятий определяет экономические риски, при этом в годовом бюджете любой авиакомпании затраты на поддержание летной годности воздушных судов составляют до 25%.

Структура парков воздушных судов практически всех авиакомпаний состоит из воздушных судов, находящихся в лизинге, что предполагает высокую долю постоянных затрат (до 45%) в бюджете доходов и расходов авиакомпании, а это сильный производственный левверидж, который значительно повышает риски неэффективной деятельности.

Таким образом, при сравнении государственной авиации и гражданской, основные различия будут определяться географией и суточной интенсивностью полетов, разнообразием климатических зон, критериями безопасности полетов, критериями эффективности и т.д.

В связи с этим, формируются различия в формах технического обслуживания и подготовки к полетам авиационной техники, отличия эксплуатационной и производственной документации авиации различных видов.

В гражданской авиации технологические карты технического обслуживания сгруппированы по двум видам технического обслуживания: оперативное и периодическое. Преобладание методов эксплуатации по состоянию, выводит из оборота понятие капитального ремонта.

Высокая надежность авиатехники и неремонтопригодность компонентов, девальвируют понятия текущего ремонта, который, как правило, сводится к замене неисправного объекта и диагностики новыми методами встроенного контроля.

Многочисленное резервирование и робастность авиационных систем позволяют осуществлять полеты с отложенными неисправностями и последующим их устранением в авиационно-технической базе авиакомпании.

Высокая интенсивность эксплуатации авиатехники гражданской авиации формирует требования к производственной логистике, структурам авиационных – технических баз, комплексов линейных станций технического обслуживания, видам производственного планирования, организации контроля состояния и допуска авиатехники, порядку хранения документации и инструмента, хранению, транспортировке и учету запасных частей и комплектующих.

Указанные задачи формализованы сертификационными требованиями, существующими в гражданской авиации, но остается выбор решений инженерно-авиационного обеспечения полетов, который в значительной степени определяет экономическую эффективность авиатранспортной системы.

Логистические задачи технической эксплуатации авиатехники осложняются наличием таможенных процедур, стоимость которых имеет значительный удельный вес в расходах на поддержание летной годности и себестоимости летного часа или рейса.

Задачи логистики складирования запасных частей и комплектующих группируются на две группы: управление запасами и логистика складирования [7].

Если говорить о классификации запасов запасных частей (как материальных запасов), то их можно считать производственными запасами (manufacturing inventory), а в случае продаж доступа к складу других эксплуатантов – товарными (merchandise inventory). Одновременно, это страховые, гарантийные и резервные запасы (safety stock; stabilization stock).

Наличие условий сезонности эксплуатации (весенне-летняя и осенне-зимняя), предполагает у фонда запасных частей наличие признака сезонных запасов (seasonal inventory).[7].

Осуществление таможенных процедур, с решением задачи выбора таможенного режима, возможность использования собственных провозных емкостей определяют для запасных частей признак транспортных запасов (in-transit inventory, transportation stock).

Если говорить о выборе стратегий управления запасами, то он должен осуществляться в результате расчета показателей запасов с применением экономико-вероятностных (статистических) методов. В результате, как правило, применяются периодические стратегии.

Попробуем применить классические методики управления запасами к задаче управления фондом запасных частей авиатехники.

Для расчета показателей текущего запаса в днях на основе статистических данных, как правило, используют следующие формулы, известные каждому специалисту:

$$T_{T1} = \frac{\sum_{j=1}^N t_i}{N} \quad (1)$$

$$T_{T2} = \frac{\sum_{i=1}^N t_i Q_i}{\sum_{i=1}^N Q_i} \quad (2)$$

t_i – интервал между двумя смежными поставками в днях;

Q_i – величина i -й поставки, ед.;

N – количество поставок за рассматриваемый период.

Указанные формулы есть не что иное, как расчет среднего арифметического значения периода поставки (1) и средневзвешенного периода поставки (2).

Кроме расчета средних периодов поставок могут применяться формулы среднееквadrатичного отклонения сроков поставок:

$$T_{c1} = x_p \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^N (t_i - T_{T1})^2}{N}} \quad (3)$$

А также формулы с введенными среднееквadrатичными отклонениями среднего срока поставок, рассчитанного по средней арифметической или по средневзвешенной и повторно взвешенной по величине i -ой поставки:

$$T_{c2} = x_p \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^N (t_i - T_{T1})^2 Q_i}{N Q_i}} \quad (4)$$

$$T_{c3} = x_p \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^N (t_i - T_{T2})^2 Q_i}{N Q_i}} \quad (5)$$

Нельзя не отметить расчет страховых запасов по "опоздавшим" партиям:

$$T_{c4} = x_p \frac{\sum_{j=1}^M (t_j - T_{T1}) q_j}{\sum_{j=1}^M Q_j} = x_p \left(\frac{\sum_{j=1}^M t_j Q_j}{\sum_{j=1}^M Q_j} - T_{T1} \right) \quad (6)$$

или

$$T_{c5} = x_p \left(\frac{\sum_{j=1}^M t_j Q_j}{\sum_{j=1}^M Q_j} - T_{T2} \right) \quad (7)$$

t_i – величина интервала, большая или равная среднему значению ТТ, дн.;

M – количество значений t_j в общем объеме данных (количество "опоздавших" поставок)

Для расчета нормы текущего и страхового запасов в натуральном выражении используются формулы

$$S_T = \lambda T_T \quad (8)$$

$$S_C = \lambda T_C \quad (9)$$

В классической трактовке оптимальный размер запаса должен обеспечить минимум суммы затрат, связанных с закупками (C_3) или производством, хранением (C_x), потерями из-за возникновения избытка ($C_{и}$) и дефицита ($C_{д}$):

$$C_{\Sigma} = C_3 + C_x + C_{и} + C_{д} \rightarrow \min \quad (10)$$

Затраты на приобретение номенклатурной единицы зависят от наличия начального запаса:

$$C_3 = c(S - S_{НАЧ}) \quad (11)$$

c – стоимость закупки;

$S_{НАЧ}$ – запас номенклатурной единицы перед размещением заказа (обычно равен нулю).

Затраты, связанные с наличием избытка единиц хранения из-за того, что часть его оказывается неиспользуемой, включают в себя затраты на хранение оставшегося запаса, возвратную транспортировку и т.д.:

$$C_{и} = p \int_0^S (S - D) f(D) dD \quad (12)$$

h – удельные затраты, связанные, с содержанием излишков (избыточные расходы на хранение единицы в течение рассматриваемого периода);

D – случайная величина спроса на запчасть с плотностью распределения $f(D)$.

Потери из-за возникновения дефицита определяются по формуле:

$$C_{д} = p \int_S^{\infty} (D - S) f(D) dD \quad (13)$$

p – удельные потери от неудовлетворенного спроса на запчасть.

Данные потери для авиакомпании состоят из следующих: постоянные затраты на содержание воздушного судна, лизинговые и страховые платежи, оплата сверх-

нормативной стоянки и сборов по авиационной безопасности, затраты на размещение и питание пассажиров и экипажа, штрафы за невыполненную перевозку и возвраты денежных средств, затраты на устранение неисправностей, экономические потери в виде неполученного дохода и т.д.

Подставив зависимости 11, 12, 13 в 10, получим:

$$C_{\Sigma} = c(S - S_{НАЧ}) + h \int_0^S (S - D) f(D) d(D) + p \int_S^{\infty} (D - S) f(D) dD \quad (14)$$

Для определения оптимальной величины заказа нужно найти экстремум функции:

$$C + h \int_0^S (S - D) dD - p \int_S^{\infty} f(D) dD = 0$$

$$c + hP\{D \leq S\} - p(1 - P\{D \leq S\}) = 0$$

В полученных формулах выражение

$$P\{D \leq S\}$$

– это вероятность того, что S единиц хранения не будут использованы:

$$P\{D \leq S^*\} = \frac{p - c}{p + h} \quad (15)$$

Полученная формула носит наименование "критическое соотношение", а значение S^* – значения оптимального количества единиц хранения, которое определяется при $p < c$, т.к. предполагается, что потери от отсутствия комплектующей больше затрат на ее приобретение, что соответствует реальной модели, т.е.:

$$\frac{p - c}{p + h} \geq 0$$

Таким образом, приведенный алгоритм можно использовать при оказании провайдерских услуг по техническому обслуживанию и платному доступе контрагента к складу комплектующих и запасных частей.

При длительном хранении произведенные затраты нужно увеличивать на показатель инфляции для учета падения стоимости затраченных денежных средств.

Если склад организуется для поддержания летной годности собственного парка, то оптимальный запас единиц хранения нужно считать отдельно, т.к. для собственного парка данный показатель более прогнозируем.

Для определения оптимального запаса S^* комплектующих на складе, следует задать или определить закон

распределения вероятности замены оборудования на воздушном судне и параметры этого распределения.

Указанные данные существуют в доказательной документации производителя, на основании которой формируются программа технического обслуживания, либо в материалах контроля изделий инженерно – авиационной службой авиакомпании.

Можно предложить такой вариант расчета S^* :

Пусть:

- λ – интенсивность или параметр отклонений по данным контроля технического состояния изделия;
- $\alpha_{\text{э}}$ – интенсивность эксплуатационных повреждений;
- k – число событий замен при математическом ожидании m ;
- n – действительное число необходимых замен;
- S^* – число единиц (устройств) в запасном фонде.

При $\lambda = \text{const}$; $\alpha_{\text{э}} = \text{const}$ вероятность появления ровно k событий замен при математическом ожидании m (среднее число блоков подлежащих замене) определяется формулой Пуассона:

$$P_{k,m} = \frac{m^k}{k!} e^{-m}$$

$$\beta = \text{Вер} (S^* > n) = \sum_{k=0}^{S^*} P_{k,m}$$

Задаваясь значением β из доказательной документации программ технического обслуживания или статистического и инженерного анализа, проводимого инженер-

но-авиационной службой авиакомпании, можно рассчитать S^* .

Для определения в декларации таможенной процедуры необходимо знать следующие сведения о продукции:

- ◆ особенности перемещения товара (ввоз-вывоз);
- ◆ статус товара для таможенных целей (иностран- ный или товар Таможенного союза);
- ◆ условия, на которых он закупается;
- ◆ срок ввоза или вывоза;
- ◆ предназначение и характер товара (цель пере- мещения);
- ◆ перспективы дальнейшего использования това- ра.

Для оценки перспектив использования единиц хране- ния, можно использовать вероятностную характеристику, полученную из формулы 15:

$$P\{D \leq S^*\} = 1 - P\{D \geq S^*\}$$

Полученные соотношения возможно использовать для выбора таможенного режима. Левая часть – вероят- ность длительного хранения, правая – вероятность уста- новки на воздушное судно.

Следующая задача: выбор места расположения и типа склада определяется удаленностью транзитного аэро- порта от базового, частотами рейсов авиакомпании в данный аэропорт, возможностями багажных емкостей воздушных судов авиакомпании, длительностью тамо- женных процедур, базой договоров о провайдерских ус- лугах и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логистика и управление цепями поставок. Под ред. В.В. Щербачева. Юрайт. 2015 г. УДК 658(075.8)
2. Проектирование логистических систем. Ю.М. Неруш, С.А. Панов, А.Ю. Неруш. Юрайт. 2016.
3. Автоматизация бизнес – процессов в логистике. В.В. Щербачев, А.В. Мерзляк, Е.О. Коскур-Оглы, Питер, 2016
4. Логистика. Теория и практика. Управление цепями поставок. Под. Ред. Проф. Б.А. Аникина, Т.А. Родкиной. Проспект.2014 г.
5. Управление запасами в цепях поставок. А.Н. Стерлигова. ИНФРА-М, 2016 г.
6. Операционный (производственный) менеджмент. А.Н. Стерлигова, А.В.Фель. ИНФРА-М 2012 г
7. Логистика и управление цепями поставок. В.С. Лукинский, В.В. Лукинский, Н.Г. Плетнева. Юрайт. 2016 г.
8. Моделирование систем и процессов. Е.А. Куклев, М.Ю.Смуров, А.Б. Байрамов. Санкт – Петербург. 2015 г.
9. Хозяйственный механизм авиатранспортных предприятий. Под редакцией д.т.н. В.П. Маслакова. Питер. 2015.
10. Надежность и эффективность авиационного оборудования. В.Д. Константинов, В.Г. Воробьев. Москва. Транспорт. 1995 УДК 629.735.017-1 (075-8)
11. Авиационное и радиоэлектронное оборудование воздушных судов гражданской авиации. Самара. 2011. УДК629.7.05.
12. Инженерные методы вероятностного анализа авиационных и космических систем. Под ред. Д.т.н. К.А.Карла. 2010 г.
13. Выявление причин отказов авиационного оборудования. А.В. Майоров. Транспорт. 1996 г. ISSN 5-277-0565-5
14. Отработка систем технического обслуживания летательных аппаратов. Машиностроение. 1995. ELR 6297-083

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ТЕХНОЛОГИЙ

IMPROVING THE EFFICIENCY AND COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF SYSTEM ANALYSIS TECHNOLOGIES

*V. Kuznetsov
I. Alenin*

Annotation

The article considers the problem of competitiveness of domestic industrial enterprises on the example of engineering. The issues related to the modernization of technological equipment and reengineering manufacturing processes, based on tools of system analysis.

Keywords: competitiveness, engineering, innovation, reengineering, modernization, optimization of technological processes.

*Кузнецов Владимир Анатольевич
Д.т.н., профессор, Московский
политехнический университет
Аленин Илья Александрович
Московский
политехнический университет*

Аннотация

В статье рассмотрена проблема конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий на примере машиностроения. Затронуты вопросы, связанные с проведением модернизации технологического оборудования и реинжиниринга технологических процессов производства, на основе применения инструментов системного анализа.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, машиностроение, новация, реинжиниринг, модернизация, оптимизация технологических процессов.

Актуальное состояние большинства российских промышленных предприятий, оказывающее прямое и непосредственное влияние на национальную экономику, приводит к необходимости кардинального пересмотра процессов проектирования технологических процессов производства и организации управления производственными процессами на стратегически важных предприятиях.

Промышленный потенциал отечественных предприятий, инертно питающих различные сегменты рынка таким высокотехнологичным продуктом как подшипник, ухудшается из года в год вследствие физического и морального устаревания и неэффективности давно отработавшего свой срок технологического оборудования и систем управления.

Такой мировой производитель подшипников как компания NSK, удовлетворяя требованиям первичного рынка, разработала и выпустила шарикоподшипники со увеличенным сроком службы за счет модернизированных тел качения. Их применение увеличивает ресурс, снижает силы трения, массу и габариты а также обеспечивает возможность бесперебойной работы в случае отсутствия смазки. Отечественные производители подобными новациями похвалиться не могут в силу многих причин. Ос-

новными технологическими недостатками отечественных подшипников по сравнению с зарубежными аналогами являются: повышенный уровень вибрации, шума и значительно меньший ресурс. Перечисленные показатели зависят от материала колец и качества обработки дорожек качения, и связаны с классом точности подшипника качения. Для повышения класса точности подшипника требуются современные технологии при его изготовлении, а также модернизация отдельных видов технологического оборудования. При использовании высококачественного металла колец и тел качения, надлежащей модернизации производства и обновлении парка оборудования, а также при наличии современных средств контроля, продукция российских подшипниковых заводов могла бы соответствовать современным требованиям, запросам рынка и критериям конкурентоспособности.

Заметим, что в мировом рейтинге конкурентоспособности стран, ежегодно составляемом Всемирным экономическим форумом, Россия не показывает стабильной положительной динамики. В макроэкономическом плане отсутствие позитивной динамики связывают с состоянием стабильности или стагнации российской экономики.

В связи с этим встает вопрос о поддержании конкурентоспособности промышленных предприятий. Конку-

рентоспособность промышленного предприятия может поддерживаться достаточно долгое время за счет постоянного повышения качества выпускаемой продукции и технико-экономических показателей производства. Это достигается применением инновационных методов организации производства и внедрением технологических новшеств в области применяемого оборудования, приспособлений и обрабатываемого инструмента. Для того чтобы иметь представление, на каком уровне находится технологический потенциал конкурентов применяются специальные методы исследования, которые оценивают организационно-технический уровень предприятия (ОТУП). Для его повышения можно применить инструменты системного анализа и структурно-параметрического синтеза технологических решений (методов изготовления деталей). На первом этапе выявляются наиболее прогрессивные методы изготовления заготовок и деталей, а также методы сборки агрегатов и машины в целом, которые применяются в технологиях производства их продукции. Носителями методов обработки и сборки являются соответствующее оборудование, рабочие и контрольные приспособления, роботизированные комплексы, литейные формы, штамповый и металлорежущий инструмент. Каждый из вышеуказанных объектов является технической системой и имеет своеобразную технологическую структуру, набор подсистем и элементов, выполняемых функций и параметров.

Далее создается информационная модель объекта технологии, которая включает в себя структуру этого объекта, выполняемые им функции и его техническую характеристику, задаваемую набором оценочных параметров.

Такая модель на примере метода обработки поверхности детали рассмотрена в работе [1].

Связь структурных элементов метода обработки задается графом, множество вершин которого изоморфно характеристикам метода обработки, а множество дуг – отношениям, с помощью которых выражается временная упорядоченность действий определенных характеристик. Наряду с временной упорядоченностью структура метода обработки как система характеризуется ступенчатостью, которая распространяется на различную глубину.

Функция метода обработки заключается в преобразовании исходной заготовки в готовую деталь. В этом случае исходное и конечное состояния обрабатываемой детали определяется множеством параметров качества, основными из которых являются точность размера, формы и взаимного расположения поверхности, параметры ее микрогеометрии и физико-механические свойства материала.

Если обработка осуществляется в несколько этапов, функцию метода обработки можно описать последовательным графом. Оценочные функции, с помощью кото-

рых можно определить эффективность того или иного метода, являются технической характеристикой метода обработки, состоящей из некоторого множества параметров.

В качестве оценочных функций принимают производительность обработки, стойкость инструмента, энергоемкость процесса и т.д. Комплексным критерием оценки эффективности метода обработки может быть принята себестоимость изготовления деталей, прибыль или приведенные затраты.

Таким образом, информационная модель метода обработки для осуществления технологических новаций описывается рядом соотношений, определяющих функцию, техническую характеристику и структуру системы на всех уровнях расчленения.

Данная модель позволяет при внедрении технологических новаций определить, в какой из подсистем проведено усовершенствование, на какие функции системы это повлияло и какие технические характеристики объекта при этом изменились.

Кроме этого, важно, чтобы модернизация имела конкретные цели. В этом случае, поиск тех или иных конкретных новаций будет более эффективным.

Это связано с тем, что создание или совершенствование технологического объекта предполагает следующую последовательность: постановка цели – определение действия для достижения цели – подбор или создание конкретных технологических средств для реализации данного действия.

Рассматриваемые выше функция и техническая характеристика метода обработки также состоят из определенного числа целей, которые необходимо достигнуть при реализации процесса обработки детали. Следовательно, вопрос выявления всего объема технологических целей, и анализ их взаимосвязей с элементами и подсистемами методов обработки является важным.

На рис. 1 показано граф-дерево технологических целей, достигаемых при реализации методов обработки [1].

Технологические цели разбиты на четыре большие группы: образование поверхности детали, технологическое обеспечение, управление и развитие. Цели, достигаемые при образовании поверхности детали также разделены на три группы, характеризующие обеспечение заданного качества при максимальной производительности труда и минимальных затратах на изготовление.

Цели технологического обеспечения определяют функции, которые необходимо учитывать при выборе и

Рисунок 1. Структура технологических целей: 1 - min затрат; 2 - max производительности; 3 - заданного качества детали; А - статистические; В - динамические; С - инструмента; D - кинематические; E - способа воздействия.

расчете требуемых для изготовления детали способов воздействия на обрабатываемый материал, обрабатывающего инструмента, кинематических, динамических и статических характеристик метода обработки.

Цели управления указывают на осуществление управляющих воздействий вышеприведенными характеристиками метода обработки. Группа целей развития перекликается в определенной мере с целями при образовании поверхности детали и включает в себя цели, которые характеризуют улучшение качества обработанных деталей, а также повышение других технико-экономических показателей технологических процессов и операций. При разработке граф-дерева технологических целей был осуществлен процесс квантификации целей, что означает нахождение на всяких вершинах графа количественно определенных целей.

Так как рассмотренные выше цели и структурные элементы технологических объектов (в том числе методов обработки) имеют тесные взаимосвязи между собой, образуется четко ограниченная предметная область совершенствования технологических объектов.

Проанализировав цели, достигаемые при реализации метода обработки, можно сделать вывод, что за критерий оптимальности (целевую функцию) целесообразно выбрать энергоемкость процесса обработки, т.к. именно этот показатель влияет на большинство технико-экономических показателей (стойкость инструмента, металлоемкости и сложности конструкции оборудования и оснастки, технологическая себестоимость, производительность и т.д.). В качестве системы ограничений могут служить модели связей параметров качества с характеристиками метода обработки (МО).

Рисунок 2. Алгоритм оптимизации способа воздействия на обрабатываемый материал.

Энергоемкость целесообразно выразить через мощность процесса деформирования, которая известными методами определяется при произвольном числе этапов деформации. Данный критерий характеризует не только энергию, необходимую для проведения процесса, но и скорость осуществления воздействия, чего не учитывают другие оптимизационные критерии. Кроме этого, необходимая мощность процессов может быть определена для всех технологических переделов производства продукции (металлургия, литейное производство, обработка металлов давлением и резанием, термическая обработка, аддитивные технологии). Для примера можно привести

алгоритм оптимизации способа воздействия на обрабатываемый материал применительно к механической обработке (рис. 2).

Применение инструментария системного анализа на всех этапах жизненного цикла изделий позволяет оптимизировать производство. В результате предприятия значительно улучшают основные характеристики выпускаемой продукции, повышая ее качество, в разы уменьшается количество брака, достигается оптимальное соотношение энергоэффективности, производительности труда и себестоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов В.А. Синтез и исследование технологических структур методов механической обработки поверхностей деталей машин. Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук./Москва, 2000 г.
2. Аленина Е.Э., Катанаев Н.Т., Фазлулина М.Э. Методы оценки конкурентоспособности предприятий тракторной промышленности. Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). Москва, 2012.
3. Аленина Е.Э., Тришкин А.Г. Применение инновационных методов управления предприятиями промышленности с целью повышения их конкурентоспособности. Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 5. № 1 (15). С. 237–242.
4. Аленина Е.Э., Кузнецов В.А., Пасхина А.В. Эффективность мер государственной поддержки автомобильной промышленности Российской Федерации. Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3. № 2. С. 67–71.

© В.А. Кузнецов, И.А. Аленин, (e-alenina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский политехнический университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК СЖИЖЕННОГО ПРОРОДНОГО ГАЗА (СПГ)

IMPORT SUBSTITUTION PERSPECTIVE IN LIQUEFIED NATURAL GAS (LNG) MARINE TRANSPORTATION

*Z. Nazarova
Yu. Zabaykin
E. Nadezhdinskaya*

Annotation

The article entitled touches upon the issues of the contemporary import substitution in the sphere of hydrocarbon marine transportation in Russia. It gives a brief outline of the current situation and describes the economic environment underlying marine transportation in which the substitution should develop, furthermore it covers the existing tendencies in the said sphere.

Keywords: Import substitution, LNG transportation, service harbour area, marine transportation, hydrocarbons.

Назарова Зинаида Михайловна

*Д.э.н., профессор,
МГРИ – РГГРУ*

Забайкин Юрий Васильевич

*К.э.н., доцент,
МГРИ – РГГРУ*

Надеждинская Екатерина Владимировна

*Магистрант,
МГРИ – РГГРУ*

Аннотация

Статья рассматривает текущее состояние вопроса импортозамещения в области морских перевозок углеводородов в России. В статье дается краткое описание ситуации в настоящее время, и описываются условия, при которых возможно дальнейшее развитие импортозамещения морских перевозок, также описаны существующие тенденции в указанной сфере.

Ключевые слова:

Импортозамещение, транспортировка СПГ, портофлот, морские перевозки, углеводороды.

В статье рассматривается текущее состояние вопроса импортозамещения в области морских перевозок углеводородов в России. Сегодня в нашей стране существует потребность в грузовом фонде и в ближайшие десятилетия возникнет еще большая необходимость не только в современных танкерах и газовозах для транспортировки углеводородов, но так же и в новых сухогрузах для целей транспортировки технологических и строительных грузов [3].

Как правило, транспортировка газа осуществляется не только по трубопроводам, но и в сжиженном виде по морю. Не смотря на всю сложность и затратность перевозок сжиженного природного газа, по сравнению с транспортировкой газа по трубопроводу, данный способ остается необходимой альтернативой. В связи с этим, возникает потребность как в строительстве и оборудовании газоприемных терминалов в морских портах, так и самих танкеров. На основании проводимых расчетов мировыми экономистами можно делать выводы о том, что стоимость доставки газа морскими газовозами поэтапно выходит на один уровень с расходами на транспортировку газа по трубопроводам при достижении расстояния в 2,5 тыс. километров от месторождений до конечных

пунктов приема [2]. По данным ПАО "Современный коммерческий флот" ("Совкомфлот"), морская транспортировка становится экономически эффективной на расстоянии, превышающее 2200 морских миль.

Ввиду отсутствия привязки СПГ проектов к конкретным потребителям и определенным рынкам сбыта, и принимая во внимание, что первоначальные вложения в СПГ-инфраструктуру могут быть выше, чем в трубопроводные проекты, в итоге можно утверждать, что доставка сжиженного природного газа большими танкерами оказывается выгоднее. На сегодняшний день международный флот СПГ-танкеров достигает внушительных масштабов, порядка 520 единиц к концу 2017 года, и объемы строительства газовозов только увеличиваются.

Одними из крупнейших производителей газовозов являются азиатские компании, такие как: Дэу (Daewoo), Хёндэ (Hyundai), Самсунг (Samsung), Мицубиси (Mitsubishi) и другие. Больше половины танкеров-газовозов были произведены на южнокорейских верфях. Спрос на танкеры только увеличивается, что связано с вводом в строй новых мощностей по производству СПГ и наращиванием спроса на газ.

Ввиду активного освоения и разработки арктического шельфа России, возникает потребность в газовозах высокого ледового класса для транспортировки СПГ с севера России, как в страны Запада, так и в Азиатско-тихоокеанский Регион (АТР). Потребности российских судовладельцев и иных пользователей судовой техники, в основном продиктованы перспективами разработки Арктического, Сахалинского и Каспийского шельфов, а также увеличивающейся отечественной грузовой базой (по данным Минтранса России объем перевалки грузов через российские порты вырастет с 420 млн. тонн в 2006 г. до 530-540 млн. тонн в 2010 г. и до 600 млн. тонн в 2015 г.) [4].

Следует отметить, значительную разницу в развитии и росте газопромышленной отрасли и неблагоприятных условиях деятельности российских судостроительных заводов и верфей. Необходимо принять во внимание, что российские верфи в значительной степени уступают по технико-экономическим показателям азиатским верфям, учитывая тот факт, что Россия никогда не специализировалась на строительстве судов-газовозов, а имела своим приоритетом трубопроводную транспортировку газа. Технически все основные заказы на строительство газовозов и танкеров могут быть реализованы на российских верфях, но ввиду целого ряда причин таких как, финансовые, производственные и технологические, производство представляется неконкурентоспособным и нерентабельным. К примеру, стоимость строительства большинства новых судов для перевозки СПГ, заказанных на южнокорейских верфях, составляет \$200 млн, а плавучего хранилища с регазификационной установкой – около \$250 млн [2], в то время как, строительство аналогичных судов на российских верфях начинается от \$300 млн, [9]. Отсутствие опыта в свою очередь наложит дополнительные затраты на научно-исследовательские работы по созданию и строительству необходимых транспортных судов для углеводородов.

Следует учитывать и тот факт, что строительство таких судов в России будет требовать более длительных временных затрат, в виду уникальности проектирования и строительства того или иного судна, в то время как на Южнокорейских верфях одновременно могут производиться от 2 до 3 судов, вследствие такого рода массовости достигается и удешевление всего процесса производства.

Кроме того, негативным фактором является отсутствие государственной поддержки в сфере налогообложения и финансирования, что накладывает дополнительные операционные трудности для верфей в рамках модернизации и перевооружения их производств. Немаловажным фактором является и нехватка мощностей по металлообработке и численному составу основных производственных рабочих.

Одной из попыток исправления текущей ситуации в судостроительной промышленности являлось создание программы по развитию проекта завода "Звезда". В настоящее время завод является частью "Объединенной Судостроительной Корпорации" и Консорциума, возглавляемого ПАО "Роснефть". Все остальные проекты рассматриваются, как коммерческие, а, следовательно, господдержка не предусмотрена. [8]

Следует обратить внимание на ПАО "Современный коммерческий флот" – крупнейшую судоходную компанию России, одного из мировых лидеров в сфере морской транспортировки углеводородов, а также обслуживания шельфовой разведки и добычи нефти и газа [6]. Перспективы использования мощностей "Совкомфлота" также можно считать дополнительным вариантом решения текущей ситуации на рынке судостроения. На сегодняшний день "Совкомфлот" эксплуатирует 6 судов-газовозов СПГ, которые перевозят СПГ в рамках проекта "Сахалин-2". Также "Совкомфлот" заявило о планах по наращиванию объемов перевозок СПГ, путем развития судостроительной программы, в рамках которой планируется постройка двух ультрасовременных газовозов СПГ ледового класса, по заказу компании Газпром Глобал СПГ (Gazprom Global LNG), дочернего предприятия ОАО "Газпром". Строительство судов осуществляется при участии АО "Объединенная судостроительная корпорация". Данные суда ледового класса оснащены комплексом оборудования для работы в условиях низких температур и имеют грузопместимость 170 тыс. м³. Данные суда планируется использовать для перевозок СПГ между действующими терминалами СПГ для транспортировки газа в течение всего года. [7]

В виду развития российских проектов СПГ актуальным является вопрос о возможностях осуществления строительства судов такого класса на российских верфях. Ранее такие суда в России не проектировались и не строились, но, как утверждают эксперты, теоретически такие возможности имеются [3]. Как указывалось ранее, существующие российские судостроительные заводы имеют обусловленные размерами строительных площадок ограничения и без существенной реконструкции возможно строительство только относительно небольших судов – грузопместимостью до 80 тыс. м³, которые менее востребованы на рынке перевозок.

В настоящее время в России формирование строительства газовозов большей грузопместимости является затруднительным и возможно при использовании зарубежного опыта и государственной поддержке. В рамках реализации российских СПГ-проектов необходимым условием является эксплуатация газовозов СПГ в ледовых условиях Северного морского пути, который является экономически выгодным и наиболее быстрым маршрутом между странами Европы и АТР, а именно, при сокра-

щении времени транспортировки СПГ, снижаются расходы на доставку газа. Для использования Северного морского пути и транспортировки российского СПГ потребителям необходим детальный анализ всех аспектов, начиная от строительства СПГ газозовов в России до проработки морских маршрутов.

Таким образом, перспективы импортозамещения в области морских перевозок СПГ в России в настоящий момент находятся в двойственной ситуации. С одной сто-

роны обозначена четкая необходимость в организации строительства современных газозовов в России, с другой стороны ввиду техническо-экономических сложностей и жесткой конкуренции со стороны азиатских верфей строительство танкеров СПГ на российских верфях является неконкурентным. Тем не менее, в отношении перевооружения и переоборудования российских судостроительных заводов предпринимаются первые шаги и формируются планы на долгосрочную перспективу улучшения конкурентных показателей российских верфей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морская Биржа №3 (61), 2017 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.maritimemarket.ru/download/mb61.pdf>, свободный.
2. Пронедра. Газозовы: морские перевозки сжиженного природного газа 03.05.2017 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pronedra.ru/gas/2017/05/03/morskie-perevozki-spg>, свободный.
3. Корабел.ру. Российское судостроение – есть ли перспективы? 15.04.2014 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.korabel.ru/news/comments/rossiyskoe_sudostroenie_-_est_li_perspektivy.html, свободный.
4. Морская Биржа № 3(21), 2007 Судостроение– [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.maritimemarket.ru/article.phtml?id=132>, свободный.
5. Деловой журнал (1) 2017, Neftegaz.ru OFFSHORE, Шельф акваторные запасы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.yumpru.com/xx/document/view/57837093/neftgazru-1-17>, свободный.
6. Главная / О нас / Профиль компании, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sovcomflot.ru/>, свободный.
7. Главная / О корпорации, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oaoosk.ru/>, свободный.
8. Главная страница / О предприятии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fes-zvezda.ru/>, свободный.
9. Заказ южнокорейских танкеров не повредит российским верфям, 8 сентября 2017, [Electronic source] – Режим доступа: <https://topwar.ru/124367-zakaz-yuzhpkoreyskih-tankerov-ne-povredit-rossiyskim-verfyam.html>, свободный.
10. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А. Формирование международных цен на нефть// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.61–66.
11. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А. Формирование международных цен на газ// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт Выпуск № 7/ Оптимус, М., 2017. С.66–72.
12. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Перхурович С.Э. Назаров А.П. Планирование оптимальной транспортировки минерально-сырьевых ресурсов// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.34–39.

© З.М. Назарова, Ю.В. Забайкин, Е.В. Надеждинская, (79264154444@yandex.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF OIL-GAS RESOURCES OF THE RUSSIAN ARCTIC

*L. Podolyanyets,
V. Smirnov
A. Feldman
V. Davydova*

Annotation

The article deals with the evolution of the concept of the Russian Arctic and its legal status, the marine and continental components in the space-time dimension. We can talk about the existence of several figurative meanings of the Arctic, each of which projected a different combination of latitudinal and meridional development. Until the early 1990s, a balanced development in the meridional and latitudinal direction took place, when the northern (Arctic) industrial complexes were built on the support of the potential of more southern regions. The result was the access to the coast of the Arctic Ocean in several meridional points with further latitudinal development in the context of the Northern Sea Route (NSR). Since the early 90s of the 20th century, the NSR was increasingly understood as an exceptionally latitudinal system of international cooperation in the development and use of the Arctic Ocean, including its transit component.

Legal uncertainty and geopolitical instability of the borders of the region dictate the necessity, priority, speed and scale of development of its oil and gas resources. It is necessary to intensify the development of continental arctic areas, making maximum use of domestic technologies, production facilities and infrastructure. It is necessary to intensify the development of the continental Arctic areas, making maximum use of domestic technologies, production facilities and infrastructure, strengthening the subarctic oil and gas complex quantitatively and qualitatively, increasing activity on the Arctic shelf, restoring the balance between the meridional and latitudinal development of the Russian Arctic.

Keywords: Russian Arctic, oil and gas complex, latitudinal, meridional development, oil and gas resources, subarctic infrastructure.

Подольянец Лада Авенировна

Д.э.н., профессор,

Санкт-Петербургский горный университет

Смирнов Владимир Витальевич

Директор департамента

государственной службы и мобилизационной

подготовки, Министерство энергетики РФ

Фельдман Альберт Леонидович

К.э.н., профессор,

Институт нефти и газа (ИНИГ) Сибирского

федерального университета

Давыдова Валентина Сергеевна

Вед. специалист

департамента государственной службы

и мобилизационной подготовки,

Министерство энергетики РФ

Аннотация

В статье рассматривается эволюция понятия российская Арктика и его правового статуса, морская и континентальная составляющие в пространственно-временном измерении. Можно говорить о существовании нескольких образных смыслов Арктики, каждый из которых проектировал различное сочетание широтного и меридионального развития. До начала 90-х годов 20-го века шло сбалансированное развитие в меридиональном и широтном направлении, когда северные (Арктические) промышленные комплексы создавались с опорой на потенциал более южных регионов. Итогом стал выход на побережье Северного ледовитого океана в нескольких меридиональных точках с дальнейшим широтным развитием в рамках Северного морского пути (СМП). С начала 90-х годов 20-го века СМП всё больше понимался как исключительно широтная система международного сотрудничества по освоению и использованию Северного ледовитого океана, включая его транзитную составляющую. Правовая неопределённость и геополитическая неустойчивость границ региона диктуют необходимость, очерёдность, скорость и масштабы освоения его нефтегазовых ресурсов. Необходимо интенсифицировать освоение континентальных арктических пространств, максимально используя отечественные технологии, производственную базу и инфраструктуру, укрепляя количественно и качественно приарктический нефтегазовый комплекс, наращивая активность на арктическом шельфе, восстановив баланс между меридиональным и широтным развитием российской Арктики.

Ключевые слова:

Российская Арктика, нефтегазовый комплекс, широтное, меридиональное развитие, нефтегазовые ресурсы, приарктическая инфраструктура.

ВВЕДЕНИЕ

Арктика – сложная региональная система, формиру-

вавшаяся на длительном историческом отрезке. Включает часть территории государств, выходящих к водам Северного Ледовитого Океана – России, Канады, США,

Норвегии, Дании (остров Гренландия). Наряду с сухопутной составляющей Арктика это и территориальные воды, исключительная экономическая зона, континентальный шельф вышеперечисленных государств.

В течение 20–25 лет происходит трансформация смыслов, образов Арктики. В России до середины 90-х годов под Арктикой понималась Советская Арктика – сектор, представлявший собой треугольник с вершиной на Северном полюсе и точками основания в Беринговом проливе на Востоке и полуострове Рыбачий (Баренцево море) на Западе. Южная граница проходила по северному полярному кругу и включала в свой состав территории Республики Саха (Якутия), Мурманской, Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов (рис. 1) [9].

В настоящее время определенного статуса за Арктикой не закреплено. Документами, которые в некото-

рой степени могут урегулировать данный вопрос, являются Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. [2]. В 1997 году Россия присоединилась к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Она признаёт за прибрежным государством суверенитет в отношении территориального моря, ограниченного 12 морскими милями, включая его дно и недра. От внешних границ территориального моря район, шириной 200 морских миль, признаётся исключительной экономической зоной прибрежного государства.

Конвенция предусматривает возможность распространения суверенных прав РФ на континентальный шельф за пределами исключительной экономической зоны. Для этого необходимо подготовить обоснованную заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Ещё в 2001 году, Россия подала заявку на 1,2 млн. км² арктического шельфа (рис. 2).

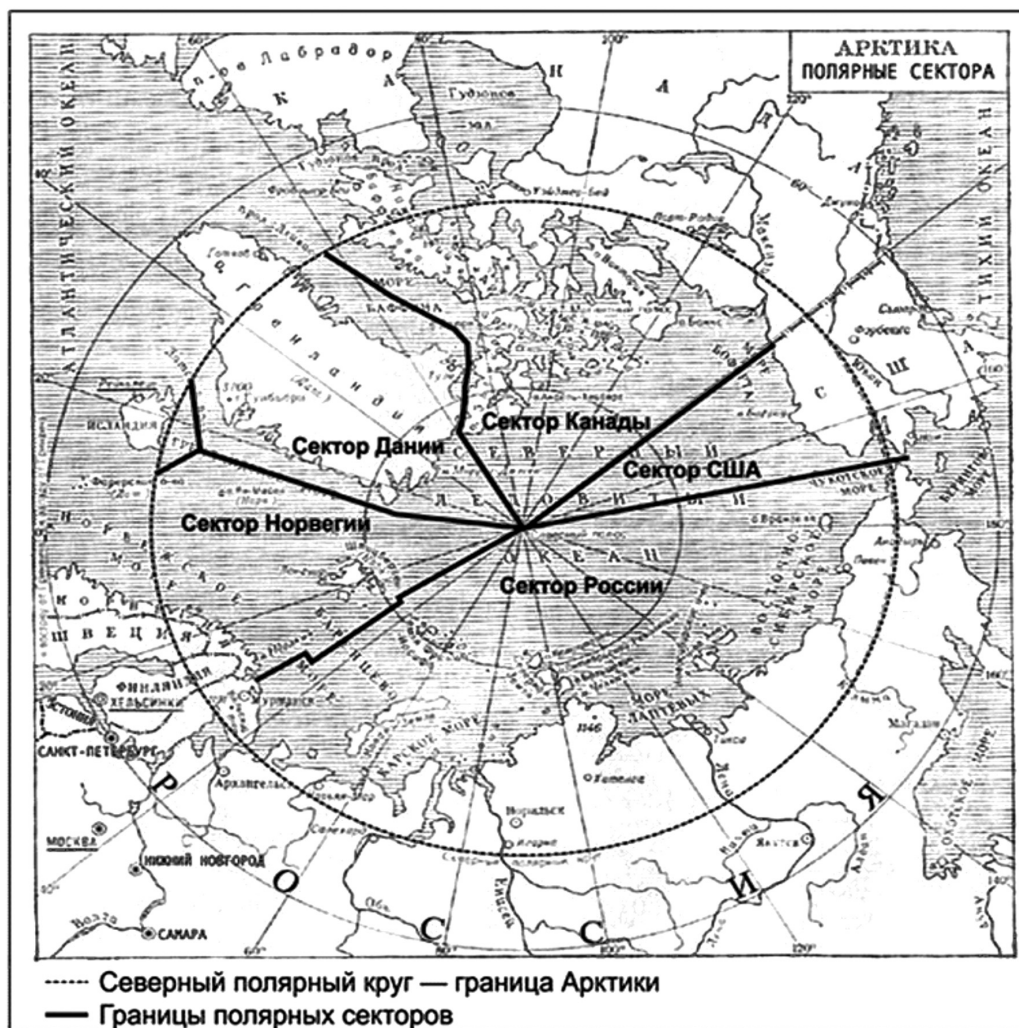

Рисунок 1. Полярные сектора Арктики. [Источник: Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики.]

Комиссия ООН предложила России доработать заявку, и в августе 2015 года новая расширенная заявка была представлена. До сегодняшнего дня она находится на рассмотрении. Таким образом, с точки зрения международного права, спорными остаются огромные шельфовые зоны площадью около 1,7 млн. км² [3].

Это создаёт правовую неопределённость границ, провоцирует широтное воздействие на российскую Арктику сопредельных государств.

В настоящее время можно говорить о двух основных образах российской Арктики:

1. Это часть континентальных пространств европейских, сибирских и дальневосточных регионов России с прилегающей к ним водной поверхностью северных морей и континентальным шельфом (рис. 3).
2. Это Северный Ледовитый Океан с примыкающими к нему участками суши с определёнными климатическими условиями.

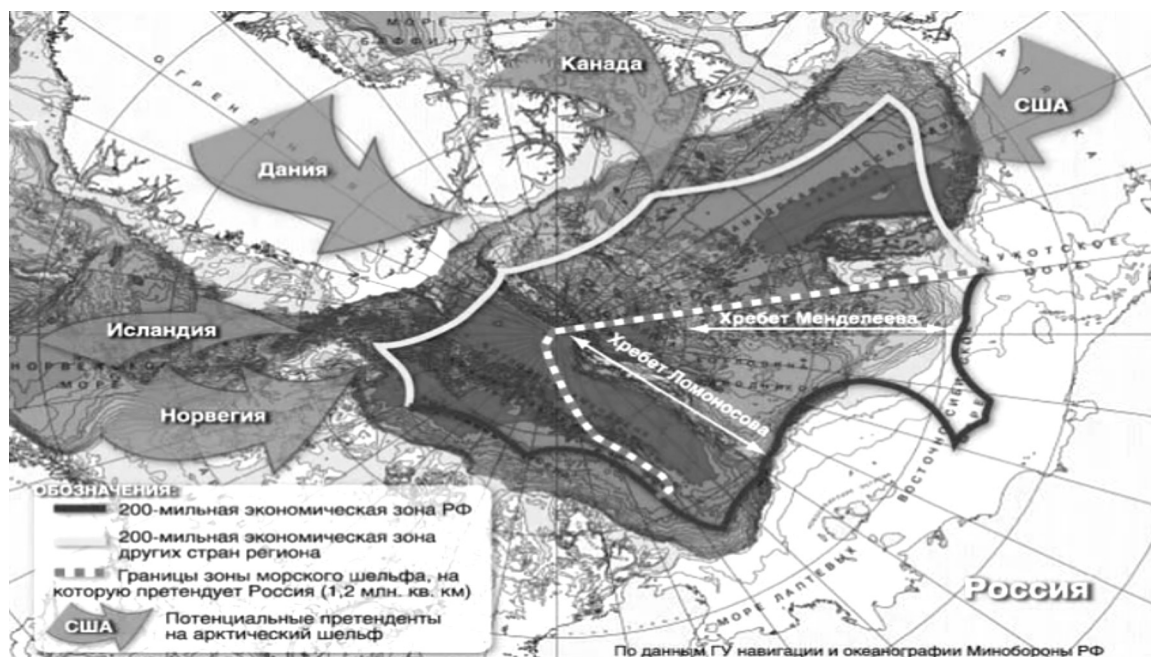

Рисунок 2. Разграничение арктического шельфа. [Источник: ГУ навигации и океанографии Минобороны РФ.]

Рисунок 3. Образ Российской Арктики.

В рамках первого образа Арктики создавался Норильский промышленный район, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, центр цветной металлургии на Кольском полуострове и другие комплексы. Развитие шло, в основном, в меридиональном направлении с Юга на Север, когда северные (Арктические) промышленные комплексы создавались с опорой на потенциал более южных районов по меридиану. Произошёл выход в Северный ледовитый океан в нескольких меридиональных точках (Мурманск, Диксон, Хатанга и других) и их широтное взаимодействие для более быстрого развития арктических районов и меридионально связанных с ними южных регионов. Это взаимодействие оформилось в систему под названием Северный морской путь [3].

Методология

При работе над статьёй используются методы теоретического обобщения и прогнозирования, логического анализа, сравнительно-исторические обобщения. Обращается внимание на исследования в области экономики, геоэкономики, геополитики, географии, истории, региональной экономики. В качестве исходной информации привлекаются законодательные акты, программные документы и решения по вопросам развития Арктики Российской Федерации, Законодательного Собрания Красноярского края, данные социально-экономической статистики (Госкомстат, Управление статистики по Красноярскому краю), материалы научных конференций.

Обсуждение

В качестве примера в рамках темы нашей статьи можно привести вывоз через Енисейскую нефтебазу нефтепродуктов с Ачинского нефтеперерабатывающего завода (АНПЗ) в Хатангу и другие арктические поселения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Построенная в посёлке Абалаково перевалочная водно-железнодорожная нефтебаза предназначалась для северного завоза нефтепродуктов, включая Норильский промышленный район. Нефтепродукты первоначально доставлялись до нефтебазы речным транспортом по р. Енисей с Красноярской водно-железнодорожной распределительной нефтебазы. По мере реализации планов развития системы нефтепродуктообеспечения в Красноярском крае менялась и схема доставки нефтепродуктов. В 1972 году в 14 километрах от города Ачинска началось строительство НПЗ. Его первая очередь мощностью по сырью 6,9 млн. т в год была запущена в декабре 1982 года. Окончательная проектная мощность была запланирована в 12 млн. т перерабатываемой нефти в год [20]. Нефтепродукты стали доставлять на Енисейскую (Абалаковскую) нефтебазу прямо с завода по железной дороге. В дальнейшем планировалось строительство нефтепродуктопровода от НПЗ. Это позволило бы меньше зависеть от короткой навигации по р. Енисей и организовать

регулярное и недорогое снабжение нефтепродуктами северных районов края [16]. Для снабжения Хатанги, а также арктических поселений Якутии и других регионов использовалась трасса СМП. И в целом структура нефтепродуктообеспечения в Восточно-Сибирском регионе формировалась под воздействием его пространственной целостности, закреплённой, проверенной исторически. Это меридиональная протяжённость и структурирование вокруг Байкало-Ангара-Енисейской водной системы [21]. При отсутствии собственной нефтепереработки, нефтепродукты завозились на территорию региона железнодорожным транспортом по Транссибирской магистрали. На территории Восточной Сибири вопросами нефтепродуктообеспечения занимались Западно-Сибирское отделение Союзнефтебита с центром в Новосибирске и Восточно-Сибирское отделение с центром в Иркутске. Воссоздавались старые и строились новые нефтебазы вдоль транссибирской железнодорожной магистрали. В 1928 году были образованы Канская и Ужурская нефтебазы, в 1929 году созданы Заозёрновская и Уярская нефтебазы. В декабре 1929 года образована Злобинская (Красноярская) нефтебаза. Новый этап в развитии нефтепродуктообеспечения Восточной Сибири начался с декабря 1934 года, когда был образован Красноярский край. Происходило расширение нефтепродуктовой сети края. Основное внимание уделялось приречным нефтескладам-распределителям, с целью максимального использования речной системы Енисея и его притоков. В октябре 1939 года на крайнем севере Красноярского края создана Игарская нефтебаза [17]. Таким образом, Злобинская (Красноярская) перевалочная водно-железнодорожная нефтебаза дополнялась сетью водно-распределительных и глубинных нефтебаз в соответствии с меридиональным расположением по оси Север-Юг, возможностью выхода на Северный морской путь и внутрирегионального развития, опирающегося на общегосударственные проекты по линии Восток-Запад. Параллельно развитию системы НПО шло развитие и других составляющих нефтегазового комплекса (НГК). В 30-е годы 20-го века начались работы по поиску углеводородного сырья в южных районах Красноярского края. Во второй половине 20-го века эти работы переместились в северные районы. Интересно, что первое месторождение, с которого началась промышленная добыча природного газа, обслуживало исключительно внутренние потребности региона, а именно полуострова Таймыр и Норильского промышленного района [13]. Одновременно с интенсификацией работ по поиску углеводородного сырья шло развитие нефтехимической и нефтеперерабатывающей составляющей НГК. В 1957 году в городе Красноярске был введён в эксплуатацию завод синтетического каучука. Ещё ранее в соседней Иркутской области в 1949 году был запущен Ангарский нефтехимический комбинат (в дальнейшем ПО "Ангарскнефтеоргсинтез"). В 1956 году на нём была пущена первая установка первичной перегонки нефти. К началу 90-х годов 20-го века в объеди-

нении насчитывалось 12 заводов с глубиной переработки нефти 72,73% и фактически установленной мощности по сырью 23,06 млн. т в год [12]. О строительстве Ачинского НПЗ мы упоминали выше. В 1979 году принимается Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №265"О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в Восточной Сибири". В его исполнение в августе 1979 года было организовано ГПО "Енисейгеофизика", в состав которого включили все геофизические экспедиции, действовавшие на территории Красноярского края. Перед новым объединением были поставлены задачи по изучению глубинного геологического строения территории Красноярского края, районированию территории по перспективам нефтегазоносности, проведению региональных поисковых работ с целью выявления и подготовки к глубокому бурению нефтегазоперспективных структур. К 1985 году было подготовлено 58 объектов суммарной перспективной площадью 9400 км². Итогом этих работ было открытие в конце 80-х годов 20-го века Ванкорского месторождения и Юрубчено-Тохомского нефтегазоносного района. С середины 70-х и до конца 80-х годов 20-го века пика своего развития достигла система нефтепродуктообеспечения. Государственное предприятие "Красноярскнефтепродукт" вело деятельность на территории Красноярского края (включая Хакасскую автономную область, Эвенкийский и

Таймырский автономные округа) и Республики Тува, имело в своём составе 38 нефтебаз и 250 АЗС [18].

Важнейшее значение имела сдача в эксплуатацию 1-й и 2-й очереди Енисейской (Абалаковской) перевалочной водно-железнодорожной нефтебазы, предназначенной для удовлетворения потребностей в нефтепродуктах Норильского промышленного района.

Были разработаны технико-экономические обоснования (ТЭО) строительства магистральных нефтепродуктопроводов от строящегося Ачинского НПЗ по трём направлениям (рис. 4):

1. до Енисейской нефтебазы;
2. до Минусинской нефтебазы и далее до Кызыла (Республика Тува);
3. Канск-Тайшет (Иркутская область) [16].

Таким образом, к началу 90-х годов 20-го века был не только создан Восточно-Сибирский нефтегазовый комплекс (НГК) с большим потенциалом дальнейшего развития, но и были сформированы районы грузовой базы для СМП как национальной транспортной системы.

После распада СССР доминирует второй образ Арктики, в рамках которого СМП понимается как исключи-

Рисунок 4. Направления магистральных нефтепродуктопроводов. [Источник: составлено автором.]

тельно широтная система международного сотрудничества по освоению и использованию Северного Ледовитого океана, включая его транзитную составляющую. В такой системе континентальные арктические и приарктические социально-экономические комплексы оказываются лишними, нерентабельными, экономически неэффективными, требующими или перехода на вахтовый метод функционирования, или закрытия [12]. К сожалению, многие проекты освоения запасов углеводородов в Российской Арктике разрабатываются именно в рамках второй модели (образа): широтное движение технологий, финансов (импорт из Европы, США, Китая, Японии) и добытого сырья (экспорт нефти и газа в том же направлении). Поэтому вызывают некоторые сомнения утверждения о том, что добыча нефти и газа на шельфе Арктических морей станет существенным стимулом для развития высокотехнологичных сегментов российской промышленности и инфраструктуры восточных регионов страны. В качестве доказательства этого тезиса можно привести предварительные итоги первоначального освоения Ванкорского нефтяного месторождения в Красноярском крае с точки зрения эффектов для региональной экономики. Начавшаяся с 2009 года промышленная эксплуатация Ванкорского месторождения была подкреплена строительством нефтепровода Ванкор-Пурпе до магистрального трубопровода Транснефти с её дальнейшей прокачкой на Восток в Китай и Находку.

Были отклонены следующие варианты использования краевой инфраструктуры:

1. Путём строительства нефтепровода в направлении порта Игарка с дальнейшим использованием и развитием портов Игарка, Дудинка и Диксон для перевозки нефти через СМП.

2. Путём строительства нефтепровода в направлении Ачинского НПЗ. С частичной переработкой добываемой нефти и перевалкой нефтепродуктов через Енисейскую нефтебазу по СМП [19].

Что касается развития обрабатывающей промышленности Красноярского края, то нефтегазовые проекты в основном не оказали влияние на её развитие и в плане роста объёма выпускаемой продукции, и в плане модернизации. При разработке Ванкорского месторождения объём закупок материально-технических ресурсов компанией "Ванкорнефть" в 2010–2012 годах составлял 120–140 млрд. руб. в год. При этом заказы у предприятий края составили 7–14 млрд. руб. в год, т.е. не более 6–10% от всех закупок компании [10]. Ванкорский проект предъявил спрос менее чем на 2% производимых в Красноярском крае товаров и услуг обрабатывающей промышленности. Объём выпуска продукции машиностроения в крае не увеличился за годы освоения Ванкорского месторождения. В основном, для разработки месторождений используется оборудование зарубежного производства. Объяснение заключается в том, что отече-

ственное оборудование не может обеспечить необходимый уровень эффективности [4]. С увеличением объёмов добычи нефти происходит снижение налоговых поступлений в бюджет Красноярского края: 2010 год – добыто 12,7 млн. т., отчисления в краевой бюджет составили 19,6 млрд. руб., 2011 год – 15 млн. т. и 14,4 млрд. руб. налоговых поступлений, 2012 год – 18,3 млн. т. и 3,9 млрд. руб. налогов, 2013 год – 21,4 млн. т. и 3,7 млрд. руб. налогов поступлений в краевой бюджет [6].

Опыт Ванкора только подтверждает наш тезис о том, что широтное развитие слабо задействует местную промышленность и инфраструктуру. Поэтому необходимо переходить на первую модель (образ) понимания, проектирования и освоения Арктики, формируя и практически реализуя в каждом следующем проекте широтно-меридиональную систему логистики, производственной кооперации и инфраструктурного обеспечения.

Нужно подумать о целесообразности, ресурсной, экономической и технологической необходимости в форсированном освоении Арктического шельфа России. Целесообразно интенсифицировать, с максимальной степенью задействования отечественных технологий, производственной базы и инфраструктуры, комплексное освоение континентальных приарктических пространств. А полученный мультипликативный эффект использовать для развития отечественных технологий, инноваций, производственных мощностей. Развивать Восточно-Сибирскую приарктическую инфраструктуру (порты Игарка, Дудинка, Диксон, Енисейская нефтебаза и другие объекты). По мере количественного и качественного укрепления приарктического нефтегазового комплекса Восточно-Сибирского региона (нефтепровод и строительство терминала в районе Игарки, инфраструктура СМП) наращивать активность на Арктическом шельфе. А в настоящем исходить из того, что работа на Арктическом шельфе ставит целью геополитическую проекцию, создание эффекта реального присутствия для геополитического решения в будущем вопроса принадлежности Арктических акваторий в пользу России. Целесообразно творчески использовать советский опыт, в частности опыт системного планово-стратегического воздействия. Применительно к нашей теме можно вспомнить о создании Главного управления по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа (Главморнефтегаз), а в его составе специализированных геофизических, инженерно-геологических и буровых производственных и научно-производственных предприятий и объединений. Необходимо обратить больше внимания на шельф незамерзающих морей (Вьетнам, Индия и другие) и там интенсифицировать работы на нефть и газ. Зарубежные проекты необходимы, так как за исключением Чёрного моря и Японского моря на российском континентальном шельфе нет незамерзающих акваторий и для освоения углеводородных ресурсов необходимо круглогодичное

применение технических средств в ледостойком исполнении, а их отличает сложность и высокая стоимость. Поэтому вдвойне необходимо максимально активизироваться в тёплых морях дружественных государств, используя существующие в России технологии и производственные мощности. Полученную прибыль инвестировать в строительство новых предприятий в Восточной Сибири и создание нововведений под Арктические шельфовые проекты. За счёт интенсивного освоения шельфовых проектов Вьетнама, Индии и других стран нужно развивать отечественные шельфовые технологии. Через научно-исследовательские работы в Арктике адаптировать их к местным условиям. Далее уже со своим продуктом совместно развивать нефтегазовые проекты в Арктике с восточными и западными партнерами. Россия имеет положительный опыт работы в данном направлении. В 2016 году отмечалось 35 лет со дня основания российско-вьетнамской нефтегазовой компании "Вьетсовпетро" и 30 лет с начала промышленной добычи нефти на месторождении Белый Тигр. Накопленная добыча за годы сотрудничества превысила 220 млн. т нефти. Учредителями совместного предприятия являются два старейших государственных предприятия – "Зарубежнефть" (Россия) и "Петровьетнам" [7]. Открытие ещё советскими нефтяниками уникальной залежи нефти в гранитах кристаллического фундамента месторождения Белый Тигр стало событием в российской нефтегазовой науке. В рамках совместного предприятия создана одна из лучших береговых баз в Юго-Восточной Азии по строительству и монтажу морских платформ для бурения скважин и добычи нефти и газа. Накоплен огромный опыт успешной совместной разработки и эксплуатации нефтяных месторождений на континентальном шельфе Вьетнама. В 2008 году "Зарубежнефть" и "Петровьетнам" создали уже на территории России совместное предприятие "Русвьетпетро". Оно развило успешное нефтегазовое производство в Тимано-Печёрском регионе [11]. Таким образом, мы имеем пример эффективной модели международного взаимодействия, включающей шельфовые проекты и разные климатические условия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономико-правовая конфигурация российской Арктики должна включать в себя опыт СССР. Основным направлением регулирования правового режима должна быть теория арктических секторов, а категория "общее наследие человечества" вспомогательной. Для этого необходимо дополнить экспортно-ориентированное развитие, в частности НГК по линии Запад-Восток внутрирегиональными перспективами по линии Север-Юг. Исходя из имеющейся технологической базы, объектом первого этапа освоения арктических нефтегазовых ресурсов должны стать прибрежные арктические и северные районы Восточной Сибири с опорой на южный агропромышленный пояс (Иркутск, Красноярск, Минусинск) и разви-

тие приарктической и арктической региональной инфраструктуры (Игарка, Хатанга, Диксон и др.). На шельфе нужно продолжать добычные проекты с глубинами до 50 метров (как проект "Приразломная"). Это будет естественным продолжением Западного и Восточно-Сибирского нефтегазовых комплексов и можно будет задействовать отечественную инфраструктуру, технологии и производственные мощности. Тем более, что на сегодняшний день в мире отсутствуют технологии глубоководной добычи углеводородов в условиях сложной ледовой обстановки. И сотрудничество с иностранными компаниями выльется в финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) этих компаний за счёт России, так не лучше ли профинансировать собственные НИОКР. Для этого в той или иной форме нужно задействовать государственное предпринимательство, возможно, в форме федерально-региональных партнёрств. Министерство обороны и государственные предприятия ОПК и Росатома очень успешно реализуют свою часть задач по освоению Арктики. Настало время и государственным органам, отвечающим за гражданский агропромышленный комплекс творчески перестроить свою работу. При сохранении либеральной экономической политики, ориентированной на снижение бюджетных расходов и снижения инвестиций в развитие агропромышленного комплекса возможности поддержки развития Арктики, как национально-государственного проекта будут ограниченными. Нужно определить набор необходимых промышленных технологий в материаловедении, металлургии, судостроении, машиностроении, электронике, необходимых для выхода на добычу нефти в Арктике в целом и на Арктическом шельфе в частности. Создать структуры и разработать механизм решения комплекса технологических, инфраструктурных и экологических проблем при реализации таких проектов. Кроме того, важным моментом является разработка комплекса государственных мероприятий по созданию отечественных экологически безопасных технологий глубоководного бурения, разведки и разработки месторождений на шельфе, горизонтального бурения, методах воздействия на низкопроницаемые пласты. Запустить полноценный отечественный геофизический сервис и выпуск оборудования для него. Решение технологических проблем в отрасли должно взять на себя государство, не полагаясь на силу рыночных механизмов саморегулирования.

Сама мысль о возможности плавания по полярным морям из Атлантического океана в Тихий океан возникла в России и разрабатывалась на протяжении нескольких столетий с упорством и целеустремлённостью. Организацией Арктических мореплаваний в первую очередь ставилась задача развития производительных сил на территориях, прилегающих к морям Северного Ледовитого Океана (СЛО). Открытие и освоение СМП прерогатива русских промышленников и исследователей. К СМП тяготеет в транспортно-экономическом отношении гро-

мадная территория, которую прорезают, впадающие в СЛО мощные реки: Северная Двина, Печора, Обь, Енисей, Лена, Яна, Индигирка, Колыма. Благодаря СМП эти речные магистрали составляют единую систему водных путей, соединённых на севере морской трассой. В устьях этих рек должны находиться порты и причалы, безопасность плавания по морям и рекам обеспечиваться гидрографическими базами и лоцмейстерствами. Вот этот сложный водно-транспортный комплекс и должен быть СМП. Такая транспортно-экономическая организация стала складываться в СССР в 50-е годы 20-го века, когда стали возможны регулярные плавания по всему СМП. Причём, одновременно с созданием водно-транспортной магистрали шла индустриализация северных территорий, что изначально конструировало СМП как национальную магистраль. Поэтому и роль других держав в изучении и открытии СМП не была решающей, главной, системной, а лишь эпизодической, торговой. Западные державы никогда не имели на евразийском Севере столь значительных хозяйственных интересов, какие были там у России. Соответственно, основной целью освоения ресурсов Восточной Сибири в целом и нефтегазовых в частности, должно стать развитие Арктики, как национального проекта. Нефтегазовые ресурсы должны быть составной частью системы комплексного развития Арктических регионов России на базе территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. Углеводородное сырьё не должно стать базой транснациональных компаний, которые будут привязывать добычные проекты в Сибири к собственным рынкам и воспроизводственным цепоч-

кам, выступать налогоплательщиками, формирующими региональные бюджеты, контролирующими региональные рынки труда. В результате в Арктической зоне и на прилегающих территориях продолжится формирование анклавов экономическо развития, имеющих сырьевую направленность, центры управления которыми находятся за пределами как регионов, так и страны в целом. Модель очагового (точечного) развития останется единственной (причём в урезанном, по сравнению с советским периодом, варианте). Экспортно-сырьевой подход останется доминирующим и будет препятствовать задачам новой индустриализации и ускоренного экономического роста [8,15].

В противовес такой модельной перспективе необходимо сохранить и расширить районы очагового (точечного) развития, доставшиеся нам по наследству от СССР и перейти к проекту комплексного развития российской Арктики, который ещё в начале 80-х годов был разработан академиком А.П. Аганбегяном [1]. Необходимость и социально-экономическая целесообразность подобного развития была подтверждена уже в 2000 году академиком А.Г. Гранбергом [5].

Развитие Восточно-Сибирского НГК в рамках выше-названного проекта придаст ему устойчивость и динамику, что даст возможность в свою очередь актуализировать и освоить в интересах России и её Сибирских и Дальневосточных регионов нефтегазовые ресурсы и российского арктического шельфа.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А.Г. Освоение природных богатств Арктической зоны СССР // Известия Сибирского Отделения АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1984. №9. С. 6–15.
- Арчевов В.Б. Стратегия нефтегазопромысловых работ в оценке топливно-энергетического потенциала шельфа арктических морей России / В. Б. Арчевов, Ю. В. Нефедов // Записки горного института. 2015. Том 212. С. 6–14.
- Булатов В.Н. КПСС-организатор освоения Арктики и Северного морского пути (1917–1980). М.: МГУ, 1989. 156 с.
- Бухарова Е. Б. Экономика Красноярского края: система региональной экономической безопасности в условиях кризиса / Е. Б. Бухарова, С. А. Самусенко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 226 с.
- Гранберг А.Г. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению / А. Г. Гранберг, В. Н. Лаженцев. М., Сыктывкар: Коми, 2004. 168 с.
- Ефимова В. С. Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Аналитический доклад / В. С. Ефимова, В. А. Крюкова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 92 с.
- ИнфоТЭК: статистика, документы, факты. 1998г. №7. С. 42–44.
- Красноярский край в цифрах 2014, 2015: Статистический сборник. Красноярскстат, 2015. 207 с.
- Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400с.
- Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития. / В. А. Крюков, В. И. Нефедкин, И. О. Семькина. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. 376 с.
- Нефтяное хозяйство. 2016. №6. С. 1–3.
- Нефтепереработка и нефтехимия в Российской Федерации / С. А. Мельникова, Т. Л. Канделаки, Р. У. Танкаев, Н. В. Авраменко. М.: ИнфоТЭК-Консалт, 1997. 500 с.
- Поиски и разведка нефтяных и газовых месторождений в Красноярском крае и Республике Хакасия / В. Ф. Черныш, В. А. Кринин, Г. Д. Назимков, В. Д. Накоряков. Красноярск: [б.и.], 2000. 182 с.
- Селин В.С. Современное геоэкономическое позиционирование в российской арктике // Вопросы экономики. 2011. №12. С.102–117.
- Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальная статистика. Внешняя торговля. // URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ru/statistics/fttrade/> (дата обращения 24.03.2017)

16. А. Л. Фельдман, Л. А. Подольянец. Планы создания нефтепродуктопроводов в Восточно-Сибирском регионе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.– 2016. – №5. – С.69–74.
17. Фельдман А. Л. Становление системы нефтепродуктообеспечения в Восточной Сибири в конце 19–го–начале 20–го века. /А. Л. Фельдман, А. Н. Городищева, П. А. Лялина. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. №2 (24). С.37–45.
18. Фельдман А.Л.Тенденции развития системы нефтепродуктообеспечения Красноярского края на протяжении второй половины 20–го века. / А. Л. Фельдман, А. Н. Городищева, П. А. Лялина. //Фундаментальные исследования. 2016. №3. С.643–647.
19. Фельдман Л. А. Использование сети северных нефтебаз ОАО "Красноярскнефтепродукт" для создания устойчивой системы нефтепродуктообеспечения районов крайнего севера и арктического региона. / Л. А. Фельдман, А. Л. Фельдман // Транспорт и хранение нефтепродуктов. 1997. №7. С.18–22.
20. Черныш М.Е. Развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Советском Союзе: фрагменты истории. М.:Наука, 2006. 318 с.
21. Feldman A.L., Podolyanets L.A. Development of Economical and Geographical Image of Eastern Siberia as a Subject and an Object of Strategic Investments in Oil and Gas Complex. International Journal of Energy Economics and Policy, 2017. N 7(2), p. 360–366.

© Л.А. Подольянец, В.В. Смирнов, А.Л. Фельдман, В.С. Давыдова, (podolyanets@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

**УГОЛЬ и МАЙНИНГ
РОССИИ**

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

RUSSISCHE ERDBASS
Messe
Düsseldorf

уголь руды промышленные минералы охрана и безопасность труда

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АВС В ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

THE APPLICATION OF THE ACTIVITY-BASED COSTING METHOD IN PROSPECTING ORGANIZATIONS

M. Zaitsev

Annotation

The article deals with the accounting of costs of prospecting organization based on the ABC method (activity-based costing). The application of this method will allow prospecting companies to improve their effectiveness and to most accurately determine the cost of survey works that will be the basis for the optimal use of the resources of prospecting organizations.

Keywords: ABC, business process of conducting surveys, resources, resource drivers, prospecting organization.

Зайцев Максим Александрович
Аспирант, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы учета затрат изыскательской организации в рамках применения метода АВС (activity-based costing). Применение данного метода позволит изыскательским компаниям повысить эффективность их деятельности и наиболее точно определять себестоимость изыскательских работ, что будет являться основой оптимального использования ресурсов изыскательских организаций.

Ключевые слова:

АВС, бизнес-процесс проведения изысканий, ресурсы, драйверы ресурсов, изыскательская организация.

Инженерные изыскания играют ключевую роль в производстве строительной продукции, обосновывая строительные и проектировочные решения. По оценкам девелоперских компаний некачественные изыскания приводят к удорожанию проекта в среднем на 1,5 млн рублей, что на этапе строительства может привести к потерям до 10 млн рублей [8].

Вместе с тем, отрасль инженерных изысканий России развивается неравномерно, что обуславливается как экономией застройщиков на инженерных изысканиях, так и малым размером средней изыскательской компании. Так, по данным рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК) по состоянию на май 2017 года преобладающее число изыскательских организаций относится к микро и малому бизнесу (рис. 1) [7]

Указанная особенность отрасли мультиплицирует общие проблемы в строительстве: имея малый масштаб, изыскательские компании не в состоянии обеспечивать необходимое качество изыскательских работ при снижении объемов финансирования со стороны заказчиков. Выходом из сложившейся ситуации должна стать оптимизация расходов, как единственного параметра, на который мог бы повлиять менеджмент изыскательской организации.

Однако, исследование структуры затрат показало, что зачастую изыскательские компании не предпринимают

Рисунок 1. Структура изыскательской отрасли.

Источник - Рейтинговое агентство строительного комплекса.

необходимых шагов, направленных на сокращение издержек, а принимают кардинальные меры, состоящие в исключении постоянных расходов и переводе большей части своих затрат в переменную составляющую. Так происходит, например, с заработной платой изыскателей, которая начисляется только от выполненных и оплаченных работ [6]. Данный шаг, с одной стороны помогает изыскательским компаниям выживать в сложившихся условиях, но с другой – сдерживает их развитие за счет

того, что исключает возможность оптимизации расходов на проведение изыскательских работ. Менеджмент изыскательской организации видит конечные результаты, но не может ответить на вопросы за счет чего они образовались и каким образом их возможно улучшить.

Управляя изыскательскими работами, необходимо в первую очередь управлять осуществляемыми процессами и составляющими их действиями. Таким образом, стоит рекомендовать изыскательским компаниям проводить работы по внедрению метода Activity-based costing в практику их экономической работы.

Плюсы от внедрения метода ABC в теоретическом плане описаны достаточно широко, поэтому выделим только основные из них:

1. Метод ABC позволяет наиболее точно определить себестоимость каждого изыскательского договора, что необходимо для принятия решений о выпуске.
2. Метод ABC позволяет увидеть за счет каких операций образовалась себестоимость того или иного изыскательского договора и на основании этой информации принимать решения об управленческом воздействии.
3. Метод ABC позволяет увидеть вклад каждого ресурса в функционирование изыскательской организации, что является основанием для исключения ненужных операций, решения вопроса о загрузке того или иного сотрудника, передаче определенных задач на аутсорсинг и т.п.
4. Следствием системного контроля за затратами ресурсов для производства изыскательских работ будет переход к обоснованному снижению себестоимости и, соответственно, получению конкурентных преимуществ.

Следовательно, практическое применение метода ABC сможет способствовать решению вопросов качественного проведения изысканий даже в сложившихся экономических условиях, что положительно повлияет на строительную отрасль в целом.

Принято считать, что первое описание приемов метода ABC было осуществлено Б. Гетцем в 1949 году в его работе "Management Planning and Control: A Managerial Approach to Industrial Accounting", в которой указывалось на различные параметры распределения, планирования и контроля накладных расходов в зависимости от числа единиц выпущенной продукции, ее видов, заказов, операций [5]. Однако концепция ABC, как система, базирующаяся на видах деятельности и связывающая расходы на приобретение ресурсов с продуктами, была сформулирована лишь в 1988 году Р.Купером и Р. Капланом, которые и ввели известное нам сейчас название метода [5,1].

В настоящее время споры вокруг объектов учета по методу ABC, равно как и сам интерес к нему, не утихают. Проблемам применения метода АВ-костинг посвящены работы таких российских авторов как Демина И.Д., Авер-

чев И.В., Ивашкевич В.Б., Соколов А.В., Вахрушина М.А. и другие. Среди зарубежных авторов стоит выделить А. Алчерча, К. Друри.

Современное понимание идей метода ABC отвечает его изначальным постулатам. Так, Демина И.Д. указывает на управленческую применимость информации, полученной при АВ-костинге, называя его функционально-стоимостным анализом [2], Ивашкевич В.Б. указывает на его операционную ориентированность [4].

В то же время вопросы применения метода функционального калькулирования в изыскательских организациях на настоящий момент не раскрыты, что повышает необходимость теоретического обоснования его применимости в отрасли. Кроме того, проведенное исследование позволяет констатировать, что метод ABC практически не используется в изыскательских организациях.

Общеизвестно, что учет представляет собой функцию управления, направленную на сбор, регистрацию и обобщение информации о деятельности управляемого объекта. Учет всегда действует в той конфигурации, которая существует в его объекте, однако, являясь частью системы управления, он также имеет возможность менять эту конфигурацию с целью обеспечения пользователей необходимым набором информации. В этой связи стоит сказать, что метод ABC не может быть осуществим без перестройки механизма функционирования изыскательской компании за счет описания бизнес-процессов изыскательской организации, выявления осуществляемых при их реализации операций и инвентаризации ресурсов.

Бизнес-процесс – это устоявшаяся совокупность повторяющегося набора действий, в результате которых происходит использование ресурсов и производство продукта, имеющего ценность для потребителя. Исходя из определения, впору говорить о наличии стольких бизнес-процессов, сколько видов деятельности осуществляет изыскательская организация.

Наиболее обобщенно производство инженерных изысканий представляет собой последовательное выполнение определенных шагов (рис. 2), каждый из которых состоит из набора процедур, которые в свою очередь включают в себя конкретные действия.

Инженерные изыскания – уникальный продукт, где каждый отдельно взятый отчет не может быть идентичным предыдущему, даже при условии идентичности параметров проведения изысканий. Вместе с тем проведенное исследование позволяет констатировать, что несмотря на имеющиеся различия в видах изысканий и конкретных договорах, бизнес-процессы их выполнения инвариантны, что следует как из определения бизнес-процесса, так и из практики бухгалтерского сопровождения

Рисунок 2. Этапы производства инженерных изысканий. Источник - разработано автором.

изыскательских компаний. Данное обстоятельство позволяет экстраполировать методику учета по инженерно-геологическим работам на другие виды инженерных изысканий.

Для большей наглядности бизнес-процессы принято описывать в виде модели, для чего используются различные языки, называемые нотациями. В нашем случае для описания бизнес-процесса "Производство инженерно-геологических работ" мы будем использовать нотацию IDEFO ввиду того, что моделирование на ее основании позволяет в компактной форме описать не только логическую последовательность выполнения процедур и операций, но и, что не менее важно в нашем случае, установить требуемые ресурсы (рис. 3).

Согласно правилам моделирования бизнес-процессов IDEFO, в центре располагается название конкретного действия, слева на право указывается вход и выход действия, соответственно. Сверху отражаются, так называемые

управленческие воздействия – это регламенты, законы и иная требуемая для выполнения действия информация. Снизу отражаются ресурсы, которые выполняют моделируемую операцию. В данном аспекте ресурсы – это все, чем обладает изыскательская компания: от персонала до основных средств.

В отличие от традиционных методов распределения косвенных затрат метод ABC ставит задачу нахождения причинно-следственных связей между затратами и объемами учета, выпрямляя таким образом косвенные расходы за счет большей аналитики. В таком случае практически все расходы могут быть отнесены на изыскательский договор. Для наглядности рассмотрим на условном примере технологию АВ калькулирования себестоимости изыскательского договора по инженерной геологии.

Допустим, изыскательская организации выполняет два договора. При этом прямые затраты на ресурсы имеют следующий вид (табл. 1).

Таблица 1.

Прямые затраты на ресурсы изыскательской компании.

Ресурс	Прямые затраты	Сумма прямых затрат, руб
Генеральный директор	Зарплата	100000
Главный бухгалтер	Зарплата*	80000
Главный геолог	Зарплата	80000
Бухгалтер	Зарплата	50000
Юрист	Зарплата	60000
Полевой геолог	Зарплата	50000
Буровой мастер	Зарплата	40000
Буровая установка	Амортизация, ГСМ, расходы на ремонт	10000
Лаборант	Зарплата	50000
Лабораторное оборудование	Амортизация, расходы на обслуживание и ремонт	12000
Специалист по камеральной обработке	Зарплата	40000

* Здесь и далее говоря о заработной плате подразумеваются также отчисления с фонда оплаты труда.

Источник - разработано автором.

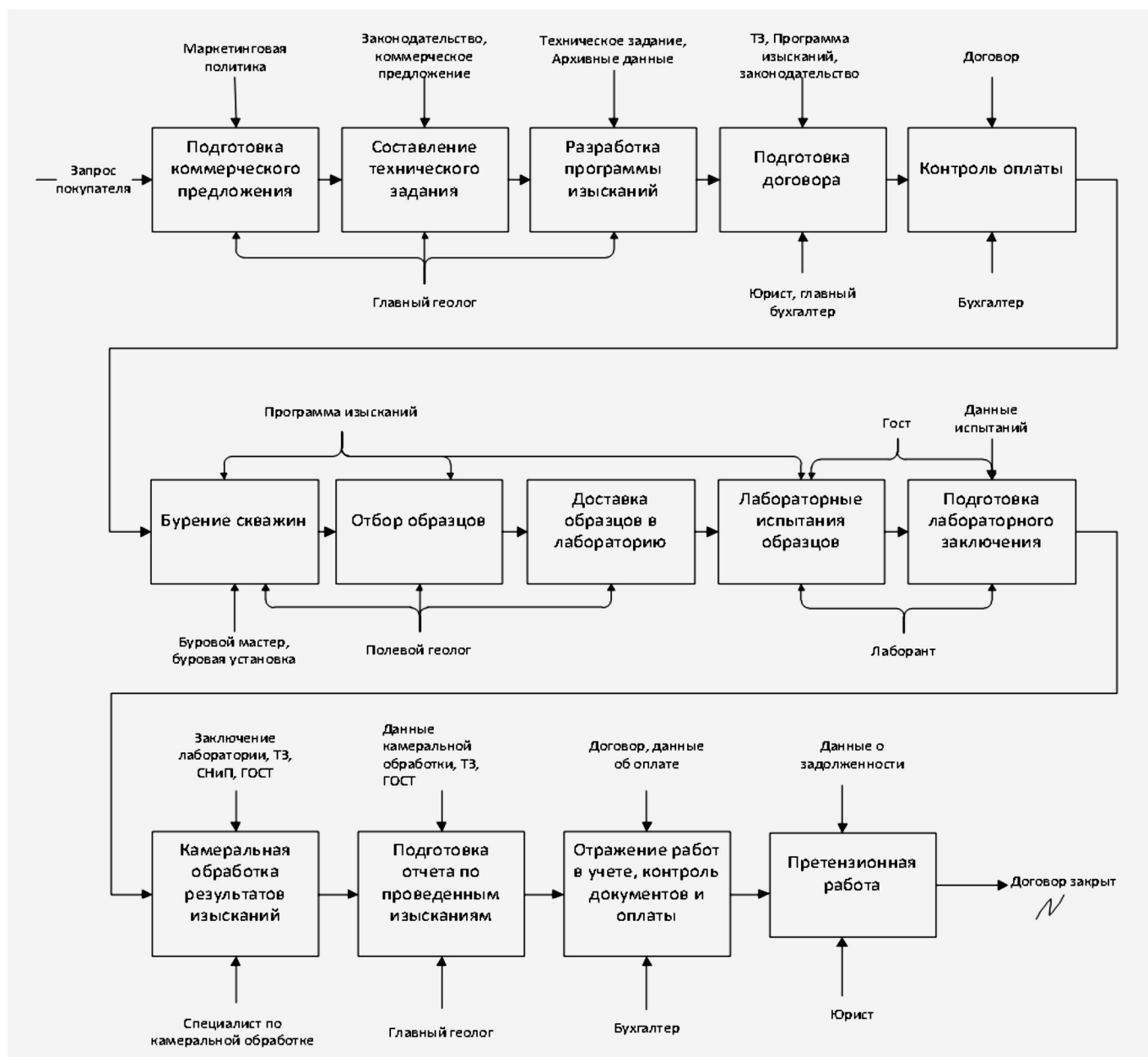

Рисунок 3. Бизнес-процесс "Производство инженерно-геологических изысканий". Нотация IDEFO.

Источник - разработано автором.

Помимо прямых затрат в хозяйственной деятельности объективно присутствуют косвенные расходы, к которым относятся все издержки на обеспечение условий хозяйствования, например, арендная плата за административные и производственные помещения.

Так, в нашем примере затраты на аренду помещений составляют:

- ◆ административные – 80000 рублей в месяц, площадь 80 м²;
- ◆ автобаза – 30000 рублей, площадь 40 м²;
- ◆ помещение лаборатории – 40000, площадь 40 м²;

Общая технология метода ABC сводится к последовательному решению следующих задач:

1. Определение стоимости ресурсов (пула затрат) посредством распределения затрат на основании их драйверов.
2. Определение стоимости операций бизнес-процесса путем отнесения на них части пула затрат через драйвер ресурса.
3. Определение стоимости объекта учета затрат путем распределения стоимости операций через драйвер операций.

Драйвером затрат выступает объем потребляемых конкретным ресурсом затрат. В нашем случае драйвером затрат на аренду административно-производственных помещений будет принята площадь, занимаемая конкретным ресурсом. Драйвер ресурса, как правило, представляет собой время, затраченное ресурсом на выполнение действия (операции). Драйвер операции, в свою очередь, показывает объем действий, необходимых для создания объекта затрат. Вместе с тем, учетная процедура должна обеспечивать сбор информации об объеме операций, задействованных при исполнении конкретного договора. В таком случае необходимость распределения стоимости операций на объект затрат исключается.

В нашем примере стоимость ресурсов будет сформирована после распределения расходов на аренду (табл. 2).

Так как наиболее употребительным параметром перенесения стоимости ресурса на операцию является время, то определим стоимость единицы драйвера ре-

сурса, приняв за нормативное время работы ресурсов 170 часов в месяц (табл. 3).

После расчета стоимости драйвера ресурсов, необходимо определить время, затраченное на выполнение операции каждым ресурсом в аналитике по каждому исполняемому (договору), что позволит напрямую отнести затраты ресурсов на объект затрат. Данное обстоятельство накладывает основные ограничения на практическое применение метода ABC не только в изыскательских компаниях, но и в иных организациях.

При решении вопросов сбора информации о продолжительности действий необходимо отдавать себе отчет в том, что излишняя детализация операций и процессов может быть нерациональной ввиду превышения затрат на такую систему над выгодами, которые могут быть получены в результате ее внедрения. Данное обстоятельство обуславливается в первую очередь сопротивлением производственного персонала при добавлении им обя-

Таблица 2.

Стоимость ресурсов изыскательской компании.

№ п/п	Ресурс	Прямые затраты, руб	Количество драйверов затрат, м ²	Стоимость единицы драйвера затрат, руб	Косвенные затраты, руб.	Итого стоимость, руб.
1	2	3	4	5	6	7
				Затраты/м ²	4*5	3+6
1	Генеральный директор	100000	25	1000	25000	125000
2	Главный бухгалтер	80000	15	1000	15000	95000
3	Главный геолог	80000	15	1000	15000	95000
4	Бухгалтер	50000	10	1000	10000	60000
5	Юрист	60000	10	1000	10000	70000
6	Полевой геолог	50000	5	750	3750	53750
7	Буровой мастер	40000	5	750	3750	43750
8	Буровая установка	10000	30	750	22500	32500
9	Лаборант	50000	5	1000	5000	55000
10	Лабораторное оборудование	12000	35	1000	35000	47000
11	Специалист по камеральной обработке	40000	5	1000	5000	45000
	ИТОГО	572000	X	X	150000	722000

Источник - разработано автором.

Таблица 3.

Стоимость единицы драйвера ресурсов изыскательской компании.

№ п/п	Ресурс	Стоимость ресурса, руб.	Стоимость единицы драйвера, руб
1	Генеральный директор	125000	735,29
2	Главный бухгалтер	95000	558,82
3	Главный геолог	95000	558,82
4	Бухгалтер	60000	352,94
5	Юрист	70000	411,76
6	Полевой геолог	53750	316,18
7	Буровой мастер	43750	257,35
8	Буровая установка	32500	191,18
9	Лаборант	55000	323,53
10	Лабораторное оборудование	47000	276,47
11	Специалист по камеральной обработке	45000	264,71
	<i>ИТОГО</i>	722000	X

Источник - разработано автором.

занностей по сбору первичных данных. В то же время, как показывает опыт, данные, необходимые для определения продолжительности операций собираются, но внесистемно, и в результате не учитываются должным образом.

Специфика формирования проектной команды такова, что специалист, ответственный за выполнение конкретного договора, как правило, обладает информацией о ходе исполнения заданий на этапе полевых работ, что указывает на возможность ее отражение в используемой базе данных. Следовательно, решение проблемы сбора первичных данных возможно, но требует времени на вовлечение основных производственных специалистов в данный процесс.

В современных условиях задачи сбора информации должны решаться посредством автоматизации. Так, вышеописанная проблема может быть упрощена за счет внедрения процедуры учета договоров в используемой изыскательскими организациями базе данных. Опыт взаимодействия автора с несколькими изыскательскими компаниями показал, что информация о движении договоров отражается фрагментарно: частично в таблицах Excel, частично у руководителей проекта, частично в бухгалтерии, частично у генерального директора. При вне-

дрении единого информационного пространства указанная фрагментарность будет устранена.

Одним из объектов подобной системы оперативного учета должен стать регистр сведений, отражающий время, затраченное на выполнение операций в рамках производства работ по конкретному изыскательскому договору (табл. 4).

В результате приведенных выше расчетов производится определение себестоимости изыскательского договора, что может быть отражено в виде отчета, примерная форма которого приведена в табл. 5.

Анализ данных таблицы 5 позволяет понять какова реальная себестоимость каждого договора и ответить на вопрос за счет каких операций она сформировалась. Более того, таблица 5 может быть представлена в разрезе использованных ресурсов, тогда станет возможным рассчитать загрузку каждого из них, что позволит определить производственный потенциал изыскательской компании. Например, в нашем примере ресурс "Главный геолог" был задействован в производстве 22 часа от нормативных 170, что составляет 12,94% от потенциально возможной загрузки этого сотрудника.

Таблица 4.

Пример регистрации данных по операциям.

Объект затрат	Операция	Ресурс	Количество фактора	Исполнитель
Договор 1	Подготовка и согласование коммерческого предложения	Главный геолог	2	Сотрудник
Договор 1	Составление технического задания	Главный геолог	3	Сотрудник
Договор 1	Формирование программы изысканий	Главный геолог	3	Сотрудник
Договор 1	Подготовка и согласование договора	Юрист	2	Сотрудник
Договор 1	Подготовка и согласование договора	Главный бухгалтер	1	Сотрудник
Договор 1	Контроль оплаты	Бухгалтер	0,5	Сотрудник
Договор 1	Доставка изыскательской партии до места работ	Буровой мастер	2	Сотрудник
Договор 1	Доставка изыскательской партии до места работ	Буровая установка	2	Оборудование
Договор 1	Бурение скважин	Буровая установка	6	Оборудование
Договор 1	Бурение скважин	Буровой мастер	6	Сотрудник
Договор 1	Контроль полевых работ и отбор образцов	Полевой геолог	8	Сотрудник
Договор 1	Доставка изыскательской партии до места постоянного базирования	Буровой мастер	3	Сотрудник
Договор 1	Доставка изыскательской партии до места постоянного базирования	Буровая установка	3	Оборудование
Договор 1	Доставка образцов в лабораторию	Полевой геолог	2	Сотрудник
Договор 1	Лабораторные исследования отобранных образцов	Лаборант	4	Сотрудник
Договор 1	Лабораторные исследования отобранных образцов	Лабораторное оборудование	4	Оборудование
Договор 1	Подготовка лабораторного заключения	Лаборант	2	Сотрудник
Договор 1	Камеральная обработка полученных результатов изысканий	Специалист по камеральной обработке	5	Сотрудник
Договор 1	Подготовка отчета по проведенным изысканиям	Главный геолог	4	Сотрудник
Договор 1	Подготовка акта, счета-фактуры, счета	Бухгалтер	0,5	Сотрудник
Договор 1	Отражение в учете подписанных заказчиком актов	Бухгалтер	0,1	Сотрудник
Договор 1	Контроль документов и оплаты	Бухгалтер	4	Сотрудник

Источник - разработано автором.

Таблица 5.

Отчет по косвенным затратам на договор.

№ п/п	Операция	Кол-во драйверов, час		Стоимость единицы драйвера, руб.	Косвенные затраты на договор, руб.	
		Дог 1	Дог 2		Дог 1	Дог 2
1	Подготовка и согласование коммерческого предложения	2	2	558,82	1117,64	1117,64
2	Составление технического задания	3	3	558,82	1676,46	1676,46
3	Формирование программы изысканий	3	3	558,82	1676,46	1676,46
4	Подготовка и согласование договора	2	0,5	411,76	823,52	205,88
5	Подготовка и согласование договора	1	0,5	558,82	558,82	279,41
6	Контроль оплаты	0,5	0,25	352,94	176,47	88,24
7	Доставка изыскательской партии до места работ	2	1	257,35	514,7	257,35
8	Доставка изыскательской партии до места работ	2	1	191,18	382,36	191,18
9	Бурение скважин	6	5	191,18	1147,08	955,9
10	Бурение скважин	6	5	257,35	1544,1	1286,75
11	Контроль полевых работ и отбор образцов	8	6	316,18	2529,44	1897,08
12	Доставка изыскательской партии до места постоянного базирования	3	1,5	257,35	772,05	386,03
13	Доставка изыскательской партии до места постоянного базирования	3	1,5	191,18	573,54	286,77
14	Доставка образцов в лабораторию	2	2	316,18	632,36	632,36
15	Лабораторные исследования отобранных образцов	4	3	323,53	1294,12	970,59
16	Лабораторные исследования отобранных образцов	4	3	276,47	1105,88	829,41
17	Подготовка лабораторного заключения	2	1,5	323,53	647,06	485,3
18	Камеральная обработка полученных результатов изысканий	5	2	264,71	1323,55	529,42
19	Подготовка отчета по проведенным изысканиям	4	2	558,82	2235,28	1117,64
20	Подготовка акта, счета-фактуры, счета	0,5	0,25	352,94	176,47	88,24
21	Отражение в учете подписанных заказчиком актов	0,1	0,1	352,94	35,29	35,29
22	Контроль документов и оплаты	4	1	352,94	1411,76	352,94
	Итого	67,1	45,1	X	22354,41	15346,34

Источник - разработано автором.

Таким образом, решая задачу распределения косвенных затрат на изыскательский договор, менеджмент компании получает информацию, способствующую повышению интенсивности производства.

Кроме этого, из таблицы 5 видно, что изыскательская организация имеет неэффективные затраты: из 722000 рублей стоимости ресурсов обоснованы только $22354,41 + 15346,34 = 37700,75$ (5,22%). Между тем стоит отметить, что даже в подобных ситуациях изыскательская компания может получить прибыль за счет мар-

жинального дохода от выполняемых договоров. Данное обстоятельство не мотивирует к постановке вопроса об эффективности ведь все затраты окупились, и получена прибыль. Вместе с тем в дальнейшем ситуация может быть противоположной: договоров больше, но в результате получен убыток. Одним из факторов, влекущих такие последствия стоит признать малоэффективное использование ресурсов, что еще раз подтверждает необходимость применения метода ABC всеми компаниями изыскательской отрасли вне зависимости от финансового состояния каждой из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аткинсон Э. А., Раджив Д. Банкер, Роберт С. Каплан, Марк С. Янг Управленческий учет, 3-е издание; перевод. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2007. – 874 с.
2. Демина И.Д. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 232 с.
3. Демина И.Д. Теория и практика применения современных методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции: Монография/ Демина И.Д., Меркущенко С.Н.–М.: Издательство "Русайнс", 2015.– 112 с.
4. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, Инфра-М, 2011. – 576 с.
5. Семиколонова М.Н. Activity-based costing systems: обзор практики применения и направления развития // Аудиторские ведомости. – № 10. – 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: ИПС КонсультантПлюс: Пресса и книги/Аудиторские ведомости/2016/№10.
6. Статья "Инженерные изыскания. Антикризисное управление." Электронный ресурс. Режим доступа http://www.geoinfo.ru/includes/periodics/development_business_economy/2016/0309/000011480/detail.shtml
7. Статья "Рынок ПИР в 1 квартале 2017 года. Оценка РАСК". Электронный ресурс. Режим доступа http://www.geoinfo.ru/includes/periodics/development_business_economy/2017/0524/000013114/detail.shtml.
8. Форум 100+3 или 30 миллионов? Цена инженерных изысканий в экономике строительства. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.geoinfo.ru/includes/periodics/eljorn_all_articles/2017/0921/000013929/detail.shtml

© М.А. Зайцев, (max2000119187@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

МОСКВА
КРАСНОЯРСК

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

РЕКЛАМА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ АНГОЛА В ОБЛАСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

ECONOMIC VALUE OF THE REPUBLIC OF ANGOLA IN FUEL & ENERGY COMPLEX

Z. Nazarova

Yu. Zabaykin

N. Kuzovleva

A. Ustinov

E. Mernenko

Annotation

The article entitled "Economic value the Republic of Angola in fuel & energy complex" covers the current economic status of the Republic of Angola in the field of fuel & energy complex, as well as the possibilities for the diversification of the country's economy in terms of the development.

Keywords: Republic of Angola, developing countries, fuel & energy complex, hydrocarbons, economic development, hydroelectric power station, oil production.

Назарова Зинаида Михайловна
Д.э.н., профессор, МГРИ – РГГРУ

Забайкин Юрий Васильевич
К.э.н., доцент, МГРИ – РГГРУ

Кузовлева Нина Федоровна
К.э.н., профессор,

ФГБОУ ВО Московский
технологический университет

Устинов Александр Аркадьевич

К.э.н., доцент, МГРИ – РГГРУ

Мерненко Эрнест Сергеевич

Магистрант, МГРИ – РГГРУ

Аннотация

Статья "Экономический потенциал Республики Ангола в области топливно-энергетического комплекса" включает обзор текущего состояния экономики Республики Ангола в области топливно-энергетического комплекса, а также возможности в диверсификации экономики в целях развития экономики страны.

Ключевые слова:

Республика Ангола, развивающиеся страны, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), углеводороды, экономическое развитие, гидроэлектростанции (ГЭС), нефтедобыча.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является важнейшим в экономиках стран мира. Эффективность использования первичных энергетических ресурсов (ПЭР: уголь, газ, нефть, ядерная и возобновляемые источники энергии) будет только повышаться, как в промышленно развитых странах, так и в развивающихся.

Одной из стран с активно развивающихся экономик, является Республика Ангола, государство в юго-западной части Африки. Экономика Анголы базируется на добыче и экспорте нефти (80% государственных доходов, 90% от стоимостного объема экспорта и 47% ВВП) и является самой быстроразвивающейся экономикой среди государств Африки. Ангола стала 12-м членом ОПЕК (международной межправительственной организации стран-экспортеров нефти) в 2007.

Нефтегазодобыча в Анголе началась в XX в. и уже в 60-х гг. велась активная добыча нефти. Даже во время гражданской войны, нефтяная промышленность не останавливала свою работу. Развивалась геологоразведка и добыча нефти и газа. Разработкой всех месторождений Ан-

голы занимались крупнейшие транснациональные компании (ТНК).

Основными нормативными актами, регулируемыми нефтегазовый сектор экономики Анголы, являются Закон о добыче, переработке и поставке нефтепродуктов (Petroleum Activities Law, №10/04) и Закон о налогообложении нефтегазовой промышленности (Law on Taxation of Petroleum Activities, №13/04). В соответствии с Законом о добыче, переработке и поставке нефтепродуктов все права на разработку полезных ископаемых принадлежат государству и единственным концессионером поисково-разведочных работ и добычи нефти является созданная в 1976 г государственная компания "Сонангол" (Sonangol, Sociedade Nacional de Combustiveis de Angola). Компания работает на международном уровне и участвует в проектах по добыче нефти на Кубе, в Венесуэле и Ираке.

Иностранные и государственные компании для ведения своей деятельности на территории государства Ангола, должны работать только с государственным сектором – либо создавать совместное предприятие, либо за-

ключать соглашение о разделе продукции (далее – СРП) (контрольный пакет акций всегда находится у "Сонангол").

При совместном предприятии государство передает собственность на нефтяные ресурсы компаниям, которые разрабатывают месторождения, при этом получая арендную плату за разработку недр, и также налоги на прибыль. При заключении соглашения о разделе продукции компании заключают контрактное соглашение с "Сонангол", а собственность на нефтяные ресурсы государство сохраняет за собой. Большинство нефтяных контрактов заключаются по принципу СРП. С недавних пор, для ресурсов, которые располагаются на большой глубине, заключаются договоры о разделе риска при оказании сервисного обслуживания.

Закон о налогообложении нефтегазовой промышленности устанавливает режим возмещения производственных затрат и расчет доли прибыли для СРП и Соглашений на концессию. Компания иностранного государства финансирует разведку или добычу нефти на участке, при этом оставляя себе часть добытой нефти, другую часть покупает государственная компания, тем самым покрывая расходы своих инвестиций в проект ("нефть для оплаты издержек бурового подрядчика" или "компенсационная нефть" (cost oil)). Часть "компенсационной нефти" удерживается из общего количества добытой в блоке сырой нефти. Остальная нефть распределяется компаниями и государству по контракту ("прибыльная нефть" (profit oil)). Какие-то доли "Сонангол" из инвестиций в проект выплачиваются в виде аванса, затем они компенсируются из доли "Сонангол" от "компенсационной нефти".

Наиболее выгодным является для иностранных компаний СРП, так как при таком соглашении гарантируется право на пользование нефтяными резервами, что приносит большие прибыли и позволяет рассчитать налоги. Для самой Анголы СРП гарантирует прибыль в казну государства. Министр нефтяной промышленности Анголы Жозе-Мария Ботелу де Васконселу прокомментировал это следующим образом: "Ангола является экономикой третьего мира, и процесс докапитализации проходит здесь не без проблем. Поэтому Ангола отдает предпочтение СРП – так государственные вложения становятся экономически рентабельными". Договор о разделе риска при сервисном обслуживании предполагает, что иностранные компании финансируют разведку нефти за свой счет, и затраты от инвестиций не подлежат возмещению. Но при обнаружении нефти затраты возмещаются денежными выплатами или предоставлением скидки при нефтедобыче. Издержка и прибыль рассчитываются для каждого отдельного блока, что оговаривается в контракте.

Разрешение на концессию (Concession Decree) для работы на месторождении выдается компании прави-

тельством Анголы, такое разрешение вступает в силу после публикации в "Правительственной газете" (Official Gazette).

Для транснациональных нефтегазовых компаний, которые разрабатывают месторождения на морском шельфе Ангола выгодна, так как такие углеводородные месторождения являются экологически уязвимыми, а условия и экологические нормы и требования, выдвигаемые правительством не столь радикальны. Самыми крупными иностранными компаниями, работающими в Ангоде в сфере энергоресурсов являются такие компании, как "Эксон Мобил" (США), "Тоталь" (Франция) "Шеврон" (USA), "БиПи" (Великобритания), "Петробрас" (Бразилия), "Репсол" (Испания), "Статоил" (Норвегия) и другие. ПАО "Газпром нефть" работает в Анголе, через дочернюю компанию "Нефтяная индустрия Сербии".

В 2016 "Сонангол" сообщила об обнаружении крупных запасов нефти и природного газа на блоках 15/14 месторождения Lira-1 в бассейне Нижнего Конго и Lontra 1 блока 20/15 в бассейне Кванза. Наличие газа и газового конденсата в объеме 139 млн барр газового конденсата и 2,5 трлн ф3 газа, в общей сложности на 570 млн барр н.э. подтвердились. На блоке 24/11 Katambi-1, который разрабатывается совместно с BP, запасы оцениваются в 1,7 млрд барр н.э, включая 280 млн барр газового конденсата и 8 млрд ф3 газа.

У Анголы большой экономический потенциал. А с учетом богатого биологического разнообразия, Республика Ангола в ближайшем будущем может диверсифицировать источники доходов и развитие инфраструктуры. Сейчас перед правительством Анголы стоят задачи о разнообразии экономики страны: развитие инфраструктуры, сельского хозяйства и туризма, модернизации в топливно-энергетической сфере и повышении инвестиционной привлекательности. В стране огромный потенциал для развития гидроэнергетики, реки и их притоки несут громадное количество воды (река Кванза, водопад Каландула). Однако рационально эксплуатируются только 4% водных ресурсов.

Гидроэлектростанции (ГЭС) Лаука строится на реке Кванза. Здесь расположены множество станций ГЭС Камбамбе и Капанда, также планируется строительство ГЭС Какуло Кабака (2100 МВт), Зензо I (450 МВт), Зензо II (120 МВт), Люиме (330 МВт), Нханге (450 МВт), Тумуло ду Какадор (450 МВт). Открытие Луаки состоялось в августе 2017. Инвестиции в проект составили более 4 млрд долларов США. К маю 2018 г. ГЭС будет вырабатывать 2070 мегаватт. Таким образом, потребность 8 миллионного региона в электроэнергии будет полностью удовлетворена. Шесть турбин Лауки обслуживают 9 тысяч человек. Первая электроэнергия уже дошла до небольших поселений района.

Строительство ГЭС Какуло Кабаса (2100 МВт) и еще более мощной ГЭС на реке Кванза уже в проекте. Передача электроэнергии от места её генерирования к потребителю является основной проблемой, которая стоит перед энергетиками. Необходимо провести линии электропередач от центра страны от ГЭС Лаука из провинции Маланже в её западную часть к столице Луанде. Это весьма дорогостоящий проект.

В самой столице Анголы возникают перебои с электричеством. Национальная компания по распределению электроэнергии занимается решением данных проблем.

Согласно долгосрочному проекту, запланирован переход на использование альтернативных источников энергии, вместо углеводородных.

На производство одного литра дизельного топлива расходуется три киловатта электроэнергии. К этим расходам прибавляются затраты на оборудование, обслуживание, замену масла, выплату заработной платы сотрудникам. В связи с этим, возникла необходимость реализации проекта по переходу к альтернативным источникам энергии, развитие гидроэнергетики.

Несмотря на то, что теплоэлектростанции во всех районах Луанды работают на полную мощность, в некоторых регионах люди не имеют электричества в течение 15–20 лет. Сейчас 65% населения по-прежнему живет без электричества. Но, с введением в строй ГЭС Лаука и реализацией других проектов, можно будет провести электрификацию и этих районов.

Очевидно, что производство электроэнергии в Анголе не удовлетворяет внутренний спрос, который увеличивается по мере устойчивого развития страны. По прогнозам специалистов, среднее потребление электроэнергии на душу населения к 2025 году достигнет 1230 квт–часов против 375 в 2013–м. Но помимо рядовых потребителей, надежный доступ к электроэнергии – фундамент для эффективной работы ангольских предприятий.

Показательный пример – Nova Cimangola. Цементный завод инвестировал 300 миллионов долларов в добычу каменного угля и производство цемента. Предприятия работают 24 часа в сутки. В случае отключения электроэнергии, за каждую минуту предприятие несет убытки в размере около 500 долларов. Насколько возможно быстро устанавливаются генераторы, чтобы сохранить оборудование в рабочем состоянии. На другом заводе Nova Cimangola из-за отключения электроэнергии было много поломок. Но на сегодняшний день, с реализацией новых проектов, можно утверждать, что в стране достаточно производится электроэнергии".

Таким образом, можно сделать выводы о том, что правительственная программа электрификации в Анголе пока делает первые шаги. Но именно реализация этих проектов позволит значительно оживить экономику страны и использовать тот огромный потенциал для развития гидроэнергетики. В настоящее время правительству республики в равной степени необходимо сосредоточиться на диверсификации экономики в целях достижения поставленных задач и оптимизации производства уже существующих топливно–энергетических объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топливо–энергетического комплекса на экономику страны – статистическая оценка Федотов М.Ю., Роговский Я.О.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.eprussia.ru, свободный.
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.minenergo.gov.ru, свободный.
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.iea.org, свободный.
5. Статья "Проблемы и перспективы экономики Анголы на современном этапе", А.С. Варламов, Московская академия предпринимательства при Правительстве, 2009.
6. "Социальное государство и конституционно–правовое регулирование недропользования в некоторых странах Африки" В.К.Филатов, Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности РУДН, Москвы.
7. "Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года" ИЭИ РАН аналитический центр при правительстве РФ, Москва, 2014.
8. Новости// геологоразведка 15 апреля 2016 г., [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.neftegaz.ru, свободный.
9. Euronews: 22/08/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.euronews.com, свободный.
10. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на нефть// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.61–66.
11. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на газ// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт Выпуск № 7/ Оптимус, М., 2017. С.66–72.
12. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Перхурович С.Э. Назаров А.П. Планирование оптимальной транспортировки минерально–сырьевых ресурсов// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.34–39.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕЙТИНГОВЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН МИРА

THE USE OF RATING METHODS IN RESEARCH OF INNOVATION ACTIVITY AND INNOVATION POTENTIAL OF THE COUNTRIES OF THE WORLD

R. Sadig

Annotation

For today the rating methods of assessment of level of innovative development of the countries is very wide spread in scientific and expert circles. In this modern methodology of this assessment, the system of collecting and accounting for relevant statistical indicators less correspond to the real rate of innovative transformation of most national economies. In the article the most popular ratings determine the level of innovative development of countries: the global innovation index (Global Innovation Index), Bloomberg Innovation Index, International Innovation Index, Global Competitiveness Index, metrics, EIS, the index "knowledge economy" (Knowledge Economy Index, KEI), a ranking of innovative economies if it (Information Technology and Innovation Foundation, USA), assessment indicators of technological competitiveness National Science Foundation (NSF, USA), competitiveness ranking of the IMD. Based on a review of the features of drawing up the most important of the above ratings typical methodological shortcomings of modern approaches to the development of such ratings. The author describes the current General model of the structure of ratings of level of innovative development of NIS and highlighted its limitations.

Keywords: rating, national innovation system (NIS), metric assessment of the level of innovative development.

Садиг Рза Исмаил Оглы

*Доктор философии по экономике,
Председатель Наблюдательного Совета,
Банк БТБ, Азербайджан*

Аннотация

В статье рассмотрены наиболее популярные рейтинги определения уровня инновационного развития стран мира: глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index), Bloomberg Innovation Index, International Innovation Index, Global Competitiveness Index, метрики EIS, индекс "экономики знаний" (Knowledge Economy Index, KEI), рейтинг инновационных экономик ITIF (Information Technology and Innovation Foundation, США), индикаторы оценки технологической конкурентоспособности National Science Foundation (NSF, США), рейтинг конкурентоспособности IMD. На основании обзора особенностей составления наиболее важных из вышеперечисленных рейтингов выделены типичные методологические недостатки современных подходов к составлению таких рейтингов. Автором описана современная общая модель построения рейтингов уровня инновационного развития НИС и выделены ее ограничения.

Ключевые слова:

Рейтинг, национальная инновационная система (НИС), метрика оценки уровня инновационного развития.

На сегодня ряд зарубежных научных организаций и аналитических, консалтинговых компаний широко используют рейтинговые системы оценки уровня инновационного развития государств мира.

Рейтинг – это интегральная оценка состояния объекта сравнительного анализа, с помощью которой объект можно отнести к определенному классу. Система рейтингов формируется как по территориальному, так и по предметно-отраслевому критериями классификации.

Среди наиболее известных в научном и экспертном обществе систем относительных оценок конкурентоспособности уровня инновационного развития следует от-

метить ряд следующих показателей и систем метрик:

- ◆ глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index). Рассчитывается Cornell University (США), INSEAD и WIPO;
- ◆ Bloomberg Innovation Index (США);
- ◆ International Innovation Index (разрабатывается компанией Boston Consulting Group);
- ◆ Global Competitiveness Index (включает субиндекс "Инновационный потенциал") – разрабатывается организаторами World Economic Forum (Швейцария);
- ◆ метрики EIS (European Innovation Scareboard) – в рамках системы мониторинга инновационного потенциала ЕС;

◆ индекс "экономики знаний" (Knowledge Economy Index, KEI). Разработан Всемирным Банком. Методологией также предусмотрен еще один индекс – Knowledge Index (KI);

◆ рейтинг инновационных экономик ITIF (Information Technology and Innovation Foundation, США);

◆ индикаторы оценки технологической конкурентоспособности National Science Foundation (NSF, США);

◆ рейтинг конкурентоспособности IMD. Рассчитывается Институтом менеджмента в рамках проекта "The IMD World Competitiveness Yearbook" (Institute of Management Development, Швейцария). Центром по изучению мировой конкурентоспособности IMD также рассчитывается другой рейтинг – рейтинг талантов (в рамках проекта IMD World Talent Report);

◆ рейтинги инновационного развития регионов России (примеры: Российский региональный инновационный индекс Высшей школы экономики, Индекс инновационного развития регионов России Института статистических исследований и экономики знаний, Индекс инновативности Независимого института социальной политики).

Как видим, большая часть рейтингов и аналитических отчетов составляются американскими, швейцарскими и российскими аналитическими компаниями и организациями. Несмотря на информативный характер индексов и рейтингов, они существенно влияют на инвестиционный климат государств, принятие конкретных управленческих решений крупными инвесторами, формирование формализованной и неформальной инвестиционной политики стратегических инвесторов, банков,

международных и государственных организаций. (Так, в Национальном докладе об инновациях в России 2016 предложены рекомендации по официальной привязке оценки эффективности государственной инновационной политики динамике позиции России в рейтингах [Б.13,с.73]). Информационной базой рейтингов является глобальная статистика международных организаций (ООН, Всемирный банк и т.д.), данные структур Европейского союза, а также статистика национальных статистических ведомств.

Рассмотрим кратко принципы составления некоторых из наиболее известных рейтингов.

Среди международных метрик уровня инновационного развития наиболее авторитетным является Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index) состоит из двух субиндексов (инновационные входной и выходной субиндексы), которые, в свою очередь, составляются на основании агрегирования ряда профильных метрик (свыше 80-ти). Индекс GII является средним арифметическим вышеперечисленных двух субиндексов.

В работе [1, с. 17] описаны сильные и слабые стороны рейтинга GII. К преимуществам GII можно отнести:

- ◆ глобальный масштаб, позволяющий оценивать и сравнивать уровень развития НИС по странам;
- ◆ широкий спектр показателей;
- ◆ достаточная история составления показателя, позволяющая отслеживать динамику уровня развития НИС по странам;
- ◆ рейтинг хорошо информационно обеспечен.

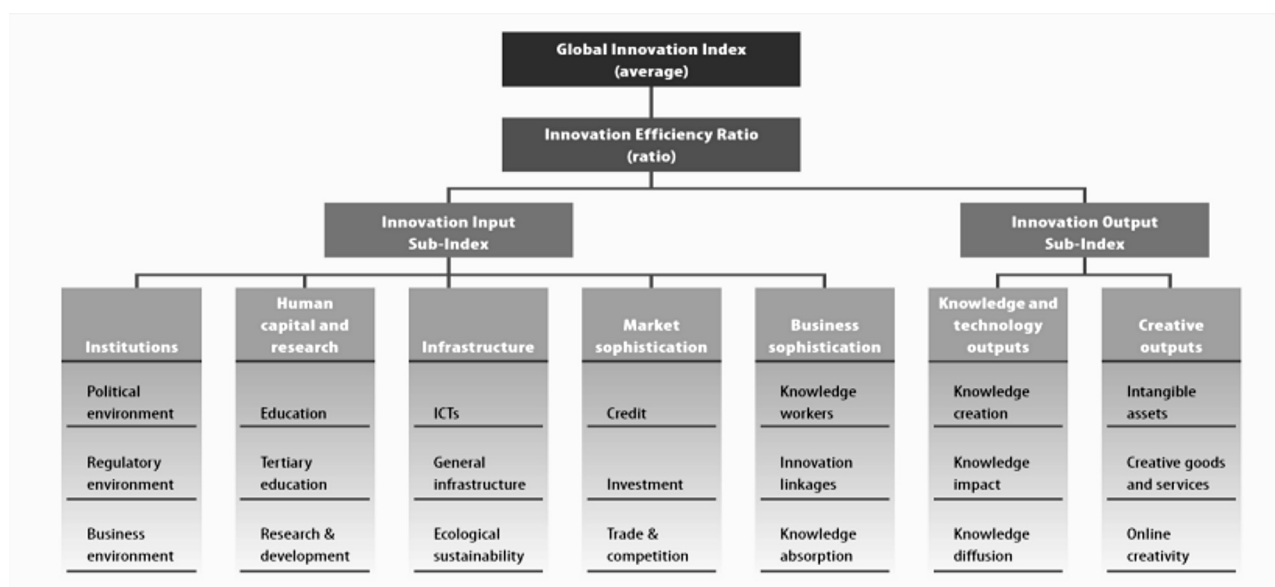

Рисунок 1. Структура индекса GII

Источник информации: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf>.

К слабым сторонам рейтинга следует отнести [1]:

- ◆ постоянные изменения методологии рейтинга, которые снижают сопоставимость факторного анализа и подмешивают к причинам динамики рейтингов методологические правки, что снижает информативность и достоверность оценок;

- ◆ высокие уровни корреляции факторов, формирующих рейтинг, которые повышают "каузальный шум" и накладывают методологические ошибки измерения на достоверность оценок;

- ◆ слабая представленность показателей эффективности инновационного потенциала;

- ◆ аддитивный метод агрегирования главных компонентов рейтинга, который упрощенно усредняет действие детерминант (появляется возможность нивелирования разнонаправленных и неравнозначных по силе влияния, но равнозначных по значению факторов), что придает "латентный" характер действию факторов.

Среди региональных метрик оценки уровня развития НИС отметим региональный рейтинг Regional Innovation Scoreboard (RIS) и страновой рейтинг European Innovation Scoreboard (EIS).

RIS составляется с 2002 года по данным европейских стран. В расчет входят 11 индикаторов инновационного развития по 190 регионам ЕС:

- ◆ доля населения с высшим образованием;
- ◆ уровень занятости в инновационных секторах экономики;
- ◆ патентная активность;
- ◆ финансирование НИОКР в частном секторе;
- ◆ финансирование НИОКР в государственном секторе;
- ◆ прочие расходы на инновации;
- ◆ выпуск инновационной продукции, предоставленные инновационных услуг (объемные показатели);
- ◆ инновации в МСБ;
- ◆ статистика домашних (семейных) инновационных предприятий;
- ◆ статистика организационных и маркетинговых инноваций;
- ◆ инновации на рынке с2с.

В результате агрегирования компонентов рейтинга, рассчитывается интегральный показатель для национального и регионального уровня, сравнение которых позволяет выделять 4 категории регионов:

- ◆ "страны-лидеры" (уровень национального рейтинга на 20% выше уровня регионального, т.е. среднего для ЕС);
- ◆ "страны-догоняющие" (90–120% от среднего);
- ◆ "умеренные инноваторы" (50–70%);
- ◆ "скромные инноваторы" (ниже 50 % среднего).

Еще один популярный рейтинг рассчитывается по Методологии оценки знаний Всемирного Банка – KAM

(The Knowledge Assessment Methodology, KAM). Методика составления интегрального рейтинга KAM аналогична подходу, заложенному в GII – KAM рассчитывается как среднее арифметическое между индексом знаний (KI), и индексом экономики знаний (KEI).

В расчет субрейтинга KEI входят 4 информационных блока:

- ◆ метрики системы образования;
- ◆ метрики экономического контекста НИС;
- ◆ метрики развития сектора информационных технологий и телекоммуникаций;
- ◆ метрики непосредственно учета инноваций.

Способ презентации результата аналогичен подходу EIS/RIS – выделяются 5 классов стран по уровню инновационного развития:

- ◆ очень высокий;
- ◆ высокий;
- ◆ средний;
- ◆ низкий;
- ◆ очень низкий.

Даже экспресс-анализ методологии GII, KAM и EIS/RIS позволяет утверждать, что метод интегрального показателя в контексте применения к оценке уровня развития НИС скорее даже усугубляет методологические недостатки рейтингового подхода, чем их компенсирует. Ранее мы уже останавливались на некоторых методологических проблемах такого подхода. Здесь остановимся более подробно на общих выводах, которые можно сделать по итогам обзора всех проанализированных показателей в рамках нашего исследования.

Представим графически общий принцип построения рейтингов уровня инновационного развития НИС с учетом проведенного нами анализа и обобщения существующих подходов исследователей и экспертов:

Подробное рассмотрение методологии каждого из проанализированных нами показателей оценки уровня развития НИС показывает существенные ограничения и недостатки, которые мы рассматриваем в качестве научно-практических проблем:

1. Низкий уровень и качество информационного обеспечения показателей. Фактически, методология здесь является заложником ограниченного объема статистической информации.

2. Отсутствие унифицированной глобальной системы сбора и мониторинга соответствующих статистических показателей, которые являются основой для расчета индексов и рейтингов уровня инновационного развития.

3. Слабый учет дифференциации государств по уровню экономического, ресурсного, кадрового потенциала при межстрановых сравнениях.

4. Отсутствие учета особенностей национальной модели развития НИС и слабая сопоставимость таких

Рисунок 2. Существующая модель построения рейтингов уровня инновационного развития НИС.

Источник информации: составлено автором по итогам исследования.

моделей для целей сравнительного анализа. В частности, имеет важное значение, является ли страна нетто-донором либо нетто-реципиентом инновационных технологий, ее место в глобальном разделении труда (в части инновационных технологий) – набор отраслевых выгод и преимуществ каждой отдельной страны.

5. Отсутствие учета особенностей периода жизненного цикла национальной модели НИС отдельных стран для целей сравнительного анализа. Страны могут иметь разные уровни метрик сопоставления, однако накопленная их динамика, созданный инновационный климат и реальный инновационный потенциал могут в краткосрочной перспективе иметь последствия в виде резкого скачка уровня метрик. Что мы и видим при анализе различных международных рейтингов уровня инновационного развития.

6. Дублирование различных индексов и рейтингов, которое приводит к неопределенности оценок пользователей (инвесторов и администраторов государственного управления).

7. Дефицит подсистем и отдельных метрик оценки эффективности национальных инновационных систем при концентрации методологий на оценке уровня потенциала (за исключением единичных авторских методик).

8. Отсутствие методологии и подходов прогнозирования и сценарного стресс-тестирования уровня развития национальных инновационных систем.

Совокупность вышеперечисленных научных проблем обуславливает необходимость разработки адаптированной методологии оценки уровня инновационного развития стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мячин А.Л. Индексы неоднородности инновационного развития: диссертация ... кандидата технических наук: 08.00.05 / А.Л. Мячин. Институт социально-политических исследований РАН – Москва, 2016
2. Национальный доклад об инновациях в России 2016. Российская венчурная компания – [электронный ресурс] – http://www.rvc.ru/upload/iblock/b6d/RVK_innovation_2016_v.pdf
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 4 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.
4. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2017 – [электронный ресурс] – http://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2017/world_digital_competitiveness_yearbook_2017.pdf – дата обращения: 09.08.17
5. The Bloomberg Innovation Index – [электронный ресурс] – <https://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries> – дата обращения: 09.08.17
6. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World. 10 EDITION – [электронный ресурс] – http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf – дата обращения: 09.08.17
7. Innovation and growth. Rationale for an Innovation Strategy. OECD – [электронный ресурс] – <http://www.oecd.org/sti/inno/39374789.pdf>

ОТСУТСТВИЕ СОТРУДНИКА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО МЕСТУ СЛУЖБЫ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ ЧАСОВ ПОДРЯД В ТЕЧЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО СЛУЖЕБНОГО ВРЕМЕНИ КАК ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ОСНОВАНИЕ К УВОЛЬНЕНИЮ

THE ABSENCE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER IN THE WORKPLACE WITHOUT VALID REASONS FOR MORE THAN FOUR HOURS DURING THE SPECIFIED WORKING TIME AS THE GROSS DISCIPLINE VIOLATION AND GROUND FOR DISMISSAL

K. Boush

Annotation

The article examines the topical issues related to the specific features and legal conditions of the dismissal from service in the internal affairs bodies due to the absence of a law enforcement officer in the workplace without valid reasons for more than four hours during the specified working time. The author focuses the attention on the problem of determining the disciplinary liability and the grounds for its application, as well as the aspects within the framework of graduation on certain criteria, such as the industry branch and the legal relationship of the considered legal relations in the sphere of public service.

Keywords: labour, working hours, official duties, contract, dismissal.

Боуш Ксения Сергеевна

К.ю.н., доцент,

Тюменский Институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Аннотация

Статья рассматривает актуальные вопросы, связанные со специфическими особенностями и правовыми условиями увольнения со службы в органах внутренних дел в связи с отсутствием сотрудника органов внутренних дел по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течении установленного служебного времени. Особый авторский акцент сделан на проблему определения дисциплинарной ответственности и основаниям ее применения, а также аспектам в рамках градации по отраслевой принадлежности и юридическому соотношению рассматриваемых правоотношений в сфере государственной службы.

Ключевые слова:

Труд, служебное время, служебные обязанности, контракт, увольнение.

Рабочее время является важным элементом трудового правоотношения, поскольку предопределяет одну из ключевых функций в сфере труда, не выполнение которой может привести к применению мер дисциплинарной ответственности и как следствие, к увольнению работника. Специфика трудового правоотношения и в особенности процедура, обусловленная его прекращением носит сложный и многоступенчатый характер, где в основе должен лежать фактор по недопущению нарушения законных прав и интересов личности (необоснованного увольнения). В свою очередь, фиксация продолжительности труда производится на условиях выполнения трудового распорядка, что является показателем выполнения трудовой обязанности субъекта, т.е. установленной нормы труда и ее экстенсивности [1, С. 377]. В свою очередь, это характеризует наличие импе-

ративности применения трудовой дисциплинарной санкции в случае не выполнения регламентированного норматива.

В рамках определения такой специфической категории как дисциплинарная ответственность необходимо отметить, что это понятие непосредственно связано с определением юридической ответственности, где основанием ее применения выступает совершенное лицом правонарушение.

Причем, характер дисциплинарной ответственности во многом зависит от специфики и условий изначально возникшего правоотношения, но при этом она неразрывно связана с возможностью принуждения и трансформацией обычного (в некоторых случаях, ставшего привычным) об-

раза социальной принадлежности. В данном случае, речь идет об элементе социализации и адаптации в обществе и государстве, где трудовая деятельность (трудовая функция) играет одну из ведущих ролей в определении и развитии правового статуса человека как личности.

Юридическая ответственность приводит к определенному изменению правового статуса правонарушителя, состояния его прав и обязанностей [2, С. 316]. При этом, "модель" дисциплинарной ответственности может опосредоваться и раскрываться в различных областях права [3, С. 40].

Служба в органах внутренних дел является разновидностью государственной службы Российской Федерации, что возлагает на нее ряд особых полномочий и устанавливает требования, в том числе и по организации служебной деятельности. В их число входят и отношения, охватывающие вопросы прекращения службы.

Разбирая понятие дисциплинарной ответственности в сфере государственной службы целесообразно указать, что оно находится одновременно в непосредственной правовой привязке с различными отраслями права: административным, трудовым, гражданским, уголовным, уголовно-исполнительным и многими другими. По этому поводу, нередко на научной площадке ведутся дискуссии о приоритетности той или иной отрасли, о спецификации, направленности применения, степени их взаимодействия.

С одной стороны, на лицо – возникновение особенных "сложных" служебно-трудовых отношений, которые под призмой правовых норм принимают форму правоотношений, а с другой опосредуются общие принципы права на труд и в первую очередь, конституционные аспекты. Ведь именно конституционные начала закладывают юридический фундамент всей остальной нормативной правовой базы. В этой связи, предполагается очевидным взаимодействие и взаимодополнение названных институтов в общем смысле дисциплинарной ответственности, когда приходится говорить о наличии так называемых, междисциплинарных связей. По этому поводу достаточно спорными видятся суждения А.Л. Анисимова, который достаточно четко и универсально разграничил сферу действия, так называемого общего трудового законодательства со специальными правоотношениями [4, С. 20].

Все вышеуказанное позволяет вывести признаки дисциплинарной ответственности, что также видится объективным при анализе рассматриваемой области. Так, к ним можно отнести:

- ◆ закрепление нормы о дисциплинарной ответственности в нормативно правовых актах;
- ◆ совершенное правонарушение как состоявшийся юридический факт (не выполнение соответствующей нормы труда; нарушение режима труда) является основанием применения дисциплинарной ответственности;

- ◆ наличие государственного принуждения (правовое воздействие в виде установленных законом санкций на нарушителя);

- ◆ наличие отрицательных (неблагоприятных) последствий для правонарушителя (к примеру, прекращение комплекса значимых прав и обязанностей);

- ◆ порядок привлечения к дисциплинарной ответственности имеет свою четко определенную специфику;

- ◆ может налагаться только конкретно обусловленным субъектным составом (т.е. управомоченными на то лицами: работодателем, руководителем и т.п.).

Согласно статьи 91 Трудового кодекса Российской Федерации [5] (далее – ТК РФ) рабочее время трактуется как время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с действующим трудовым законодательством Российской Федерации относятся к рабочему времени.

Подобная по своему содержанию норма, но уже в отношении служебного времени и соответственно применительно к сфере государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации содержится в Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [6] (далее – Закон "О службе в ОВД..."). В этой связи, необходимо указать на оправданность по данному вопросу научных подходов Я.Л. Ванюшина, И.Н. Ванюшиной, которые условно разделили все нормативные правовые акты в сфере дисциплинарной ответственности по двум направлениям, где к первому направлению причисляются акты, регулирующие отношения, связанные со спецификой привлечения к дисциплинарной ответственности, а ко второму иные нормативные правовые акты, направленные на прохождение службы в органах внутренних дел, характеризующие механизмы по исполнению дисциплинарных взысканий [7, С. 10].

На сотрудника органа органов внутренних дел распространяется нормальная продолжительность служебного времени, которая составляет 40 часов в неделю. Исключением являются сотрудники женского пола, проходящие службу в районах крайнего Севера и приравненных к ним местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, где продолжительность такого служебного времени составляет 36 часов в неделю.

Согласно позиции законодателя (часть 1 статьи 49 Закона "О службе в ОВД...") нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нару-

шении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав, а часть 2 статьи 49 указанного Закона приводит перечень грубых нарушений служебной дисциплины, при совершении которых, сотрудник может быть уволен со службы. На сегодня данный перечень носит абсолютный исключительный (исчерпывающий) характер.

Одним из таких нарушений согласно Закона "О службе в ОВД..." признается – отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени. В связи с этим, усматривается необходимым рассмотреть юридический алгоритм увольнения в рамках указанного основания, так как на современной этапе, такое основание к увольнению носит нереабилитирующий характер, но при этом, остается одним из актуальных и спорных одновременно, в том числе, и в отношении отраслевых нюансов в рамках отнесения к законодательной принадлежности и правовой конструкции. Соблюдение всех условий и порядка при процедуре такого увольнения является обязательным и необходимым для обеспечения одного из основополагающих критериев – принципа законности.

Итак, при поступлении в правовое подразделение дисциплинарных материалов по указанному основанию в отношении конкретного сотрудника обязательно должна быть установлена объективная сторона дисциплинарного проступка (т.е. само деяние и характеризующие его признаки), а при проведении правовой экспертизы от исполнителей необходимо требовать документ, являющийся основанием для привлечения лица к дисциплинарной ответственности. В качестве таких документов могут выступать: заключение служебной проверки, в которой должны отражаться факты совершения дисциплинарного проступка; рапорт непосредственного руководителя с резолюцией руководителя, имеющего право налагать такой вид дисциплинарного взыскания; табель учета рабочего времени сотрудников; Правила внутреннего распорядка и режима работы территориальных органов МВД России; путевые листы и т.п. Следует заметить, что по настоящее время нерешенной задачей на законодательном уровне остается вопрос касательно определения самого дис-

циплинарного взыскания, что во многом усложняет процесс юридического понимания правоотношения при наложении дисциплинарного взыскания. В этой связи, видится объективным и обоснованным для устранения указанного нормативного пробела и разночтений в практической деятельности, внести дополнение в нормы ФЗ "О службе в ОВД..." в виде четкой формулировки в рамках определения указанной категории.

Важно добавить, что в случае предоставления графика суточных дежурств, графиков усиленного варианта несения службы необходимо устанавливать и факт ознакомления сотрудника привлекаемого к дисциплинарной ответственности с указанными графиками, в документах подтверждающих отсутствие сотрудника на службе необходимо отражение периода отсутствия с целью установления грубого нарушения служебной дисциплины.

При проведении правовой экспертизы указанных материалов особое внимание должно быть обращено на день отсутствия на службе сотрудника, поскольку в подчиненных органах внутренних дел может быть установлена пятидневная рабочая неделя с выходными днями в субботу и воскресенье.

Обязательным является также и наличие соответствующей информации из медицинских учреждений с целью установления отсутствия на службе сотрудника без уважительных причин.

Таким образом, дисциплина труда (служебная дисциплина) является значимым и многогранным социально-правовым явлением, выражающим интересы всего общества в аспекте целостного понимания права на труд и его защиты, где приоритетом выступает – уважение прав и свобод человека и гражданина. Особо отметим, что наложение дисциплинарного взыскания должно сочетаться с принципами законности, обоснованности и справедливости в не зависимости от отраслевого спектра возникшего трудового (служебно-трудового) правоотношения.

В свою очередь, за совершение такого грубого дисциплинарного проступка как отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течении установленного служебного времени Законом "О службе в ОВД..." предусматривается возможность применения любого дисциплинарного взыскания вплоть до самого строгого – увольнения со службы в органах внутренних дел, которое предопределяет прекращение правового статуса сотрудника органа внутренних дел, и как следствие, утрату государственно-властных полномочий.

Суровость такого наказания, по мнению автора, является необходимой мерой, так как именно такой вид дисциплинарного воздействия усматривается наиболее эф-

фективным и стимулирующим одновременно в процессе управления по организации труда, в особенности, если речь идет о деятельности органов внутренних дел в условиях продолжающегося реформирования системы МВД России, когда одними из главных постулатов являются публичный характер такой государственной службы и открытость для общества. Все это говорит о необходимости применения системного и комплексного подхода в ус-

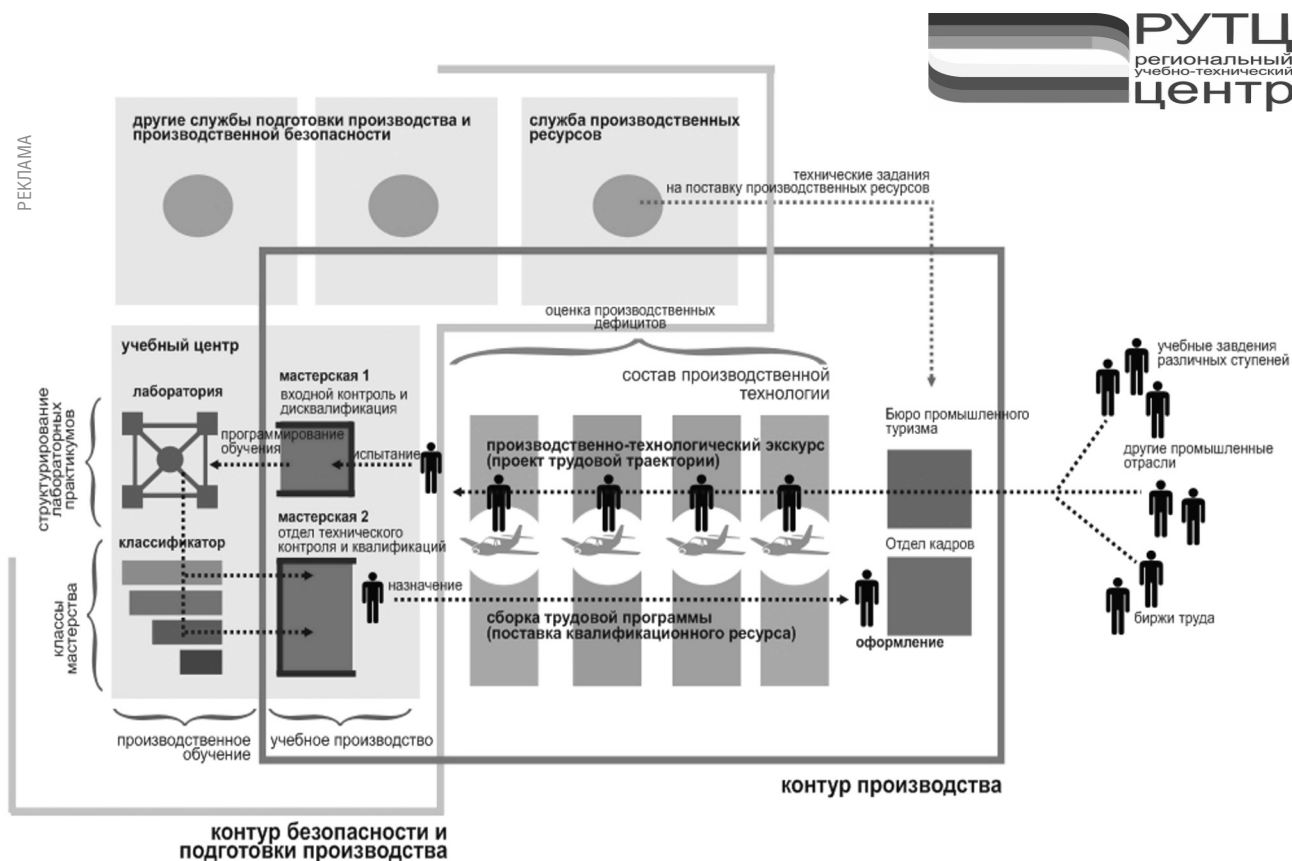
тановлении мер дисциплинарной ответственности, в том числе при процедуре увольнения из органов внутренних дел.

Проведенный анализ свидетельствует о потребности дальнейшего совершенствования законодательного процесса по унификации и систематизации общего и специального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовое право России: учебник / по ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – 3-е изд., перераб. и доп. (гл. VIII – Иванкина Т.В., д-р юрид. наук, профессор) – М.: Норма: ИНФРА – М, 2012. С. 377.
2. Черданце А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2002. С. 316.
3. Бахрах Д.Н. Особенности дисциплинарной ответственности как вида юридической ответственности // Современное право. 2008. № 11. С. 40.
4. Анисимов А.Л. Особенности регулирования труда сотрудников ОВД. // Трудовое право. 2012. №1. С. 20.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 года № 342–ФЗ: ред. от 5 октября 2015 г. // Парламентская газета. 2011. № 52–53; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 41 (часть II). Ст. 5639.
7. Ванюшин Я.Л., Ванюшина И.Н. Дисциплинарная ответственность в органах внутренних дел Российской Федерации (с учетом требований нормативных актов в редакции 2014 г.): учебное пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. С. 10.

© К.С. Боуш, (boush777@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОФЕССИОАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PROFESSIONALIZATION OF REPRESENTATIVES IN CIVIL PROCEEDINGS

A. Vilisov

Annotation

The author, in the context of proposed by Supreme Court of the Russian Federation to civil procedural codes legislation, examines the compliance of these changes to the position of the Constitutional Court of the Russian Federation. Based on the comparison of the bill with the legislation of Germany author proposes the amendments into a bill.

Keywords: representative, attorney, civil litigation, arbitration, comparative law.

Вилисов Артём Викторович

Соискатель,

Московский государственный

юридический университет

им. О.Е. Кутафина

Аннотация

Автором в контексте предложенных Верховным судом Российской Федерации поправок в гражданско-процессуальные кодексы рассматриваются вопросы соответствия данных изменений позиции Конституционного суда Российской Федерации. На основе сравнения законопроекта с процессуальным законодательством Германии предлагаются изменения формулировок законопроекта.

Ключевые слова:

Представитель, поверенный, гражданский процесс, арбитражный процесс, сравнительное правоведение.

Верховным судом Российской Федерации 3 октября 2017 г. принято постановление № 30 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Разработанные Верховным судом РФ поправки в процессуальное законодательство нашли широкий отклик в юридическом сообществе в первую очередь в связи с повторным введением в гражданское судопроизводство профессионального представительства. Законопроектом предлагается введение обязательного квалификационного требования для допуска представителя к участию в судебном заседании – наличие у него высшего юридического образования. Следует отметить, что аналогичные предложения по изменению законодательства со значительной регулярностью появляются как в юридической прессе, так и становятся предметом рассмотрения законодателя [2]. Особенную актуальность соответствующие предложения приобрели в свете появления КАС РФ.

Так в соответствии с предлагаемой Верховным судом РФ редакцией ст. 49 ГПК РФ представителями в суде смогут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое

образование. Исключение сделано для законных представителей, которые при своем личном участии в деле не должны иметь соответствующей профессиональной подготовки.

Таким образом, предлагается унификация гражданско-процессуальных кодексов по примеру КАС РФ, где аналогичное положение закреплено в ст. 55 (с незначительным отличием относительно отсутствия опеки или попечительства, установленных в отношении представителя).

В контексте предлагаемых изменений следует вспомнить о недавней истории введения профессионального представительства в арбитражных судах: с момента принятия в 2002 году новой редакции АПК РФ до признания положения части 5 статьи 59 АПК РФ не соответствующим Конституции РФ. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П основывается на необходимости баланса частных и публичных интересов по нескольким направлениям:

1. в том случае, если государство вводит квалификационные требования к лицам, оказывающим юридическую помощь, эти требования должны базироваться на уровне квалификации данного лица, а не на его профессиональной принадлежности. Так приоритет адвокатов и штатных юрисконсультов перед юристами, не состоящими в штате представляемого лица не был обусловлен ка-

кими—либо профессиональными качествами;

2. диспозитивность свойственная арбитражным процессуальным отношениям предполагает свободу в распоряжении в том числе и правом на выбор представителя. При этом Конституционный суд РФ допускает возможность ограничения в целях обеспечения защиты конституционных прав, например, права на квалифицированную юридическую помощь, гарантированного ч.1 ст. 48 Конституции РФ.

3. неравенство в вопросе выбора представителя между гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами.

Предложенные Верховным судом РФ поправки в процессуальное законодательство в целом соответствуют позиции Конституционного Суда РФ. Право на профессиональное представительство в суде предлагается сохранить только за лицами, имеющими высшее юридическое образование, и адвокатами. Таким образом, предлагаемые квалификационные требования относятся уже не организационно—правовой форме ведения своей деятельности представителем, а к наличию у него профильного образования. Соответственно ограничение диспозитивного начала представляется уже не произвольным, а направленным на обеспечение квалифицированной юридической помощи лицам участвующим в деле. Неравенство, существовавшее в первоначальной редакции АПК РФ, в части различных подходов определения требований к представителю физического и юридического лица, также устранимо.

Вместе с тем, предлагаемая формулировка требований к представителю не лишена недостатков. Одним из оснований для критики послужила недостаточная определенность формулировки ст.55 КАС РФ применительно к адвокатам, не обладающим высшим юридическим образованием [3, с. 129–140].

Уже на этапе дискуссии об адвокатской монополии по следам Постановления Конституционного суда РФ № 15–П высказывались мнения о том, что возможность ограничения образовательного ценза для представителя высшим юридическим образованием необоснованно оставляет "за бортом" представительства обладателей ученых степеней по юридической специальности [4, с. 1,4]. Обращает на себя внимание тот факт, что при рассмотрении дел в Конституционном суде Российской Федерации участие данных лиц в качестве представителей допустимо (ст. 53 ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"). Наличие высшего юридического образования не является обязательным для получения ученой степени в данной сфере. Равным образом наличие данного образования не обязательно и для того, чтобы получить статус адвоката. Так в соответствии со ст.9 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" статус адвоката в Российской Федерации вправе

приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Безусловно, квалификационный экзамен на статус адвоката предполагает дополнительную проверку соискателя статуса по более широкому профилю юридических дисциплин, нежели экзамен по специальности, сдаваемый соискателем ученой степени. Кроме того, для получения статуса адвоката необходимо прохождение стажировки в адвокатском образовании либо наличие опыта работы по юридической специальности. В случае с кандидатом или доктором юридических наук, получившим статус адвоката, справедливо предположить, что данное лицо не ограничилось изучением профильной для себя группы юридических дисциплин. Соответственно нельзя исключать того, что проект закона осознанно исключает обладателей ученой степени из круга возможных представителей в связи с возможным отсутствием "юридического кругозора".

Следует отметить, что в целом аналогичное правовое регулирование свойственно и законодательству Федеративной Республики Германия. Так в соответствии с § 22 Закона о Федеральном Конституционном суде стороны могут участвовать в деле через своих представителей, которыми могут быть как адвокаты, так и преподаватели юридических дисциплин аккредитованных высших учебных заведений государств Европейского союза, государств Европейского экономического пространства, Швейцарии. При этом как правило условием для замещения должности преподавателя в германском университете является защита диссертации (Promotion). Следовательно, предпосылки допуска в качестве представителя в Конституционном суде ФРГ в целом схожи с Конституционным Судом РФ. Нормы ГПК ФРГ для допуска в процесс с обязательным участием адвоката не предполагают возможности участия наравне с ними иных лиц, в том числе и преподавателей. Соответственно, немецкий законодатель при допуске преподавателей в высшую судебную инстанцию делает исключение, связанное, отчасти, с тем, что вопросы, рассматриваемые в Конституционном суде, зачастую носят сложный теоретико—правовой характер и требуют для их решения высокого уровня подготовки по узкому предмету дискуссии, который преобладает у преподавателей юридических дисциплин. Однако же преподаватели не имеют полномочий на участие в качестве представителей в судах общей юрисдикции ФРГ наравне с адвокатами. Таким образом, немецкий законодатель не считает уровень компетенции преподавателей юридических дисциплин достаточным для участия в разбирательствах в судах общей юрисдикции.

Данная позиция о высокой юридической квалификации представителя не вполне соответствует другому аспекту предлагаемых изменений. Законопроект не уточня-

ет требования к юридическому образованию в части его получения по программам, имеющим государственную аккредитацию. При анализе норм КАС РФ ученые справедливо отмечали, что высшее юридическое образование в настоящее время является широко распространенным, а подготовка специалистов осуществляется даже в ВУЗах, не имеющих сложившихся традиций преподавания права [3, с. 135]. Очевидно, что деление выпускников аккредитованных государством учебных программ на более и менее образованных не имеет оснований. Но под предлагаемую формулировку попадают не только лица, получившие образование по таким программам, но и все иные, кто обладает дипломом о высшем юридическом образовании. Отсутствуют ограничения даже по стране его получения. Соответственно выпускник иностранного ВУЗа, даже той страны, с которой у Российской Федерации нет договора о взаимном признании дипломов об образовании, может быть представителем в суде. Разумеется, массовая экспансия выпускников Оксфорда в российские суды представляется маловероятной. Однако, в свете позиции Конституционного суда законодательное ограничение лиц, допускаемых к участию в деле в качестве представителя, может быть оправдано только в том случае, если условия допуска направлены на обеспечение уровня квалификации. Законопроект, допускающий в качестве представителя лиц с высшим юридическим образованием любого качества и полученного в любом государстве (даже к примеру Саудовской Аравии, страны с шариатским правом) такому требованию не отвечает. Ввиду недостаточно четко сформулированных требований к образованию данное ограничение не может служить гарантией профессиональности представителя. Дополнение законопроекта указанием на необходимость получения высшего юридического образования по программе, имеющей государственную аккредитацию, позволит устранить данный недочёт.

Отдельным аспектом предложенных Верховным судом РФ поправок в процессуальные кодексы является появление нового участника процесса – поверенного.

В соответствии с предлагаемыми изменениями поверенным является лицо, участвующее в процессе наряду с представителем с целью дачи суду пояснений в устной и письменной форме. Поверенный вправе получать судебные извещения*, копии судебных актов.

* В проекте закона указано также на возможность получения поверенным вызовов, адресованных лицу, участвующему в деле. В данном случае авторами проекта повторена терминологическая неточность, уже имеющая место в ч.3 ст. 113 ГПК РФ, смешение извещений, адресуемых лицам, участвующим в деле, и вызовов, адресуемых лицам, содействующим осуществлению правосудия.

При этом полномочия, связанные с получением документов, сложно признать значимыми для определения правового статуса поверенного. Получение документов и судебных актов в ходе рассмотрения дела осуществляет-

ся многими лицами, в том числе не имеющими удостоверенных полномочий. Так, например, судебное извещение, полученное сотрудником отдела делопроизводства, канцелярии суд, безо всяких сомнений, признает надлежащим. Реальная необходимость получения судебных извещений поверенным непосредственно в суде, при наличии представителя, фактически отсутствует (суду достаточно известить представителя).

Полномочие по получению судебных актов реализуется как правило вне судебного заседания и вне контроля со стороны состава суда, рассматривающего дело. Реализация данного полномочия порождает правовые последствия в части исчисления сроков на оспаривание судебных актов. Непосредственного влияния на ход рассмотрения дела поверенный при реализации данного полномочия не оказывает, осуществляя вспомогательную функцию. Представляется, что поверенный при этом не осуществляет самостоятельного волеизъявления (а именно в этом состоит сущностное отличие представителя от посланника) [1]. С учетом того, что поверенный не имеет права на обжалование судебного акта – принятие самостоятельного решения о получении судебного акта представляется маловероятным.

Соответственно к полномочиям, отражающим сущностные характеристики поверенного можно отнести только дачу пояснений суду в устной и письменной форме. Возникновение в процессе нового участника очевидно и связано с необходимостью представления позиции лица, участвующего в деле помимо юристов также и лицами, обладающими непосредственными знаниями о спорных правоотношениях, например, бухгалтеры, технические специалисты. В связи с возможным отсутствием у данных лиц высшего юридического образования, могла бы сложиться ситуация, в которой профессиональный представитель не сможет выполнить свои обязательства должным образом по причинам, отсутствия глубоких знаний правоотношений сторон процесса, истории их возникновения и развития. Участие поверенного способно восполнить недостаток таких познаний у представителя.

Признавая правильность решения о предоставлении возможности дачи объяснений от имени сторон лицами, не имеющими юридического образования, необходимость выделения новой категории участников процесса вызывает сомнения. Как известно полномочия представителя делятся на два вида: общие и специальные. Право представителя на реализацию специальных полномочий должно быть прямо оговорено в доверенности. Запрет на предоставление поверенному специальных полномочий прямо оговорен в предлагаемых изменениях. Однако различный объем полномочий не является достаточным для выделения нового субъекта процессуальных правоотношений. Так доверенность лица, имеющего юридическое образование, может содержать огра-

ничество полномочий (в том числе и тем же объемом, который предусмотрен для поверенного). Разделения представителей по объему полномочий на различные категории тем не менее не осуществляется. Наличие или отсутствие образования также невозможно признать достаточным для отграничения поверенного. Так, например, адвокат обладает дополнительным подтверждением квалификации, вместе с тем, не выделяется в отдельную категорию участников процесса. Представляется, что для целей правового регулирования было бы достаточным ограничение полномочий для представителей, не имеющих высшего юридического образования, без создания новой сущности.

Выбранный в законопроекте объем полномочий поверенного также вызывает вопросы. Полномочия представителя производны от полномочий представляемого. Полномочия стороны гражданского процесса в общем виде перечислены в статье 35 ГПК РФ. Из всего перечня Верховный суд РФ предлагает оставить за поверенным только 3 полномочия, указанных выше. Однако не ясны (даже при наличии в процессе наряду с поверенным профессионального представителя) причины по которым поверенному отказывается в праве задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, специалистам, экспертам и свидетелям, приводить свои доводы по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам. Представляется, что для реализации данных полномочий зачастую не требуется высшего юридического образования и они тесно связаны с дачей пояснений суду. Логично, что после выступления поверенного от имени истца, он мог бы задать ответчику вопросы по известным ему фактам взаимоотношений. Однако законопроект такой возможности не предусматривает.

Требования к лицу, участвующему в процессе в качестве поверенного в целом соответствуют действующим в настоящее время требованиям к представителям: полная дееспособность, отсутствие установленных в отношении поверенного опеки или попечительства, отсутствие прямых запретов на участие в качестве представителя (ст. 51 ГПК РФ, ст. 60 АПК РФ). Полномочия поверенного удостоверяются доверенностью.

Законопроект оставляет за скобками вопрос приоритетов между действиями представителя и поверенного. Между тем, при даче суду объяснений возможно расхождение между представителем и поверенным, в том числе идущее во вред позиции стороны, изложенной в иных процессуальных документах. Поскольку самостоятельное участие поверенного в процессе невозможно, будет логичным предположение о том, что авторы поправок, предполагают необходимость постоянного контроля за действиями поверенного со стороны профессионального представителя. Однако контроль без наличия инструментов его осуществления не имеет смысла.

Представитель становится лишь пассивным наблюдателем за действиями поверенного. Представляется правильным предоставить представителю право на опровержение утверждений, сделанных поверенным в ходе судебного заседания. В таком случае объяснения поверенного не могут быть положены в основу решения суда.

В контексте контроля следует отметить также некоторую неопределенность одновременности участия в процессе представителя и поверенного. Поверенный допускается к участию в судебном заседании только вместе с представителем лица, участвующего в деле. Во-первых, предлагаемая норма получила бы большую точность в случае дополнения ее словами "того же" после слова "представителем". Во-вторых, открытым остается вопрос дальнейшего (после допуска) параллельного участия в деле. После перерыва в судебном заседании повторного допуска к участию в судебном заседании не осуществляется. Соответственно оснований для того, чтобы поверенный продолжил участие в судебном заседании после перерыва, в том числе и в отсутствие представителя, не имеется. Однако это явно противоречит задачам контроля поверенного со стороны представителя. Следующая редакция абз. 2 ч. 2 ст. 54.1 ГПК РФ позволила бы устранить указанные недочеты: "Поверенный вправе давать объяснения суду в устной или письменной форме только в присутствии в судебном заседании представителя того же лица, участвующего в деле".

Отдельным вопросом к предложенному правовому статусу поверенного является ограничение его появления в процессе только случаями участия в деле представителя. При этом концепция реформы не предполагает введения обязательного представительства в судах. Лицо, участвующее в деле, обладает правом на личное участие в судебном заседании, не привлекая к участию в деле представителя. Руководитель организации или индивидуальный предприниматель вполне может обладать достаточной квалификацией для участия в судебном разбирательстве. Однако в случае, если данные лица принимают решение о самостоятельном представлении своих интересов, они будут лишены возможности привлечения к участию на своей стороне сотрудников организации, не обладающих высшим юридическим образованием, например, бухгалтеров и технических специалистов.

Возвращаясь к сравнению предложенных изменений процессуального законодательства РФ с ГПК ФРГ, можно отметить, что данный процессуальный кодекс также содержит нормы о поверенном (Beistand). В соответствии с абз. 1 § 90 ГПК ФРГ сторона судебного разбирательства вправе участвовать в устном разбирательстве вместе с поверенным. Таким образом, участие поверенного ограничено личным присутствием стороны в судебном заседании, если стороны покинет зал судебного за-

седания – полномочия поверенного прекращаются [5, с.377]. Исходя из этого представителю не требуется доверенность, наличие в судебном заседании стороны, от имени и в интересах которой действует поверенный, само по себе достаточно для его легитимации. В отличие от ранее действовавшей редакции § 90 ГПК ФРГ поверенный вправе участвовать не только процессе без обязательного участия представителя (Parteiprozess), но в любых делах, где представляемый может давать самостоятельные пояснения. Норма абз.2 § 90 ГПК ФРГ дает представляемому инструмент контроля действий поверенного. Сторона вправе незамедлительно отозвать все пояснения данные поверенным, это могут быть не только пояснения, связанные с признанием обстоятельств, но в целом любые пояснения, данные в ходе устного разбирательства дела. В том случае, если такого отзыва не заявлено слова поверенного, признаются равными пояснениям самой стороны процесса.

Таким образом, немецким законодателем предложен как механизм контроля, отсутствующий в рассматрива-

емом законопроекте, так и отсутствует неопределенность в понимании совместного участия в процессе поверенного и лицом, осуществляющего контроль за его действиями. В то же время как предлагаемые изменения процессуального законодательства, так и ГПК ФРГ ограничивают круг лиц, совместно с которыми может участвовать поверенный: представитель или сторона. Представляется правильным предоставить и сторонам возможность привлечения к участию в деле лиц, обладающих ограниченным объемом полномочий, но осуществляющим содействие в даче пояснений. Данное предложение не будет противоречить сути реформы процессуального законодательства, поскольку основной ее целью (в рамках данных изменений) является профессионализация судебного представительства, а не в целом судебного разбирательства. Авторы законопроекта допускают возможность непрофессионала на защиту своих прав и законных интересов, но в то же время не допускают возможности оказания помощи (не связанной с распоряжением ходом процесса) со стороны лиц, не обладающих юридическим образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байгушева Ю.В. Представитель и посылный // Известия вузов. Правоведение. 2010. N 5. С. 245 – 250.
2. Законопроект №273154-7 "о Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты" // <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/273154-7>
3. Ивакин В.Н. Представительство в административном судопроизводстве // Lex russica. 2017. N 6. С. 129 – 140.
4. Нестолый В. Игры в монополию // ЭЖ-Юрист. 2012. N 38. С. 1 – 4.
5. Н.-J. Musielak, Kommentar zur Zivilprozessordnung mit Gerichtsverfassungsgesetz. – Muenchen: Verlag Franz Vahlen, 2009. 2463 стр.

© А.В. Вилисов, (wilart@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БРОДЯЖНИЧЕСТВОМ И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВОМ

SOCIAL AND LEGAL PROBLEMS OF RESOCHALIZATION OF PERSONS INVOLVED BY VETERINARY AND CROPPING

A. Gordeev

Annotation

Begging, closely related to begging and vagrancy and in the transition to the information society, remain topical social and legal problems, representing an antisocial type of behavior that has a significant criminal potential. The problems of vagrancy and begging as professional begging, being forms of deviant behavior, can not be treated solely as socially dangerous. Obviously, it requires a comprehensive approach, methodologically developed on the basis of modern theories of social exclusion and deviance with the development of special methods of prevention and subsequent minimization.

Keywords: vagrancy, begging, begging, resocialization, deviant behavior, social state.

Гордеев Алексей Юрьевич

*К.ю.н., ст. преподаватель,
Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина*

Аннотация

Попрошайничество, тесно связанное с нищенством и бродяжничеством и при переходе к информационному обществу остаются актуальными социально-правовыми проблемами, представляя собой асоциальный тип поведения, имеющий существенный криминогенный потенциал. Проблемы бродяжничества и попрошайничества, как профессионального нищенства, будучи формами девиантного поведения, не может трактоваться исключительно как общественно опасная. Очевидно, что она требует комплексного подхода, методологически разрабатываемого на базе современных теорий социальной исключенности и девиантности с разработкой специальных методов профилактики и последующей минимизации.

Ключевые слова:

Бродяжничество, попрошайничество, нищенство, ресоциализация, девиантное поведение, социальное государство.

В современном российском обществе все более остро ощущается противоречие между декларируемыми конституционно-правовыми принципами социального государства и сохранения массовой экономической бедности населения, выражающейся, в том числе в росте числа лиц без определенного места жительства (БОМЖ), а также не имеющих постоянного источника дохода, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством. В современной правовой и социологической литературе эти явления представляются следствием двух явлений: 1) "не совсем удачных социально-экономических преобразований" последних лет, породивших негативные явления в обществе[1, с.34]; 2) отменой административно-правовой и уголовно-правовой ответственности и, соответственно, мер репрессии за бродяжничество и попрошайничество[2, с.3-4].

С данными выводами сложно согласиться. Во-первых, попрошайничество, как разновидность нищенства, не возникло "в последние годы", а было известно ещё в Древнем мире. В России отношение государства к изгоям и нищим регламентировалось ещё Уставом князя Владимира, хотя попытки системного регулирования начали предприниматься лишь в конце XVII в. Попрошайничество, как и нищенство, будучи многовековыми явлениями в жизни русского общества имманентно присущи

ему, как и любому другому обществу на всех этапах развития. Конкретная негативная социально-экономическая ситуация может вести к росту указанных явлений, но изжить их полностью ещё не удавалось ни в одном обществе.

В рамках данной статьи под "бродяжничеством" понимается крайняя форма социальной дезадаптации, маргинальное поведение, выражающиеся систематическом перемещении лица без постоянного места жительства и работы в поисках средств к существованию путем нищенства, попрошайничества или воровства. В поздней советской историографии, когда проблема только начала обсуждаться, использовался термин "нетрудовые доходы"[4, с. 142], от которого сегодня, в основном, отказались.

Понятие "попрошайничества" не претерпело сколько-нибудь заметных изменений за последние десятилетия и также, в основном, соотносится или считается следствием нищенства[5, с.382], понимаемым как опрошайничество, как правило, является следствием нищенства. Нищенство – это состояние человека, у которого нет средств и возможностей заработать себе на хлеб, жить в нормальных условиях и прилично одеваться. Тогда человек вынужден идти просить милостыню. Это социальная

болезнь, живущая почти во всех странах мира. Исторически эти явления традиционно в разных странах квалифицировались как уголовные преступления или мелкие правонарушения, но в любом случае, как предосудительный образ жизни, асоциальное явление, способствовавшее преступности.

В Европе, с XIX в. были формализованы признаки бродяжничества: отсутствие определенного места жительства, а также средств к существованию или легального занятия, позволяющего добыть эти средства [6, с.277]. В целом же бродяжничество рассматривалось как наказуемый проступок, так как подданные "без очага и промысла" фактически паразитировали, т.е. жили за счёт работающего населения, а чаще всего, составляли основу уголовной статистики. В то же время, например, в законодательстве немецких земель, отмечались социальные аспекты бродяжничества: бесцельное перемещение как образ жизни, при отсутствии средств к существованию и нежелании работать. Наличие этих условий составляло признаки наказуемого проступка.

По российскому Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. бродяга, "не помнящий родства" либо отказывающийся сообщить свое состояние, звание и постоянное место жительства либо сообщавший ложные сведения, приговаривался к направлению в специальные исправительные арестантские отделения сроком до 4 лет, после чего, или в случае негодности к работам в этих отделениях, отправлялся в Сибирь или иные отдаленные губернии. Женщины-бродяги подвергались тюремному заключению также на 4 года, после чего также отсылались в Сибирь. Лжесвидетельство о своем статусе и месте жительства влекло телесные наказания.

В целом в имперский период бродягами считались лица не имеющие документов, перемещающиеся без уведомления полиции, не способные либо не желающие доказать свой статус. При этом основанием наказуемости в данном случае было не бродяжничество само по себе, а отказ в даче сведений либо предоставление заведомо ложной информации о своем состоянии. Установление состава преступления требовало наличия двух этих условий. Когда подозреваемый не имел паспорта, но другим способом доказывал свое состояние, он освобождался от уголовного наказания, а лишь подвергался розыску, за отсутствие паспорта. Признавались бродягами и иностранцы, двукратно ранее высланные из империи, с запретом возвращения, но вновь задержанные в России.

Борьба с нищенством в Российской империи велась в большей степени формально, так как это явление, по сути, культивировалось состоятельными классами, которые сначала неограниченной, жестокой эксплуатацией пауперизировали население, а затем, отмаливая эти же грехи, обильными подачками фактически размножали класс профессиональных попрошайек. Так, по оценке И.

Прыжова действовал симбиоз, когда "нищий богатым питался, а богатый молитвой нищего спасался" [3, с.112]. Это "компенсационный" механизм, на самом деле ничего не выравнивая, лишь углублял социальные противоречия и мешал разработке мер ресоциализации.

Таким образом, лишь в 1910 г. на I съезде Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению было определено понятие профессионального нищего, а также предложены меры по минимизации этого явления. Тем не менее, опыт того времени может быть полезен сегодня.

Столичная полиция, задержав попрошайек и бродяг дифференцировала их по разрядам:

1. жертвы несчастных обстоятельств: сироты, пожилые и немощные, инвалиды, т.е. те, кто не мог работать и обеспечивать себя, их определяли в богадельни (дома призрения);

2. здоровые сироты, больные и пожилые люди, которых трудоустраивали в дома трудолюбия и на предприятия, при этом Комитет по призрению предоставлял одежду и пособие;

3. профессиональные нищие, занимающиеся попрошайничеством как промыслом из-за нежелания работать. Эту категорию по решению суда наказывали, послед чего иногородних высылали из столиц на два года без спорта, а местных – передавали в распоряжение городского управления. В четвертый разряд попадали временные нищие, утратившие документы, средства к существованию. Им Комитет помогал с документами, предоставлял работу или помогал вернуться домой. Реализации решений и планов двух (1910 и 1914 годов) Всероссийских съездов по общественному призрению помешали мировая война и две революции, которые катастрофически усугубили проблему до небывалых со времен Смуты начала XVII в. размеров.

В советский период уголовное законодательство РСФСР (УК 1960 г.) рассматривало бродяжничество с социальных позиций как проявление пережитков прошлого, "паразитический образ жизни", не соответствующий конституционной обязанности каждого трудоспособного советского человека трудиться. В данном случае действовала административная преюдиция, когда уголовная ответственность за систематическое занятие бродяжничеством преступлением (ст. 209), наступала лишь после двух административных предупреждений. Общественная опасность бродяжничества состояла в том, что лицо, лично не участвуя в процессе создания материальных ценностей, только потребляло их.

Наказание по данной статье предусматривалось в виде лишения свободы на срок от года до двух лет либо исправительными работами на тот же срок, а с учётомотягчающих обстоятельств, предусматривалось лишение свободы на срок от года до трех лет.

Попрошайничество, тесно связанное с нищенством и бродяжничеством и при переходе к информационному обществу остаются актуальными социально-правовыми проблемами, так представляя собой асоциальный тип поведения, имеющий существенный криминогенный потенциал. Российские исследователи отмечают, что в 80% случаев лица БОМЖ имеют судимость или судимости. В то же время, как правило, не устанавливаются причинно-следственные связи между преступностью и асоциальным образом жизни. Проблемы бродяжничества и попрошайничества как профессионального нищенства, будучи формами девиантного поведения, не может трактоваться исключительно как общественно опасная. Очевидно, что она требует комплексного подхода, методологически разрабатываемого на базе современных теорий социальной исключенности и девиантности с разработкой специальных методов превенции и последующей минимизации.

Социальное правовое государство предполагает минимизацию таких явлений как нищенство и бродяжничество при содействии институтов гражданского общества.

Деятельность государства по предупреждению преступлений и административных правонарушений, совершаемых бродягами и попрошайками, требует своего правового обеспечения, включая как меры профилактики, превенции, так и принуждения.

Несмотря на то, что Президент России неоднократно ставил задачу борьбы с бедностью, формализованной государственная концепция предупреждения бездомности, а также ресоциализации бродяг, занимающихся попрошайничеством, не разработана, а само явление, крайне слабо изучено. Здесь необходим анализ совокупности аспектов проблемы с учетом российского и зарубежного опыта, с последующей выработкой мер (правовых, социальных, экономических, организационных и др.), направленных на устранение, причин и условий, способствующих бродяжничеству и попрошайничеству с обязательной ресоциализацией вовлеченных в это лиц. Очевидно, что в значительной степени успех такого рода деятельности зависит от общей социально-экономической ситуации в стране, снижении безработицы, расширении возможностей самореализации, обеспечении доступности жилья и социальных услуг и т.п.

Современные бродяги и попрошайки в литературе дифференцированы на исторически уже традиционные категории: бывших заключенных, не адаптировавшихся на свободе, алкоголиков, бомжей, сбегавших из дома подростков и некоторых других. Эти люди, чаще всего, попав с трудную жизненную ситуацию, нуждаются в помощи и ресоциализации, чтобы заново интегрироваться в общество.

Эти категории необходимо дифференцировать от современных видов попрошайничества, когда этим занима-

ются лица, в том числе и юридические, чье положение не обусловлено крайней нуждой, трудной ситуацией или складом характера. Речь идет о так называемых аскерах (asker – букв. в пер. с англ. ask – проситель). Как правило, это промоутеры разного рода благотворительных или якобы благотворительных акций, ассистенты уличных музыкантов и т.п. Аскеры, нередко применяя актерские навыки, собирают, а чаще выпрашивают пожертвования прохожих на улице, пассажиров транспорта, слушателей или иной аудитории. Наниматель аскера, например, уличный музыкант, делится с ним заработком. Кроме того, в информационной экономике задачи аскеров всё более выполняют роботы, собирающие разного рода пожертвования.

В Республике Корея робот DONA уже в третьем поколении модификации собирает пожертвования для детского фонда Save The Children. При этом, аппарат обнаруживая специальными датчиками человека, обращается к нему, а получив пожертвование, кланяется и благодарит[8]. Такого рода деятельность специально регулируется и не имея признаков мошенничества, уголовно не наказуема.

В России попрошайничеством занимаются нищие, именуемые чаще всего, бомжами и профессиональные нищие. Это деяние уголовно не наказуемо, кроме случаев вовлечения несовершеннолетнего (ст. 151 УК РФ "Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий"). Разработка мер ресоциализации началась после принятия 2 ноября 1993 г. Указа Президента РФ "О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества".

Сегодня к бродягам и попрошайкам принято относить: лиц с психическими отклонениями, алкоголиков, наркоманов, уклоняющихся от лечения, утративших связи с родными и вынужденных скитаться; жертв обстоятельств и преступлений, включая мошенничество с жильем и т.п.; бывших осужденных, не нашедших возможностей для ресоциализации; лиц, скрывающихся от розыска; лиц, выселенных по судебному решению из служебной жилплощади; беженцев, въехавших на территорию РФ, без официальной регистрации; дети и подростки, убегающие от родителей и из воспитательных учреждений; лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации[9, с. 147].

Рост числа лиц, склонных к бродяжничеству и попрошайничеству следует объяснять комплексом факторов: бедностью, неблагоприятными отношениями в семьях, утратой жилья; неэффективной работой правоохранительных органов, а также социальной защиты, занятости, миграционной службы; алкоголизмом, наркоманией, несовершенством законодательства; относительной открытостью границ; локальными конфликтами на сопредельных территориях; кризисными явлениями в экономике; ростом тарифов ЖКХ и др.

Выработка эффективных мер ресоциализации затруднена отсутствием более-менее адекватной статистики, данные по численности лиц, анализируемых категорий, особенно в мегаполисах, существенно разнятся. Относительно точно определено соотношение мужчин и женщин, средний возраст, трудоспособность, а также источники существования. Отличительные особенности бродяг и попрошаек, являются одновременно и проблемами, требующими решения: отсутствие (утрата) жилья, документов, прописки, прерывание семейных связей, отсутствие источника дохода.

Решение проблемы пока не опирается на адекватную научную базу. Рекомендации в современной научной литературе во многом сводятся к тому, что "бомжа можно узнать с первого взгляда" по его внешнему виду: занесенной одежде "и специфическому запаху", что позволяет "безошибочно отнести человека к данной категории"[1].

Анализируемые категории легко вовлекаются в совершение преступлений, так как ориентированы на нетрудовое приобретение материальных благ и имеют тесные контакты с криминальными элементами, не имеют социальных связей и места жительства, что затрудняет их поиск. Как правило, лица БОМЖ совершают кражи, реже – грабежи, мошеннические действия, хулиганство и бытовое вымогательство. Нередко в этой среде причинение вреда здоровью, чаще всего, в процессе раздела "сфер жизненных интересов".

Исторический опыт свидетельствует о том, что жестокое отношение к бродягам и нищим, в том числе и демо-

кратической сегодня Западной Европе, где нищенство было запрещено, а нищих преследовали и жестоко наказывали, не принесло желаемого результата и не искоренило это явление. Специальные системы работных домов, где бродяг и нищих принуждали к труду, как и все прочие меры принуждения и уголовной репрессии, также не дали результата, который стал ощутим лишь со становлением социальной рыночной экономики и ростом уровня жизни.

Эволюция правовой традиции демонстрирует тенденцию признания этой гуманитарной проблемы и её решения не только и не столько средствами принуждения, сколько применением социально-экономических механизмов социального правового государства. Принятие нового закона о "запрете" или ужесточении наказания, как показано выше, не даст результата, в отличие от общего роста уровня жизни, эффективности социальных гарантий, доступности жилья, в том числе муниципально-го, надзора за соблюдением законодательства в сфере долевого строительства и операций с недвижимостью. Если в индустриальную эпоху на Западе и в 1990 годы в России вопросы ресоциализации "упирались" в реалии развивающегося капитализма [10, р.39], то сегодня, при инфляции по итогам 2017 г. – 2,5% и уровне безработицы, не превышающем 5% есть все возможности для реализации государственных и региональных социальных программ.

При этом решение комплекса проблем бродяжничества и попрошайничества, как исторически устойчивых явлений, должно опираться, прежде всего, на изучение сложившихся в этой сфере общественных отношений, чтобы их можно было эффективно регулировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев А.Ю. Генезис и правовая природа бродяжничества и попрошайничества в России на современном этапе// Вестник БелЮИ МВД России. 2016. №1. С.33–41.
2. Лиходей О.А. Девиантное поведение и социальный контроль: на примере бродяжничества и попрошайничества в России: автореф. дис. ... д-ра. социол. наук: 22.00.04. СПб., 2006.
3. Прыжов И. Г. Нищие на святой Руси: материалы для истории общественного и народного быта в России – Изд. М. И. Смирнова, 1862. 139 с.
4. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев, С.В. Бородин, В.С. Нерсесянц, Ю.В. Кудрявцев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 1989.
5. Толковый словарь русского языка. в 4 т. / под ред. Ушакова Д.Н. – М.: "Советская энциклопедия", 1947. Т. 3.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
7. Галай Ю.Г., Черных К.В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы: монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012.
8. В Корею и Шотландии деботировали роботы-попрошайки // Интернет- журнал "Мембрана". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.membrana.ru/particle/16079>. (дата обращения 27 октября 2017 г.)
9. Технология социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. И. Г. Зайнышева. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
10. The Cambridge history of capitalism/ Ed. by L. Neal and J. G. Williamson. Cambridge University Press, 2014.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

CIVIL LIABILITY OF PERSONS CONTROLLING A CREDIT INSTITUTION

V. Ermilov

Annotation

The article deals with the problematic issues of bringing to responsibility of controlling debtor entities in the bankruptcy case in violation of the principle of good faith and reasonableness. The article analyzes the main provisions of the legislation on responsibility of leaders, distinguishing wrongfulness of his behavior from guilt, determine the signs of the unfair and unreasonable actions (inactivity) of the persons comprising the legal entity. The article discusses the issue of allocating the burden of proof of good faith and reasonableness of management behavior.

Keywords: controlling the debtor's person, fault, wrongful conduct, integrity, and intelligence, vicarious liability, damages.

Ермилов Валерий Борисович

Аспирант,

Российский университет

транспорта, МИИТ

Аннотация

Статья посвящена проблемным вопросам привлечения к ответственности контролирующих должника лиц в деле о банкротстве за нарушение принципа добросовестности и разумности. В работе проанализированы основные положения законодательства об ответственности руководителей, ограничения противоправности его поведения от виновности, определения признаков недобросовестных и неразумных действий (бездействия) лиц, входящих в состав юридического лица. В статье освещается вопрос распределения бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя.

Ключевые слова:

Контролирующее должника лицо, вина, противоправное поведение, добросовестность и разумность, субсидиарная ответственность, убытки.

Гражданское законодательство и законодательство о несостоятельности (банкротстве) за последнее время претерпело существенные изменения в вопросе введения ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, за нарушение требований закона о разумности и справедливости.

В силу статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Также к ответственности могут быть привлечены члены коллегиальных органов юридического лица. В случае совместного причинения убытков организации виновные лица обязаны возместить убытки солидарно.

В силу пункта 10 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [9] (далее – Закон о банкротстве) контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Нормы об обязанностях и ответственности органов юридического лица содержатся и в специальных законах: в статье 71 Федерального закона от 26 декабря

1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" [7] (далее – Закон об АО), в статье 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" [8] (далее – Закон об ООО) и в некоторых других.

Ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу не наступает в случае, если члены коллегиальных органов юридического лица, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании (пункт 2 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 2 статьи 71 Закона об АО, пункт 2 статьи 44 Закона об ООО).

Критерии добросовестности и разумности в гражданском законодательстве подробно не раскрываются. Одним из законодательно установленных случаев недобросовестности и неразумности поведения лиц, входящих в состав органов управления юридического лица является несоответствие их действий (бездействия) обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску (абзац второй п. 1 ст. 53.1 ГК РФ).

Понятие недобросовестных и неразумных действий (бездействия) лиц, входящих в состав юридического лица, содержатся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" [11] (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62).

В случае привлечения к субсидиарной ответственности лиц контролирующих должника, необходимо руководствоваться понятиями недобросовестных и неразумных действий, которые даны в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62.

В пункте п. 2 названного Постановления разъяснено, что недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1. действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2. скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял уча-

стникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3. совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4. после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5. знал или должен был знать о том, что его действия (бездействия) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

Согласно п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1. принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2. до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3. совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Ответственность лица наступает за виновное противоправное поведение, которое выражается в недобросовестности и неразумности при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей.

По мнению И.Ю. Загоруйко, А.В. Богданова, вина лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, заключается в нарушении принципа "действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно", в непринятии им всех возможных мер, которые требовались от него как осмотрительного и заботливого руководителя при осуществлении руководства текущей деятельностью юридического лица, исходя из условий оборота [2].

О.А. Кузнецова отмечает, что противоправность и виновность – это различные правовые категории, механизм их применения различен, в частности противоправность доказывает истец, а вина презюмируется [4].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 категория вины не используется.

Однако, вина является одним из необходимых условий для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. В случае если контролирующее лицо докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника, вина отсутствует.

В науке гражданского права вина лица осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, сводится к увязыванию вины причинителя вреда с нарушением принципа "действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно".

Так, по мнению М.И. Брагинского, нарушающие принцип добросовестности и разумности действия (бездействия) управляющих должны признаваться одновременно и виновными [5].

Л. Чантурия, считает, что нарушение обязанностей всегда подразумевает вину: добросовестность и разумность при осуществлении своих прав и обязанностей требуют от руководителя, чтобы он не нарушал последних [10].

Как отмечает А.А. Кузнецов, вряд ли можно помыслить недобросовестные и (или) неразумные, но невиновные действия [3].

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 даются следующие разъяснения, об обстоятельствах которые необходимо учитывать, относящиеся к вине субъектов ответственности:

◆ арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска (п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62);

◆ арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том

числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п. (п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62);

◆ арбитражные суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62);

◆ надлежит принимать во внимание ограниченные возможности членов коллегиальных органов юридического лица по доступу к информации о юридическом лице, на основании которой они принимают решения (п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62).

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62).

Вместе с тем, истец должен представить доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) причинителя вреда (абз. 4 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62).

Позиция, изложенная в абзаце втором пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 поддержана позже в пункте 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"[1] (далее – Постановление N 25), применяя положения статьи 53.1 ГК РФ об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности.

Законом о банкротстве возложена обязанность по доказыванию отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности на само контролирующее должника лицо.

Так, Верховный Суд РФ возложил на контролирующих лиц должника бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий при наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями учредителей и банкротством подконтрольной организации (Определение ВС РФ от 21.04.2016 N 302-ЭС14-1472) [6]. ВС РФ, рассмотрев в порядке кассационного производства жалобу уполномоченного органа на нижестоящие судебные акты, направил дело на новое рассмотрение в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности учредителей должника.

Удовлетворяя жалобу, ВС РФ указал, что заявитель представил достаточные основания, позволяющие усом-

ниться в добросовестности действий контролирующих лиц, таким образом, бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий по правилам АПК РФ перешло к контролирующим должника лицам.

В заключение хотелось бы отметить, что не может быть привлечено к субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом) в следующих случаях:

- ◆ если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует;
- ◆ если такое лицо действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015.
2. Загоруйко И.Ю., Богданов А.В. Гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица, //Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013, N 4 (22). С. 271.
3. Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10; СПС "КонсультантПлюс".
4. Кузнецова О.А. Гражданско-правовая ответственность: необоснованный отрыв цивилистической науки от общей теории права // Актуальные проблемы частного правового регулирования: Материалы Всерос. IX науч. форума (г. Самара, 27-28 мая 2011 г.) / Науч. ред. Н.А. Баринев; Отв. ред. С.В. Мартышкин. Самара, 2011. С.398-406.
5. Научно-практический комментарий к части первой гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Брагинский М.И., Витрянский В.В., Звеков В.П. и др.; под общ. Ред. В.Д. Карпович. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, Хозяйство и право, 1999. С. 736.
6. Определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. по делу N 302-ЭС14-1472 // СПС "КонсультантПлюс".
7. "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.
8. "Собрание законодательства РФ", 16.02.1998, N 7, ст. 785.
9. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС "КонсультантПлюс".
10. Чантурия Л. Гражданско-правовая ответственность руководителей акционерных обществ // Корпоративный юрист. 2007. N 2; СПС "КонсультантПлюс".
11. "Экономика и жизнь" (Бухгалтерское приложение), N 34, 30.08.2013

© В.Б. Ермилов, (ErVB-advokat@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА УЧАСТНИКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

THE SPECIFICITY OF THE SUBJECT STRUCTURE OF PARTICIPANTS OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

E. Lesnykh

Annotation

The author of this paper as the object to study the features of subject composition of the participants of administrative proceedings has considered the provisions of Chapter 24 of the Code of administrative procedure and standards of election legislation. The relevance of the topic chosen due to the need to establish differences between the administrative proceedings from the earlier approaches of civil procedure to review certain categories of cases. As a result, the author came to the conclusion that, as void of civil procedure legislation and the legislation on administrative proceedings when determining the competence of individual participants turn to the provisions of legal acts establishing features of legal status of these participants in the field of public relations, which arose administrative dispute. As the undoubted advantages of the current APC, the author notes his more detailed approach as to the definition of subject structure of participants of specific administrative procedure, and the more detailed arrangements for their participation in such proceedings.

Keywords: administrative procedure, subjects of electoral process, the competence of the participant in the proceedings.

*Лесных Елена Анатольевна
Аспирант, РАНХиГС
при Президенте РФ*

Аннотация

Автор настоящей статьи в качестве объекта для исследования особенностей субъектного состава участников административного судопроизводства рассмотрел положения Главы 24 Кодекса административного судопроизводства и нормы действующего избирательного законодательства. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью установления отличий административного судопроизводства от сложившихся ранее подходов гражданского судопроизводства к рассмотрению отдельных категорий дел. В результате автор пришел к выводу, что как и утратившее силу гражданское процессуальное законодательство, так и действующее законодательство об административном судопроизводстве при определении компетенции отдельных участников обращаются к положениям законодательных актов, устанавливающих особенности правового статуса этих участников в той сфере общественных отношений, по поводу которых и возник административный спор. В качестве несомненного преимущества действующего КАС РФ автор отмечает его более детальный подход как к определению субъектного состава участников конкретного вида административного судопроизводства, так и более детальную регламентацию их участия в таком судопроизводстве.

Ключевые слова:

Административное судопроизводства, субъекты избирательного процесса, компетенция участника судопроизводства.

Принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства [5] (далее по тексту – КАС РФ), было в целом воспринято в научной среде как крайне положительное событие, как дальнейшее развитие действующего процессуального законодательства, что, если задуматься, отнюдь не означает отсутствия необходимости в дополнительном анализе норм КАС РФ, на предмет выявления его особенностей, отличающих от уже привычных норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Связано это с тем, что в КАС РФ есть некоторые отличия, по сравнению с ГПК РФ [4] и АПК РФ [3], и бездумное копирование сложившихся ранее правил и подходов может привести к существенным процессуальным ошибкам. Связано это с тем, что большинство процессуальных правил рассмотрения дел, вытекающих из административных и публичных правоотношений, почти без изменений перенесены в КАС РФ из ГПК РФ: начиная с предъявления административного искового заявления и заканчивая ис-

полнением судебных актов. Это обстоятельство особенно наглядно иллюстрируется почти тождественностью комментариев к соответствующим главам ГПК РФ [9] и АПК РФ [10], которые отличаются лишь названиями кодексов и номерами статей.

Тем не менее, свои особенности в КАС РФ все таки есть и на некоторые из них, связанные с субъектным составом административного судопроизводства, стоит остановиться. Надо отметить, что КАС РФ регламентирует довольно большой объем видов административных споров, каждый из которых обладает собственным своеобразием, поэтому, в силу ограниченности объема настоящей статьи, стоит вкратце остановиться на одной из глав Раздела IV КАС РФ, устанавливающего особенности рассмотрения отдельных категорий административных дел. В качестве объекта исследования выберем Главу 24, в которой установлен порядок рассмотрения дел о нарушениях избирательных прав. Данный выбор обус-

ловлен тем, что помимо норм процессуального законодательства, здесь стоит учитывать и положения "профильного" избирательного законодательства, что позволит нам сравнить те изменения, которые произошли в связи с переносом данной категории дел из ГПК РФ в КАС РФ, при сохранении "базовой" части, регулирующей особенности самого избирательного процесса, в том числе, и в его субъектном аспекте.

Нормы, регламентирующие порядок обжалования действий и решений, нарушающих избирательные права, расположены в главе X Федерального закона № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"[2]. Субъекты, обладающие полномочием на подачу заявления о защите нарушенных избирательных прав, указаны в п.10 ст.75 указанного Закона, и к ним причислены "избиратели, участники референдума, кандидаты, их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, иные общественные объединения, инициативная группа по проведению референдума и ее уполномоченные представители, наблюдатели, а также комиссии".

Стоит отметить, что данная норма не указывает в качестве субъекта, уполномоченного на подачу в суд заявления в защиту нарушенных избирательных прав прокурора, хотя в некоторых комментариях к ст.75 Закона о гарантиях избирательных прав прокурор указан в качестве субъекта подачи заявления о защите избирательных прав[8]. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в ст.259 ГПК РФ, действующей в настоящее время, прокурор был перечислен в числе субъектов, наделенных соответствующими полномочиями. Статья 45 ГПК РФ также наделяет прокурора полномочиями обращения в суд с заявлением о нарушении прав граждан, но только в том случае, если гражданин не в силах самостоятельно обратиться в суд, причем, нарушения в области избирательных прав подпадают под ограничение полномочий прокурора на самостоятельную инициацию соответствующего судебного разбирательства.

Кодекс административного судопроизводства указывает тех же лиц, что Закон о гарантиях избирательных прав, обладающих полномочиями обращения в суд в защиту нарушенных избирательных прав. Каждый из таких субъектов наделен соответствующей компетенцией, то есть, определенным кругом действий и решений, связанных с осуществлением избирательного процесса, обжаловать которые он имеет право.

Сравнивая положения процессуального законодательства (КАС) и Закона о гарантиях избирательных прав граждан, можно отметить, что данный Закон не указывает в качестве субъектов, обладающих полномо-

чиями обращения в защиту избирательных прав граждан различные органы государственной власти и местного самоуправления. Объяснить это можно тем, что указанные органы власти не являются собственно участниками избирательного процесса, и, соответственно, они не обладают избирательными правами, которые могут быть нарушены и для которых может потребоваться судебная защита. Эти органы выполняют функцию охраны избирательных прав, то есть, в их задачи входит предупреждение каких-либо нарушений избирательных прав участников избирательного процесса, в связи с чем они наделены компетенцией не только требовать устранения обстоятельств, могущих повлечь нарушение избирательных прав, но и в отдельных, оговоренных в избирательном законодательстве, случаях, обращаться в суд в защиту не своих прав, а избирательных прав участников избирательного процесса, что следует из публичного предназначения указанных органов государственной и местной власти.

Данная точка зрения уже неоднократно находила свое подтверждение в работах, посвященных субъектному составу участников избирательного процесса [7, с.23]. Из этого следует, что к субъектам, непосредственно реализующим свои избирательные права, следует отнести граждан и их объединения. В отношении же такой категории субъектов как наблюдатели, которые участвуют в избирательном процессе создавая условия для нормальной реализации чужих избирательных прав, принадлежащих избирателям, кандидатам, политическим партиям, до недавнего времени существовала правовая неопределенность, имеют ли данные субъекты обращаться в суд в защиту избирательных прав непосредственных участников избирательного процесса, от имени которых они действуют, или это прерогатива только самих избирателей и общественных объединений [6, с.10].

Данная неопределенность привела к тому, что группа лиц обратилась в Конституционный Суд с заявлением об оспаривании части 1 ст.259 ГПК РФ, регулировавшей на момент обращения в Суд отношения по судебной защите избирательных прав. Относительно полномочий наблюдателей на обжалование в судебном порядке нарушений избирательных прав, Конституционный Суд указал, что наблюдатель хотя и не является носителем самостоятельных интересов, связанных с реализацией непосредственного избирательного права, но его право на обращение в суд не может быть ограничено [1].

Данная позиция Конституционного Суда нашла свое закрепление в п.3 ст.239 КАС РФ, где были зафиксированы пределы полномочий наблюдателей, как участников избирательного процесса, выступать в защиту нарушенных избирательных прав.

Что касается других представителей избирателей и избирательных объединений, таких как доверенные лица, региональные отделения и другие структурные подразделения политических партий, других общественных объединений, то их правовой статус также является производным от правового статуса непосредственного носителя избирательных прав, но их право на судебную защиту не ограничивается лишь нарушением их избирательных прав как представителей субъекта избирательного права, они уполномочены обращаться в суд с заявлением в защиту избирательных прав своих и субъекта, которого они представляют.

Таким образом, среди участников административно-судопроизводства по делам о нарушении избирательных прав в первую очередь стоит выделить группу непосредственных участников избирательного процесса, обладающих самой широкой компетенцией по обращению в суд с административным иском. К этой группе относятся избиратели, избирательные объединения и кандидаты, то есть, носители активного и пассивного избирательного права. К числу субъектов данной группы стоит также отнести и таких факультативных участников избирательного процесса как представители и доверенные лица, которые в силу полномочий, делегированных им непосредственными носителями активного и пассивного избирательного права, обладают такими же широкими полномочиями на судебную защиту избирательных прав.

Вторую группу составляют участники избирательного процесса, обладающие ограниченными полномочиями обращения в суд с требованием об устранении нарушений избирательных прав. Среди субъектов второй группы можно указать наблюдателей, о полномочиях которых было указано ранее. Также, к этой группе субъектов защиты избирательных прав следует отнести органы государственной власти и местного самоуправления, проводящие и организующие выборы. В России такими органами являются избирательные комиссии (п. 21 ст. 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав). Стоит отметить, что, несмотря на отнесение избирательных комиссий к числу обязательных участников избирательного процесса, избирательные комиссии не являются носителями активного или пассивного избирательного права. Тем не менее, они обладают весьма существенными полномочиями как в организации избирательного процесса, так и в наблюдении за законностью его осуществления всеми участниками данного процесса, а также правом на обращение в суд в защиту нарушенных избирательных прав. Так, КАС РФ в ст.239 уполномочивает избирательные комиссии и их должностных лиц обращаться в суд с исками об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной и муниципальной власти а также должностных лиц, если эти ре-

шения или действия (бездействие) нарушают права этих самых комиссий и их должностных лиц как участников избирательного процесса либо в связи с нарушением избирательного законодательства. Избирательные комиссии могут обращаться с заявлением об определении срока проведения выборов, о назначении местного референдума, об отмене регистрации как отдельного кандидата, так и списка кандидатов. Отдельно избирательные комиссии наделены таким полномочием, как требовать в суде отмены регистрации инициативной группы по проведению выборов или референдума (п.12–13 ст.239 КАС РФ).

К числу факультативных субъектов административно-судопроизводства по делам о нарушении избирательных прав стоит также отнести и другие органы государственной и муниципальной власти, наделенные полномочиями по контролю и надзору за избирательным процессом.

Что касается прокуратуры и других органов государственной и муниципальной власти, то они наделены полномочиями обращаться в суд с требованиями об определении срока выборов, назначении местного референдума, а равно об оспаривании решения о проведении такого референдума. Особенность прокурора состоит в том, что помимо указанных публичных интересов он может защищать и интересы непосредственно избирателей, а именно обращаться в суд, когда избиратель не может реализовать это право самостоятельно, а также требовать отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), об отмене решения по итогам голосования, принятом соответствующей избирательной комиссией. Данные полномочия не позволяют согласиться с мнением о том, что участие прокуроров в сугубо избирательных действиях менее значимо[11, с.70].

Если сравнить с положениями ранее действовавшей главы 26 ГПК РФ, то в ней, а точнее в ст.259 ГПК РФ, в качестве субъектов судебной защиты избирательных прав были указаны те же лица, что и в действующем КАС в ст.239, за исключением лишь положения п.4 ст.259 ГПК РФ (утратил силу), которая делала отсылку к ст.31 Закона о гарантиях избирательных прав, наделяющей правом обращения в суд с заявлением о расформировании Центральной избирательной комиссии Российской Федерации членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации или депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В ст. 31 указанного Закона перечислены также субъекты, имеющие право обратиться в суд с заявлением о расформировании избирательных комиссий иных уровней. КАС пошел по пути прямого перечисления в п.14 ст.239 указанных лиц и их компетенции.

В целом стоит отметить, что КАС РФ более детально, по сравнению с прежней редакцией ГПК РФ, рассматривает перечень субъектов судебной–административной защиты и пределы их компетенции по защите нарушенных избирательных прав в судебном порядке, что можно отнести к несомненным достоинствам этого нормативного правового акта.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что по отдельным категориям дел, рассматриваемых в по-

рядке административного судопроизводства, субъектный состав во многом определяется не только нормами КАС РФ, но положениями иных, "профильных" законодательных актов, причем компетенция этих субъектов на обращение в суд с административным иском определяется именно нормами "профильного" законодательства, что особенно наглядно было продемонстрировано в настоящей статье на примере споров в сфере избирательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2013.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67–ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ.2002. № 24. Ст. 2253.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ.2002. № 30. Ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ // Собрание законодательства РФ.2002. № 46. Ст. 4532.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21–ФЗ // Собрание законодательства РФ.2015. № 10. Ст. 1391.
6. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Наблюдатели как субъекты избирательного процесса // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2010. № 4. С.5–11.
7. Ершов В.А. Основы избирательного права: Учеб. пособие для студ. вузов. – М.: ГроссМедиа, 2008. – 192 с.
8. Игнатов С.Л. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. N 67–ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (постатейный). 2–е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2014.
9. Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 6–е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2011.
10. Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2015.
11. Худoley Д.М. Субъекты избирательного процесса // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 4. С.61–71.

© Е.А. Лесных, (alesnykh@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РАНХиГС при Президенте РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СДЕЛОК КУПЛИ-ПРОДАЖИ, МЕНЫ, ДАРЕНИЯ С ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ

Никифорова Марина Анатольевна
Аспирант,
ОУП ВО "Академия труда
и социальных отношений"

ACTUAL PECULIARITIES OF TRANSACTIONS FOR BUYING-SALE, MEASURES, GIFTS WITH RESIDENTIAL PREMISES

M. Nikiforova

Annotation

In the modern period in Russia, as in all civilised world, every citizen commits at least one deal with housing. In Russia, the acquisition of premises is without exaggeration one of the most desired and long-awaited acquisition. To date, transactions with real estate require a deep and systematic knowledge, including knowledge related to the characteristics of this market, which is determined by the specificity of the object of real estate. The right of ownership of the dwelling can be acquired by way of Commission of civil law transactions, including transactions such as sale, exchange, donation from the living room. In these circumstances the article discusses the features of transactions of purchase and sale, exchange, donation from the living room. The author analyzes the concept of "premises", the legislation, connected with state registration of ownership rights to residential premises and transactions with them. The author comes to the conclusion that the main features of transactions of purchase and sale, exchange, donation from the living room, connected with a special legal regime of the property in question. The main features, according to the author, these include: the subject – real property, a mandatory written form of the transaction, and state registration of such transaction.

Keywords: real estate, residential premises, transactions of residential premises, purchase, sale, exchange, donation, state registration, the main features of transactions of purchase and sale, exchange, donation from the living room.

Аннотация

В современный период в России, как и во всем цивилизованном мире, каждый гражданин совершает хотя бы одну сделку с жильем. В России приобретение жилого помещения без преувеличения является самым желаемым и долгожданным приобретением. На сегодняшний день операции с жилой недвижимостью требуют глубоких и систематических знаний, включая знания, связанные с особенностями этого рынка, который определяется спецификой самого объекта – недвижимости. Право собственности на жилое помещение может быть приобретено в порядке совершения гражданско-правовых сделок, в том числе, таких как сделок купли-продажи, мены, дарения с жилым помещением. В связи с этими обстоятельствами в статье рассматриваются особенности сделок купли-продажи, мены, дарения с жилым помещением. Автор анализируется само понятие "жилое помещение", новеллы законодательства, связанные с государственной регистрацией прав собственности на жилые помещения и сделок с ними. Автор приходит к выводу, что основные особенности сделок купли-продажи, мены, дарения с жилым помещением, связаны с особым правовым режимом жилого помещения, как объекта недвижимости. К основным особенностям, по мнению автора к ним относятся: предмет – недвижимое имущество, обязательная письменная форма сделки, а также государственная регистрация такой сделки.

Ключевые слова:

Объект недвижимости, жилое помещение, сделки с жилым помещением, купля-продажа, мена, дарение, государственная регистрация, основные особенности сделок купли-продажи, мены, дарения с жилым помещением.

Рынок недвижимости является совокупностью тех отношений, которые создаются во время любых операций с таким объектом, как недвижимость.

Сделки с жилым помещением, направленными на удовлетворение жилищных потребностей граждан, такие как купля-продажа, мена, дарение, являются сделками по отчуждению жилой недвижимости.

Отчуждение имущества является формой передачи имущества от одного лица другому, что может быть осуществлено через различные гражданско-правовые до-

говору. Практика показывает, что сделки направленные на отчуждение жилых помещений довольно широко распространены среди граждан. Граждане, при решении жилищных проблем, вступают в гражданско-правовые отношения, которые вытекают из договоров купли-продажи, дарения, мены и других сделок по приобретению жилых помещений.

Под жилыми помещениями необходимо понимать недвижимое имущество в виде изолированных помещений, которые пригодны для постоянного в них прожива-

ния, которые отвечают установленным санитарно-техническим нормам, нормам и другим требованиям законодательства РФ (ч. 2 ст. 15 ЖК РФ) [2].

Как отметил Э. О. Осадченко, исходя из нормы ст. 16 ЖК РФ, понятие "жилые помещения" включает в себя: жилой дом (часть дома), квартиру (ее часть), изолированную комнату, как в квартире, так и в доме, где конструктивная особенность для определения правового статуса жилого помещения является их пригодностью для жизни [8, С. 29].

Сделкам, в том числе с жилыми помещениями, посвящена гл. 9 ГК РФ [1]. В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками являются действия, как граждан, так и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указанные лица, являющиеся собственниками жилых помещений, наделены триадой прав: пользоваться, владеть и распоряжаться данными жилыми помещениями по своему усмотрению. Соответственно данные лица вправе совершать с жилым помещением сделки, правовыми последствиями которых будут являться возникновение, изменение и/или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении жилого помещения. Таким образом, жилые помещения могут являться объектами гражданско-правовых сделок, таких как: купля-продажа, дарение, мена и др.

На любом рынке, в том числе, рынке недвижимости, связанном со сделками купли-продажи, мены, дарения с жилым помещением, есть свои особенности. Законодатель предъявляет особые требования к сделкам с жилыми помещениями, будь то сделка купли-продажи, или сделка мены, дарения жилого помещения, она касается форм таких договоров, а именно они должны быть совершены в письменной форме и пройти обязательную государственную регистрацию. Это, прежде всего, связано с тем, что жилое помещение по своему правовому статусу является особым объектом гражданско-правовых сделок. Поэтому любые сделки с недвижимостью, включая жилые помещения, подлежат государственной регистрации.

При этом субъекты гражданского права на основе своего свободного волеизъявления, самостоятельно, на согласованных между ними условиях вступают в гражданско-правовые отношения в отношении объектов недвижимости, таких как жилые помещения. Эти отношения формируются вне зависимости от государственной регистрации. В силу важности объекта правоотношения, государство берет их под охрану, принуждая субъектов данных правоотношений осуществлять государственную

регистрацию данных прав и самих сделок, предоставляя регистрационным властям право либо придать им законную силу, либо отказаться в регистрации. Государственная регистрация может рассматриваться в двух аспектах:

1. это конкретная деятельность государства, имеющая свою специфику;
2. это результат такой деятельности.

Государственная регистрация является юридическим фактом, с которым связаны определенные юридические последствия.

Ученые, как правило, однозначно характеризуют цели государственной регистрации, заключающиеся в том, что введение самой системы регистрации имеет несколько целей:

- ◆ а. придать максимальную прозрачность данным сделкам;
- ◆ б. установить государственный контроль за сделками с недвижимостью;
- ◆ в. внести единообразие в процедуру регистрации прав на недвижимую собственность в России [11].

Таким образом, отличительными признаками рассматриваемых договоров являются их:

1. предмет – недвижимое имущество,
2. их обязательная письменная форма, а также
3. государственная регистрация такой сделки.

Факт регистрации фиксируется в ЕГРП [4], это относится также к сделкам с жилым помещением: купли-продажи, мены, дарения и т.д.

Отметим, что ранее выдавалось свидетельство о собственности, в том числе, на рассматриваемую категорию недвижимости, которое служило подтверждением наличия прав на недвижимость у конкретного собственника. Т.е. право собственности было защищено двойной записью: в свидетельстве о собственности, а также записью в ЕГРП.

Начиная с 15 июля 2016 года выдача свидетельств о государственной регистрации прав на недвижимость прекращена, а удостоверение прав на недвижимое имущество производится на основании записи в ЕГРП. Соответственно с указанной даты только выпиской из ЕГРП подтверждаются права на недвижимое имущество [5], включая жилые помещения.

Указанная выписка удостоверяет государственную регистрацию прав, является документом, который подтверждает факт ее проведения. Сведения содержащиеся в выписки, прежде всего, указывают на правообладателя, объект недвижимости.

Соответственно, право собственности на жилые помещения вне зависимости от вида сделки у приобретателя возникает после государственной регистрации.

Представляется, что с одной стороны, устранение дублирования является положительным аспектом, т.к. сокращает бюрократию. Также становится труднее обмануть доверчивых приобретателей жилья, в частности, при его покупке, таких как пенсионеров, молодые семьи, юридически неосведомленные группы граждан. Поскольку в случаях мошенничества они ранее обращали внимание именно на наличие свидетельства о собственности, которое могло быть сфальсифицировано мошенниками.

С другой стороны, с отменой дублирования оставляет только один способ доказательства собственности – запись в ЕГРП. В то же время никто не застрахован от преднамеренного введения искаженной информации в ЕГРП (для таких преступлений существует отдельная ст. 170 УК РФ [3]), а также от банального технического сбоя. В этом случае возникают сложности с доказыванием прав на жилое помещение в суде.

Исследуя особенность сделок купли–продажи, мены, дарения с жилыми помещениями, отметим, что во многом данная особенность обусловлена предметом договора, а именно особым правовым режимом жилого помещения, как объекта недвижимости.

В этой связи следует выделить такие критерии жилого помещения, как:

1. пригодность данного объекта для проживания, т.е. соответствие его ряду санитарных и технических требований;

2. оно должно быть использовано по целевому назначению, т.е. для постоянного проживания в нем граждан [7, С.50].

При этом, Э.О. Осадченко отмечает, что оно может быть использовано для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, но заниматься ею "могут только граждане, проживающие в таком помещении на законных основаниях, и с соблюдением прав и законных интересов иных проживающих в таком помещении граждан, соседей" [9, С.27]. Занятие такой деятельностью, как указывает вышеприведенный автор, "не должно влечь за собой организацию промышленного производства в жилом помещении, иначе к правонарушителю будут применены соответствующие меры" [9, С.28].

3. жилое помещение должно быть изолировано, поскольку, как отмечает Д. Потяркин, часть комнаты или комната, связанная с другой комнатой общим входом не могут быть самостоятельным предметом сделки купли–продажи, мены, дарения [10, С. 36].

Кроме того, особенность выражается в том, что при заключении сделок купли–продажи, мены, дарения с жилым необходимо предусматривать и включать существенные условия в договор, касающиеся законных прав и интересов граждан, проживающих в таком помещении.

Сделкам с жилым помещением купле–продаже, мене, дарению, каждой в отдельности присущи свои особенности. Но автор настоящей статьи не ставит перед собой задачу рассмотрения конкретных сделок, поскольку для их рассмотрения требуется отдельное исследование по каждому из обозначенных видов сделок.

Следует лишь указать на то, что например, для сделки купли–продажи квартиры, находящейся в общей долевой собственности, особенностью является то, что при совершении такой сделки в договоре должно иметься указание на лиц, имеющих право на использование этой квартиры (то есть быть зарегистрированной в ней) (ст. 550, п. 1, ст. 558 ГК РФ).

Например, при дарении жилья, в договоре не могут быть предусмотрены условия для ограничения прав одаряемого в качестве владельца в отношении полученного жилья, например, права отчуждения имущества и проч. То есть одаряемый может передать жилье дальше (разумеется, при отсутствии запретов, предусмотренных в статье 575 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Что касается договора мены жилых помещений, то по договору мены недвижимого имущества, отношения сторон регулируются не только главой 31 ГК РФ, но и нормами § 7 главы 30 о продаже недвижимости ГК РФ.

Подытоживая, отметим, что жилые помещения имеют определенную социальную значимость, поскольку их главная цель – удовлетворить жилищные потребности граждан.

Следовательно, особенности сделок с жилыми помещениями, например, государственная регистрация этих сделок, указание в договорах лиц, имеющих право на проживание, требования к жилым помещениям и т. д., выделяют их из иных сделок с другие объекты недвижимости.

Таким образом, основные особенности сделок купли–продажи, мены, дарения с жилым помещением, связаны с особым правовым режимом жилого помещения, как объекта недвижимости.

Прежде всего, к данным особенностям относятся:

1. предмет – недвижимое имущество,
2. обязательная письменная форма сделки,
3. государственная регистрация такой сделки.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, № 32, ст. 3301
2. Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 188-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // "Собрание законодательства РФ", 28.07.1997, № 30, ст. 3594
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 360-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47005.html/>
6. <Информация> Росреестра от 15.07.2016 "С 15 июля 2016 года государственная регистрация прав на недвижимость удостоверяется только выпиской из ЕГРП" // URL: <https://rosreestr.ru>
7. Ильин Б.В. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции. М.: Юстицинформ, 2007. 480 с.
8. Осадченко Э.О. Пригодность для проживания как конструирующий признак для определения правового статуса жилых помещений // Мы и право. 2010. № 5.
9. Осадченко Э.О. Правомочия владения и пользования жилым помещением: понятие и некоторые пределы осуществления // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 4.
10. Потяркин Д. Договор найма жилого помещения // Российская юстиция. 1998. № 2.
11. Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним": постатейный комментарий / В.В. Андропов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. 429 с.

© М.А. Никифорова, (marisha1993@ro.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XXIX Международный конгресс по обогащению полезных ископаемых IMPC-EXPO2018.

Основные темы

- Технологическая минералогия.
- Измельчение и классификация.
- Физические методы обогащения – гравитационное обогащение, магнитная и электрическая сепарация.
- Химия поверхности. Фундаментальные основы флотации. Флотационные реагенты. Технология флотации.
- Переработка тонкодисперсных продуктов и шламов.
- Гидрометаллургия и технологии бактериального выщелачивания.
- Экологические проблемы и утилизация минеральных отходов.
- Моделирование технологических процессов.
- Окомкование, агломерация и спекание.
- Обезвоживание.
- Средства инструментального контроля и передовые модели интеллектуального управления.

Москва 15 – 21 сентября 2018. Центр Международной Торговли

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

LEGAL REGULATION OF PARALLEL IMPORTS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

M. Nurgaleev

Annotation

In accordance with the current regional principle of exhaustion of exclusive rights, marked goods may apply to the EEU if it was put into circulation on the territory of any member state of the EEU by the rightholder or with his consent. Importation of marked goods into the territory of the EAEU countries is allowed only by the owner or the entities that have received the consent of the copyright owner of the entry. The restriction is aimed at protecting the interests of the holders. Entrepreneurs–importers of marked products should be aware of this limitation in order not to fall under the ban on further implementation of the goods and, consequently, damages its the result.

Keywords: trademark parallel import, legalization of parallel import medicinal products, a regional principle of exhaustion of rights.

Нургалеев Марат Сабирович
Аспирант,
Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности

Аннотация

В соответствии с текущим региональным принципом исчерпания исключительных прав, маркированный товар может обращаться в ЕАЭС, если он был введен в оборот на территории любого государства–члена ЕАЭС самим правообладателем или с его согласия. Ввоз маркированных товаров на территорию стран ЕАЭС допускается только самим правообладателем или субъектами, получившими согласие правообладателя ввоз. Ограничение направлено на защиту интересов правообладателей. Предпринимателям–импортерам маркированных товаров следует помнить об этом ограничении, чтобы не попасть под запрет на дальнейшую реализацию товаров и, соответственно, убытков в его результате.

Ключевые слова:

Товарный знак, параллельный импорт, легализация параллельного импорта, лекарственные средства, региональный принцип исчерпания прав.

В настоящий момент пункт 16 раздела V приложения 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе – ЕАЭС (подписан в г. Астане 29 мая 2014 года) устанавливает следующий принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак ЕАЭС: "на территориях государств–членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств–членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия"[1].

Данное регулирование возникло не само по себе, а стало результатом разумного компромисса между законодательствами стран–участниц ЕАЭС, который был достигнут уже на ранних этапах интеграции. Так, в 2010 году, когда было принято решение о создании Единого экономического пространства в дополнение к уже существующему Таможенному союзу, одним из ключевых аспек-

тов стала охрана и защита исключительных прав. В этой связи было разработано Соглашение о единых правилах и принципах охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, подписанное Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. До подписания указанного соглашения в перечисленных трех странах действовали различные системы исчерпания прав на товарный знак: в Беларуси и России – национальный принцип, в Казахстане – де-факто международный принцип, при котором любой ввоз брендовых товаров из любой страны не требует согласования с правообладателем. Тем не менее для целей защиты внутреннего рынка нового интеграционного объединения было принято решение о закреплении в международных договорах ЕАЭС регионального принципа исчерпания прав на товарный знак. Таким образом, в ЕАЭС на сегодняшний день параллельный импорт из третьих стран запрещен, а принцип исчерпания прав на товарный знак регулируется по аналогии с законодательством ЕС.

В рамках Евразийской экономической комиссии действует специальная рабочая группа по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты ин-

теллектуальной собственности (далее – Рабочая Группа ЕЭК). Рабочая Группа ЕЭК в рамках заседания в марте 2015 года подтвердила основные цели ЕЭК, к которым относится защита внутреннего инвестора и производителя, в том числе с помощью регионального принципа исчерпания прав, а также создание условий (в рамках политики импортозамещения) для развития собственного производства. В то же время Рабочая Группа ЕЭК обсудила возможность установления исключений из применения регионального принципа в отношении отдельных категорий товаров на временной или постоянной основе. Такие исключения возможны для тех товаров, которые доступны на внутреннем рынке ЕАЭС в недостаточном количестве, качестве, по завышенным ценам, а также в случаях, обусловленных иными государственными интересами (например, для борьбы с недобросовестной конкуренцией). В соответствии с состоявшимся обсуждением решения об установлении исключений должны приниматься Евразийским межправительственным советом или Советом ЕЭК.

Принятию решений о выборе категорий товаров должен предшествовать детальный анализ ситуации на конкретных товарных рынках. В частности, должен быть проведен анализ конкуренции, оценка наличия и масштабов локализованных производств, социальной значимости товаров и т. д. Такой анализ должен проводиться ЕЭК совместно с органами государств-участников ЕАЭС, уполномоченными в сфере антимонопольного регулирования, выработки промышленной и торговой политики, а также органов защиты прав потребителей. При этом критерии и механизм определения категорий товаров, а также методу анализа необходимо разработать и закрепить в отдельном документе, утверждаемом ЕЭК.

В России за легализацию параллельного импорта активно выступает Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России)[2]. Тем не менее одновременно с выдвиганием аргументов в пользу разрешения параллельного импорта фармацевтической продукции ФАС России также предлагает ввести защитные механизмы, которые будут блокировать ввоз некачественных товаров. Например, в целях минимизации рисков поставки некачественных препаратов антимонопольная служба предлагает ввести ограничение мест таможенного контроля импортных препаратов, чтобы такие препараты могли ввозиться исключительно через специализированные таможенные посты. Такие посты должны выбираться с учетом сложившихся логистических схем ввоза фармацевтической продукции и должны быть оснащены необходимым оборудованием. На таких постах должна быть реализована возможность привлечения специалистов соответствующих государственных надзорных органов, а также правообладателей к инспектированию ввозимых препаратов. Кроме того, ФАС России предлагает ограничить страны, из которых может быть разрешен параллельный импорт, теми странами, которые обеспечивают

высокие стандарты качества лекарственных средств. В то же время у ЕЭК такие предложения вызывают опасения в отношении возможного увеличения расходов, как параллельных импортеров, так и официальных дистрибьюторов в случае ограничения мест таможенного контроля товаров. Также, по мнению ЕЭК, ограничение параллельного импорта определенным перечнем стран может создать недопустимые преференции, противоречащие праву ВТО.

Помимо этого, легализация параллельного импорта лекарственных препаратов может повлечь следующие регуляторные риски на национальном уровне. Возможная разница в текстах инструкций по применению может привести к исключению определенных параллельно импортированных препаратов из торгов или, наоборот, привести к закупке только параллельно-импортированных препаратов. В частности, если в аукционной документации будут установлены требования об отсутствии определенных противопоказаний, которые могут быть указаны только в инструкции по применению оригинального/параллельно импортированного препарата. Однако, если будут приняты типовые инструкции по применению для взаимозаменяемых препаратов, данный риск будет нивелирован. Также в случае параллельного импорта будет необходимо подтверждение того, что параллельно импортированный лекарственный препарат зарегистрирован в стране-участнице ЕАЭС и идентичен тому препарату, на который уже выдано регистрационное удостоверение. Также ряд технических сложностей может вызвать необходимость соблюдения императивных требований к маркировке препаратов (например, если на какой-то части упаковки сохраняется оригинальная маркировка на иностранном языке) и требований к подтверждению ответственности препаратов.

Сам по себе параллельный импорт является легальной формой торговли. Тем не менее открытие рынка для параллельного импорта без введения дополнительных регулирующих механизмов, направленных на обеспечение качества и безопасности параллельно импортированных лекарственных препаратов, равно как и на защиту репутации правообладателя, может негативным образом сказаться на здоровье пациентов и функционировании рынка ЛС в целом. Помимо этого, вопрос легализации параллельного импорта во многом связан с действующей экономической моделью. Если речь идет об экономической модели, ориентированной на ввоз товаров из других стран, тогда легализация параллельного импорта, в том числе в целях снижения цен на товары, будет отвечать изначальным задачам такой модели. В то же время, если целью применяемой экономической модели является стимулирование внутреннего производства и привлечение инвестиций в развитие производственных мощностей страны, очевидно, что легализация параллельного импорта не будет отвечать целям и задачам такой модели.

В то же время, независимо от того, какая экономическая модель применяется, государство должно контролировать злоупотребления со стороны обладателей исключительных прав. Для пресечения таких злоупотреблений антимонопольное законодательство разработало ряд правовых механизмов и инструментов. Часть из этих механизмов нашли отражение в предложенных ФАС России поправках к Федеральному закону от 26 июля 2006 года № 135–ФЗ "О защите конкуренции", расширяющих сферу применения положений статьи 14 указанного закона о недобросовестной конкуренции. В частности, указанные поправки, включенные в "четвертый антимонопольный пакет", предлагают квалифицировать как недобросовестную конкуренцию использование исключительного права на средство индивидуализации для создания препятствий конкуренту, который раньше начал его использовать, или действия, вызывающие эффект смещения с конкурентом, а также недобросовестное использование чужой репутации. При этом законодатель не ограничен в том, чтобы рассмотреть и иные возможные механизмы, например, заимствованные из иностранного опыта, чтобы расширить арсенал средств для борьбы с возможными злоупотреблениями рыночной властью[4].

Насколько эффективными окажутся предложенные нормы, покажет только правоприменительная практика. Тем не менее, если выбирать между такими двумя ин-

струментами, направленными на развитие конкуренции, как легализация параллельного импорта, с одной стороны, и антимонопольные запреты и ограничения на злоупотребление исключительным правом, с другой, более сфокусированным и эффективным действием будут обладать именно последние, в то время как параллельный импорт может повлечь ряд побочных эффектов для пациентов и экономики в целом[3].

Выражаю согласие позиции параллельных импортеров и выступаю за международный принцип исчерпания права, так как данный принцип максимально содержит в себе интересы потребителей, правообладателей и параллельных импортеров. С одной стороны, он позволяет правообладателям получить полагающуюся им прибыль за реализацию товаров на рынке, а также никаким образом не умаляет их права на само средство индивидуализации, защищая их от контрафакта. С другой стороны, данный принцип дает возможность развития малого и среднего бизнеса, которого не хватает именно в нашей стране, а также международный принцип исчерпания позволяет вести нормальные конкурентные отношения, принятые во всем мировом сообществе.

Также данный принцип наделяет покупателя возможностью реального выбора удобного ему продавца, как в плане ценовой политики, так и в плане ассортимента и качества товара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 11 апреля 2017 года) (редакция, действующая с 12 августа 2017 года)
2. Кашеваров Андрей "Тема легализации параллельного импорта в России и ЕАЭС в центре обсуждения на встрече ФАС и ОКЮР"
3. Мария Борзова. Регулирование параллельного импорта лекарственных препаратов: зарубежный опыт // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике, май 2015
4. Разъяснения ФАС России по применению статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135–ФЗ "О защите конкуренции".

© М.С. Нургалеев, (nurg4@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Огородников Михаил Сергеевич

Соискатель,

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

CIVIL PROBLEMS OF CONTEST OF THE REGISTERED RIGHTS FOR REAL ESTATE

M. Ogorodnikov

Annotation

In article various ways of contest of the registered rights for real estate are considered. The developed jurisprudence is analyzed. The doctrinal points of view on ways of contest of the registered rights for real estate are investigated. On the basis of theoretical and practical prerequisites the conclusion about the choice of the most optimum of the specified ways is drawn.

Keywords: Act of the state registration of the rights for real estate and transactions with him; ways of protection of the civil rights.

Аннотация

В статье рассматриваются различные способы оспаривания зарегистрированных прав на недвижимое имущество. Анализируется сложившаяся судебная практика. Исследуются доктринальные точки зрения на способы оспаривания зарегистрированных прав на недвижимое имущество. На основе теоретических и практических предпосылок делается вывод о выборе наиболее оптимальных из указанных способов.

Ключевые слова:

Акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, способы защиты гражданских прав.

В действующем законодательстве по вопросу оспаривания зарегистрированных прав на недвижимое имущество существует определенная правовая коллизия.

Часть 5 статьи 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" [13] (далее – ФЗ о государственной регистрации) устанавливает, что зарегистрированное в Едином государственном реестре недвижимости право может быть оспорено в судебном порядке. Аналогичные положения содержатся в части 3 статьи 33 Кодекса торгового мореплавания [6], части 5 статьи 16 Кодекса внутреннего водного транспорта [7], часть 3 статьи 1 Федерального закона от 14.03.2009 № 31-ФЗ "О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними" [11]. Вместе с тем, в гражданском законодательстве отсутствуют положения о том, в чем заключается указанное оспаривание, какие гражданско-правовые способы защиты могут быть использованы.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4] устанавливает открытый перечень способов защиты гражданских прав. Причем указанный перечень добавляет вопросов – из его содержания не становится ясно, каким образом право на недвижимое имущество может быть оспорено – посредством

оспаривания акта государственной регистрации, посредством оспаривания оснований произведенной государственной регистрации прав на недвижимое имущество (например, признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки, признания недействительным решения собрания и др.), либо же допустимо применение совмещения способов оспаривания зарегистрированных прав.

Регистрационное законодательство, регламентирующее вопросы, в том числе, регистрации прав на недвижимое имущество на основании судебных решений, не содержит каких-либо требований к содержанию судебного решения, в частности, каких-либо требований к содержанию судебного решения в части аннулирования либо изменения записи в соответствующем реестре.

Таким образом, применение надлежащего способа защиты при подобном оспаривании во многом зависит от взгляда на правовую природу акта государственной регистрации. Если придерживаться позиции о том, что акт государственной регистрации тесно связан с правовым основанием, что указанный акт имеет двойную правовую природу, то получается, что оспариванию подлежат только основания проведенной государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Встав на иную позицию

и признавая, что акт государственной регистрации носит государственно-властный характер в гражданских правоотношениях, что именно с ним может быть связано возникновение субъективных вещных прав на недвижимое имущество, следует признать, что наиболее эффективным способом оспаривания зарегистрированных прав является оспаривание акта государственной регистрации как ненормативного акта государственного органа, либо же оснований и ненормативного акта государственного органа.

Сложившаяся судебная практика по данному вопросу не дает однозначных ответов.

Как разъяснено в пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" [14]:

◆ оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП). В частности, если в резолютивной части судебного акта решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такие решения являются основанием для внесения записи в ЕГРП;

◆ в то же время решение суда о признании сделки недействительной, которым не применены последствия ее недействительности, не является основанием для внесения записи в ЕГРП.

В настоящее время вместо ЕГРП ведется Единый государственный реестр прав на недвижимость.

То есть, исходя из представленного обобщения судебной практики, достаточно предъявления в суд иска об оспаривании оснований произведенной государственной регистрации.

Однако суды по-разному толкуют положения вышеуказанного законодательства.

Так, по одному из дел Санкт-Петербургский городской суд высказал следующую позицию: "Вместе с тем, считая необходимым в интересах законности проверить принятое судом решение в полном объеме, учитывая, что по смыслу пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ последствия признания сделки недействительной, по общему правилу,

подлежат определению одновременно с таким признанием, при этом К. просил суд применить такие последствия, судебная коллегия приходит к выводу о том, что неправомерным является отказ в иске в соответствующей части, мотивированный только тем, что изложенные истцом требования о погашении и восстановлении записей о праве собственности в ЕГРП не соответствуют предусмотренным законом последствиям недействительности сделки в виде реституции, т.е. обязанности каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке, признанной недействительной, в то время как государственная регистрация носит правоподтверждающий, а не правоустанавливающий характер. Указанные требования К. по существу направлены на возвращение в его собственность отчужденного по договору дарения имущества, а их формулировка свидетельствует лишь о неправомерном понимании правового механизма такого возвращения" [3].

Вместе с тем, годом ранее Санкт-Петербургский городской суд удовлетворил исковое заявление, в котором были заявлены следующие требования:

- ◆ о признании недействительной доверенности,
- ◆ признании недействительными договоров купли-продажи недвижимого имущества,
- ◆ аннулировании записи о государственной регистрации права собственности,
- ◆ истребовании имущества из чужого незаконного владения, взыскании судебных расходов [1].

Аналогичным образом был удовлетворен иск, содержащий в том числе требование об аннулировании записи регистрации в Управлении Росреестра по Ставропольскому краю [2].

Итак, указанный вопрос неоднозначно решается в судебной практике. По поводу оспаривания зарегистрированных прав на недвижимое имущество не существует однозначного мнения и в доктрине гражданского права.

В целом, можно выделить две позиции:

- ◆ одни ученые считают, что необходимо оспаривать акт государственной регистрации;
- ◆ другие ученые, напротив, считают, что оспариванию подлежат основания произведенной государственной регистрации прав на недвижимость.

Первой точки зрения придерживается В.В. Чубаров. Так, он пишет, что необходимо в одном иске соединять два связанных между собой требования – требование по существу спора и требование о признании государственной регистрации недействительной [16, с. 310].

В отличие от В.В. Чубарова, А.Л. Ильченко предлагает оспаривать сам акт государственной регистрации как ненормативный акт государственного органа. Она отме-

чает также, что если рассматривать акт регистрации как вторичный элемент, не требующий самостоятельного изучения для его прекращения (для погашения записи в ЕГРП), то в ряде случаев может быть потерян сам смысл существования этого акта [5, с. 157].

Наибольшее число ученых все-таки сходятся во мнении, что следует оспаривать основания произведенной государственной регистрации.

Так, А.А. Маковская исходит из того, что учреждение юстиции не обладает полномочиями по отмене либо изменению акта государственной регистрации [10, с. 82] (в настоящее время функции учреждения юстиции выполняет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии). Поэтому, по ее мнению, оспаривание в судебном порядке действительности государственной регистрации фактически означает оспаривание самого зарегистрированного права на недвижимое имущество и сделки с ним [10, с. 82].

Мнения о невозможности оспаривания акта государственной регистрации придерживается и Н. Кюршунова. Так, она пишет, что значение акта государственной регистрации сводится к признанию и подтверждению возникновения гражданских прав и обязанностей. Соответственно, юридическим фактом в виде ненормативного акта государственная регистрация не является, к ней не может быть применена статья 13 ГК РФ [9].

Позиции о необходимости оспаривания оснований произведенной государственной регистрации придерживается И.П. Писков. Так, ученый при анализе соответствующей формулировки Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" [12], посвященной оспариванию зарегистрированного права (аналогична ФЗ о государственной регистрации), акцентирует внимание на праве на недвижимость. Соответственно, ученый делает вывод о том, что оспариванию

подлежит само зарегистрированное право на недвижимость, а не акт государственной регистрации [15, с. 45].

Подводя итог вышеизложенным рассуждениям, следует сделать следующие выводы.

Разрешение вопроса об оспаривании зарегистрированного права на недвижимое имущество не является однозначным. Как было отмечено выше, право на вновь созданное недвижимое имущество возникает путем его государственной регистрации. Соответственно, в случае нарушения порядка проведения административной процедуры по государственной регистрации прав на недвижимое имущество обжаловать действия государственного регистратора возможно в рамках административного судопроизводства. Возможность подобного варианта рассмотрения указанного вопроса отмечает Е.А. Киндеева. Так, она пишет, что при отсутствии спора о праве, в тех случаях, когда не оспариваются основания возникновения права, а обжалуются действия органа по государственной регистрации, допустившего при осуществлении государственной регистрации нарушения, должно иметь место требование о признании незаконными действий органа по государственной регистрации по внесению записи в соответствующий реестр [8, с. 55].

По нашему мнению, в случае наличия спора о праве необходимо оспаривать не акт государственной регистрации, а основания государственной регистрации. Данный вывод вытекает из правовой природы акта государственной регистрации – указанный акт вторичен по отношению к соответствующему правовому основанию. Кроме того, анализ судебной практики также показывает, что наиболее оптимальный вариант оспаривания зарегистрированных прав на недвижимое имущество – это оспаривание оснований государственной регистрации, поскольку, вне зависимости от занимаемой судом позиции по поводу правовой природы акта государственной регистрации, суд в данном случае не сможет отказать в иске по процессуальным основаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.07.2015 № 33-12205/15 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения 25.09.2017).
2. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 06.07.2016 по делу № 33-5449/16 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения 27.09.2017).
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.12.2016 № 33-24788/2016 // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 27.09.2017).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 06.10.2017).
5. Ильченко А.Л. Государственная регистрация прав и сделок с недвижимостью как средство государственного регулирования предпринимательской деятельности: дис... канд. юрид. наук. 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное право / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М., 2005. – 243 с.

6. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81–ФЗ (в ред. от 01.07.2017) // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 14.10.2017).
7. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24–ФЗ (в ред. от 01.07.2017) // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 13.10.2017).
8. Киндеева Е.А. Приобретение вещных прав на вновь созданные объекты недвижимости: правовое регулирование и государственная регистрация: дисс... кандид. юрид. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. М., 2009. – 240 с.
9. Кюршунова Н. Неоспоримая регистрация // эж-Юрист. 2004. № 16.
10. Маковская А.А. Судебный акт как основание государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 5. С. 79–94.
11. О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними: Федеральный закон от 14.03.2009 № 31–ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения 28.10.2017).
12. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122–ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 17.10.2017).
13. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218–ФЗ (в ред. от 25.11.2017) // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 16.12.2017).
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Российская газета. 2010. № 109.
15. Писков И.П. Роль акта регистрации прав в механизме возникновения прав на недвижимость // Законодательство. 2002. № 8. С. 40–47.
16. Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М.: Статут, 2006. – 336 с.

© М.С. Огородников, (ogorodnikov-mikle@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Международная выставка IMРС–EXPO2018 добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению
полезных ископаемых

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

Организаторы:

Спонсоры:

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ "СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА" В ПЕРИОД ОТ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917-1918 ГГ. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту №17-81-01021.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF "SECULAR STATE" IN THE PERIOD FROM THE ALL-RUSSIAN LOCAL COUNCIL RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF 1917-1918 UNTIL NOW

D. Olikhov

Annotation

Secularity is difficult to understand the concept in relation to which there is no common interpretation. In our country the principle of secularism evolved from the time of the decision of the local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918, at the present time. The modern Russian state is considered with the religious traditions of the society, since they significantly facilitate public construction and management.

Keywords: Secularism, the Local Council, the Orthodox Church, the state, the religion.

Олихов Дмитрий Владимирович

К.и.н., к. богословия,

Омская духовная семинария Омской Епархии

Русской Православной Церкви; Доцент,

Омский Государственный университет

им. Ф.М. Достоевского

Аннотация

Светскость государства – сложное для понимания понятие, по отношению к которому отсутствует единое толкование. В нашей стране принцип светскости претерпел эволюцию со времени решений Поместного собора РПЦ 1917–1918 гг. по настоящее время. Современное Российское государство считается с религиозными традициями общества, поскольку таковые значительно облегчают общественное строительство и управление.

Ключевые слова:

Светскость, Поместный собор, Православная церковь, государство, религия.

Среди основных юридических понятий, относящихся к области взаимоотношения в нашей стране традиционных конфессий (в первую очередь, православия) и государства особо выделяется такое сложное понятие, как светскость российского государства. Принцип светскости содержится в части 1 статьи 14 Конституции: "Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной."

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом".

Несмотря на краткость указанного определения, светскость как юридическая категория, явление сложное для понимания. В первую очередь, "светское государство" – это государство не религиозное, отличное от клерикального. Таким образом оно определяется практически всеми словарями русского языка [1].

В настоящее время исследователи определяют и рассматривают дифференцированные черты светскости государственного устройства [2], [3], [4]. Изучение общетеоретических и юридических источников помогает обрисовать наиболее важные черты светского государства как общественного явления. По мнению А. Пчелинцева, с которым стоит согласиться, значимыми признаками могут являться следующие: нейтралитет государства во взаимоотношениях с религиозными конфессиями; отделение религиозных организаций от государства и их паритет перед законом; равенство прав и свобод личности вне зависимости от отношения к религии; веротерпимость [5].

В рамках обсуждения отношения к светскому характеру государства 1 февраля 2014 г., встречаясь с участниками Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, В. В. Путин, Президент Российской Федерации заявил: "Сегодня исключительно востребовано углубле-

ние совместной работы, партнёрства государства и всех традиционных конфессий. Сохраняя, безусловно, светский характер нашего государства, не допуская огосударствления церковной жизни, мы должны уйти от вульгарного, примитивного понимания светскости"[6].

Данное заявление руководителя нашего государства обозначило давно назревшую проблему: из-за отсутствия общепринятого понимания принципа "светскости" сформировалось мнение, что функционирование религиозных организаций должно совершаться в строго определенном ключе и не выходить за границы того или иного прихода, деятельность Церкви в разных общественных сферах идет в разрез с российским законодательством [7].

При этом, по мнению ряда авторов "светскость государства не означает его атеистичность", то есть формирование системы церковно-государственных отношений, без принятия во внимание интересов конфессиональных объединений, верующих и всех в совокупности факторов и установок в религиозной области [8].

Однако, Как справедливо указывает И.В. Понкин [9], одной из важнейших причин сложности трактовки понятия "светскости" являются цивилизационные преобразования и быстрое развитие социума и государства. Характерные признаки, адекватно отражающие сущность и особенности светскости государства в XIX – первой половине XX в., не могут в полной мере характеризовать признаки светского государства в конце XX – первой половине XXI в. [10].

Попробуем проследить эволюцию понятия "светскость государства", происшедшую со времени Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. по настоящее время.

Несмотря на то, что революционные преобразования настигли врасплох в первую очередь государство, а не церковь, Собор 1917–1918 годов, по мнению протоиерея И. Мейендорфа, над проблемой государственно-конфессиональных отношений глубоко не работал [11]. Он касался этого вопроса лишь в смысле самозащиты: заботясь о собственной независимости, Собор, в то же время, не смог смириться с идеей об отделении церкви от долгое время опекавшего её государства [12].

Дискуссии, которые проходили на Поместном Соборе и в предшествовавший ему период, указывали на то, что вопросы, относящиеся к взаимодействию государства и Церкви, являлись одними из самых неудобных для церковного самосознания. Единства во взглядах на приемлемую перспективу развития этих отношений православной общественности добиться не удалось. Вместе с тем большинство представителей церковной интеллигенции,

мирян и духовенства оказались последовательными сторонниками союза Церкви и государства, рассматривая вопрос государственно-конфессиональных отношений как важнейший вопрос политического строительства в новой России. По этой причине, по мнению К.В. Кавырзина, клир и паства Православной Российской Церкви были внутренне не готовы принять идею светского государства. Принцип полного отделения Церкви от государства был неприемлем для церковного сознания и с практической, и с принципиальной точек зрения [13].

На соборе возобладала точка зрения С.Н. Булгакова, в которой отстаивалась мысль о том, что не может быть определено границ духовному влиянию церкви. Соответственно негативно воспринималась идея о полном отделении церкви от государства, "т.е. о не только внешнем, но и внутреннем отторжении всей государственности от всякого влияния церковного". По мнению Булгакова, "такое требование подобно пожеланию, чтобы солнце не светило, а огонь не согревал" [14]. Интересно, что в изначальном варианте декларации употреблялся термин "теократия", который, по мнению Булгакова, оптимально выражал суть взаимоотношения церкви и государства [15].

Позднее, в "белой" Сибири принципы взаимоотношения автономной высшей церковной власти, сложившейся в условиях гражданской войны, и светского государства адмирала А.В. Колчака были уточнены. Бытовавшая ранее форма взаимодействия Святейшего синода и оберпрокурора была осознана как отжившая и неприемлемая. Позиция председателя ВВЦУ Сибири архиепископа Сильвестра по вопросу отношения церкви и государства нашла характерное выражение в его совместном интервью с профессором П.А. Прокошевым по вопросу о необходимости учреждения специального ведомства по делам вероисповедания. Например, архиепископ Сильвестр заметил, что в данном вопросе он следует решениям Поместного собора 1917–1918 гг. По его мнению, важно установить такую форму взаимоотношений между правительственной властью и церковью, которая соответствовала бы достоинству как одной, так и другой стороны. Архиепископ Сильвестр полагал, что государственный орган, занимающийся церковными делами, не должен пониматься как обладающий исключительными полномочиями в отношении внутренней жизни церкви инструментом [16].

Позднее во втором, мартовском, номере "Сибирского Благовестника" была издана программная статья профессора Прокошева "Основные начала, определяющие взаимные отношения между церковью и государством в России", в которой главноуправляющий по делам вероисповеданий обосновывал позицию правительства по взаимодействию с доминирующей вероисповедной конфессией страны. В статье указывалось, что правитель-

ство не только не хотело разрывать связи между русским государством и православной церковью, но и четко осознавало, что помощь церкви в деле возрождения России и политического строительства особенно необходима и не противоречит принципам правового государства. По мнению П.А. Прокошева, православная церковь имела исторически обоснованное стремление к духовной работе в народной массе, церковь может гораздо лучше, чем государство, осуществить наполнение народной жизни христианскими принципами.

Таким образом, полагал Прокошев, государство, не нарушая правового принципа о свободе совести и независимости гражданских и политических возможностей от вероисповедания, должно прислушаться к голосу Всероссийского Поместного собора о признании православной конфессии первой среди равных. Профессор П.А. Прокошев как специалист светского и церковного права полагал, что преимущественное положение православной церкви не только не противоречит идее правового государства, но и вполне оправдывается ею.

В советский период светское государство в нашей стране не декларировалось, не могло быть и речи о принципе невмешательства государственных органов в жизнь религиозных объединений. В то же время, фактически укоренилась тождественность понятий "светскость" и "атеистичность", что вкупе с известным принципом отделения церкви от государства [17] сформировало понятийное поле обывателей и чиновников, которое с трудом поддается корректировке.

В 1920-е – 1930-е гг. политика по принудительной ликвидации религии была юридически оформлена в постановлениях и приказах органов советской власти. Принятию государственных постановлений чаще всего предшествовали указания партийных органов. На основе принятых законодательных актов государство бесцеремонно вмешивалось в церковную жизнь и каноны [18]. Лишь в 1990 году были приняты общесоюзный и первый российский законы, провозглашавшие свободу совести и вероисповеданий [19].

Положение о светскости государства впервые в истории России возникло в Конституции, принятой в 1993

г. Если же мы обратимся к мировому опыту, то отметим, что положение о "светском государстве" содержится в конституциях совсем немногих государств. В Европе таковых, кроме России, всего два – это Турция (с 1927 г.) и Франция (с 1946 г.). Но только наша Конституция содержит также норму отделения религиозных организаций от государства. На сегодняшний день в России нет никакой официальной интерпретации, сообщающей принципу светскости правовую определенность [20]. В то же время, исследователями предлагаются определения светскости вполне соответствующие сегодняшнему состоянию государственно-конфессиональных отношений. Например: "светское государство – это государство, обеспечивающее определенную независимость и баланс интересов государственных институтов и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления в государстве всеобщей религии" [21].

При этом, как справедливо считают исследователи, государство так или иначе будет вынуждено принимать во внимание традиции данного общества – какими бы они ни были – так как традиция заметно облегчает социальное строительство и управление [22]. В то же время, принцип "исторической дифференциации" подвергается критике даже по таким на первый взгляд малозначимым поводам, как содержание раздела V Основных положений государственной протокольной практики Российской Федерации, которое, по мнению некоторых авторов, противоречит не только нормам светского государства, но и принципам равноправия религиозных организаций перед законом и государством [23].

Стоит согласиться с мнением А. Щипкова, что анализировать сложное понятие светскости единственно на экспертном уровне сегодня недостаточно. Обсуждать тему и концептуальные основы светскости важно на всех уровнях социума – поскольку решается судьба одного из краеугольных камней нашей коллективной идентичности [24]. При этом, решения Поместного Собора 1917–1918 гг., задавшего тон дискуссии по вопросу отделения церкви от государства окажутся полезными и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс. – 2011. – С. 610.
2. Религия и светское государство. Принцип laïcité в мире и Евразии / Под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. – М., 2008; Конституционное право России: Учебник / Под ред. А.Е. Постникова. – М., 2007. – С. 74;
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. – М., 2004. – С. 126;
4. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. – М., 2007. – С. 52 и др.
5. Пчелинцев А. Светскость государства как конституционно-правовая гарантия реализации свободы вероисповедания // Религия и право. – М., 2014. – № 2 (69). – С. 4.

6. Выступление Президента РФ В. В. Путина на встрече с участниками Архиерейского Собора Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2767741.html>. (дата обращения 2.09.2017 г.)
7. Кузнецов В.А. Разработка и принятие "основ социальной концепции русской православной церкви" как новый этап развития государственно–конфессиональных отношений // Вестник Омского университета. Серия "Право". – 2015. – № 1 (42). С. 83.
8. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. – М., 2007. – С. 52–53.
9. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про–Пресс, 2003. – С. 33.
10. Пчелинцев А.В. Светскость государства как конституционно–правовая гарантия реализации свободы вероисповедания // Религия и право. – М., 2014. – № 2 (69). – С. 8/
11. Мейендорф И. Православие в современном мире. – М., 1997. – С. 69.
12. Дестивель Л. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности: дис. ... канд. философ. наук. – СПб., 2007.
13. Ковырзин К.В. Поместный собор 1917–1918 годов и поиски принципов церковно–государственных отношений после Февральской революции // Отечественная история. – 2008 г. – №4. – С.91.
14. Деяния Священного Собора... Т. 4. М. – 1996. – С. 14.
15. Ковырзин К.В. Указ. Соч. – С.93.
16. Правительственный вестник (Омск). – 1919. – № 40.
17. Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. "О свободе совести, церковных и религиозных обществах" // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 17.08.2017 г.).
18. Проскурина А.В. Советское законодательство о религиозных культах в 1920–е–1930–е гг. // Гуманитарные науки – 2008 г. –№ 4.– С. 99–105.
19. 1 октября 1990 года Верховный Совет СССР принял Закон "О свободе совести и религиозных организациях. Спустя месяц, 25 октября 1990 г., был принят российский закон "О свободе вероисповеданий".
20. Шахов М.О. Нужно ли России именовать себя в конституции "светским государством? // Богословский портал URL:<http://www.pravoslavie.ru/78827.html> (Дата обращения 15.09.2017).
21. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про–Пресс, 2003. – С. 49.
22. Щипков А.В. Как нам понимать светскость государства. // Богословский портал URL:www.pravoslavie.ru/106291.html (Дата обращения 17.09.2017 г.).
23. Ашенова Т.М., Сарсембаев А.С. Нарушение принципа светскости государства в государственной протокольной практике Российской Федерации// Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 3 (24). – С. 8–10.
24. Щипков А.В. Как нам понимать светскость государства. // Богословский портал URL:www.pravoslavie.ru/106291.html (Дата обращения 17.09.2017 г.).

© Д.В. Олихов, (olikhovd@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРИЗНАКИ ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРОВ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

ATTRIBUTES OF DETACHED DISPUTES IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Yu. Podolskii

Annotation

This article analyzes the structure of insolvency (bankruptcy) proceedings in Russian Federation in relation with the emerging procedural legal relations, provides grounds for certain lawsuits within insolvency (bankruptcy) proceedings referring to the category of a detached dispute. Attributes of detached disputes in insolvency (bankruptcy) cases are singled out by the author, theoretical grounding for its allotment is pointed out, concept of a "detached dispute" is formulated on the basis of the found attributes.

Keywords: commercial ("arbitrazh") procedure; civil procedure; insolvency (bankruptcy); procedural legal relation; detached disputes.

Подольский Юрий Дмитриевич
Аспирант,
Уральский Государственный
Юридический Университет,
г. Екатеринбург

Аннотация

В статье анализируется структура производства по делам о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации с точки зрения возникающих процессуальных правоотношений, приводятся основания для отнесения к категории обособленных споров отдельных судебных процессов в рамках производства по делам о банкротстве. Автором выделены признаки обособленных споров в делах о несостоятельности, приведено теоретическое обоснование их выделения, на основании выявленных признаков формулируется понятие "обособленный спор".

Ключевые слова:

Арбитражный процесс; гражданский процесс; несостоятельность (банкротство); процессуальное правоотношение; обособленные споры.

В настоящее время ни в законодательстве, ни в процессуальной науке понятие обособленного спора в делах о банкротстве не сформулировано. Впервые его понятие было дано в постановлении № 35 Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 "О некоторых процессуальных вопросах при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве)". В пункте 14 постановления Пленума были в самом общем виде сформулированы признаки обособленного спора: "Судам необходимо учитывать, что рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров (далее – обособленный спор), в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (далее – непосредственные участники обособленного спора)".

Какими являются признаки обособленных споров в рамках производства по делам о банкротстве, позволяющие сформулировать понятие этого правового явления?

С той или иной степенью обоснованности в науке существует подход, согласно которому производство по

делам о банкротстве имеет внутреннюю структуру, состоящую из основного правоотношения и дополнительных [1, 4, 6].

Следует согласиться, что при таком подходе с позиций теории процессуальных отношений складывается ситуация, когда наряду с единым сложным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве – требованием о признании должника банкротом – одновременно возникает множество процессуальных отношений по обособленным спорам [2, 5], которые объединяет единый предмет основного правоотношения – несостоятельность должника.

В рамках производства по делам о несостоятельности имеется основное процессуальное правоотношение, имеющее предметом само дело о несостоятельности, и дополнительные (факультативные) процессуальные правоотношения (обособленные споры).

К основному правоотношению производства по делу о несостоятельности могут быть отнесены, во-первых, реабилитирующие и конкурсные процедуры (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство), без которых невозможно достижение материально-правовой цели института несо-

стоятельности – признание должника банкротом, ограничение его участия в экономическом обороте, пропорциональное распределение активов между кредиторами с целью погашения их требований), а также судебные процессы по рассмотрению вопросов, неразрывно связанных с возникновением и движением дела о банкротстве в границах введения и действия материально-процессуальных процедур, в частности вопрос обоснованности заявления субъекта, уполномоченного на подачу заявления о признании должника банкротом, утверждение судом арбитражного управляющего и другие.

Однако основной массив судебной деятельности по делу о банкротстве составляет разрешение и рассмотрение вопросов, не касающихся этого основного правоотношения. Судебная деятельность по таким вопросам подчиняется процессуальной форме и обладает всеми признаками правосудия в рамках искового производства.

Обособленные споры в рамках дела о несостоятельности имеют особенности, которые позволяют выделить их как отдельные от основного дела, т.е. от основного процессуального правоотношения.

Первый и основной признак обособленных споров – автономность от основного правоотношения, в рамках которого разрешается вопрос о банкротстве должника. Обособленные споры в определенной мере автономны от основного процессуального правоотношения в деле о банкротстве.

Это означает наличие спора, нуждающегося в судебном разрешении, неразрывно связанного с делом о банкротстве, но необходимость разрешения которого возникает факультативно, только в случае возникновения соответствующей инициативы от участников дела, основанной на нарушении прав и законных интересов субъектов производства по делу о банкротстве.

Само понятие "обособленный спор" указывает на его самостоятельность и факультативный характер от основного дела.

Второй признак, логически следующий из первого, обособленный спор возникает только в рамках дела о банкротстве. Без дела о банкротстве (возбужденного или прекращенного) не может быть обособленного спора, поскольку для этого нет юридических фактов-условий, предусмотренных законом. Таким образом, наличие производства по делу о банкротстве (основное правоотношение) является необходимым условием для возникновения обособленных споров (дополнительные правоотношения). Из этого следует, что существование обо-

собленных споров, даже если будет установлена возможность рассмотрения некоторых из них третьей инстанцией судом, невозможно без судебного производства по делу о несостоятельности. Стоит отметить, что у стороны нет иного способа по защите нарушенного права, нежели инициирование обособленного спора. В силу специальной подведомственности и подсудности защита нарушенного права может быть реализована только в рамках дела о банкротстве.

Третий признак обособленного спора – это наличие отдельного спорного правоотношения, связанного с целями производства о несостоятельности. Спор предполагает наличие противоположных позиций участников дела о банкротстве, основанных на толковании фактов и доказательств, исходя из их материально-правовых интересов.

Четвертый признак – наличие специфического субъектного состава обособленного спора, не совпадающего полностью с участниками основного правоотношения дела о банкротстве. Хотя особый субъектный состав сам по себе не может считаться самостоятельным основанием для специализации процессуальной формы [3], он имеет процессуальное значение, поскольку может привести к необходимости совершения дополнительных процессуальных действий, таких как извещение о судебном процессе, установление актов активной и пассивной легитимации и т.д.

В обособленных спорах субъектный состав, как правило, шире, чем в основном правоотношении дела о банкротстве, что может выступать дополнительным признаком обособленных споров.

Исходя из разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров (далее – обособленный спор), в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (далее – непосредственные участники обособленного спора), заинтересованные в разрешении данного конкретного спора в силу материально-правовой связи с ним. Применительно к действующему правовому регулированию в сфере правосубъектности в делах о несостоятельности круг таких лиц содержится в статьях 34, 35 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Пятый признак обособленного спора – наличие специальных процессуальных правил его рассмотрения судом, которые касаются особенностей извещения лиц, участвующих в обособленном споре, особенностей су-

дебного разбирательства, стандартов и правил доказывания и распределения обязанностей по доказыванию, выносимых судебных актов, обжалования и т. д. Предмет доказывания в обособленном споре не совпадает с предметом доказывания по основному делу, в известной мере – это соотношение основного и локального предмета доказывания.

Таким образом, можно сформулировать следующее понятие обособленного спора – это рассмотрение арбитражным судом в рамках производства по делу о банкротстве отдельного спора, разрешение которого связано с необходимостью установления локального предмета доказывания на основе особых процессуальных правил [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Янков, автор главы – Скуратовский М. Л., 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. С 489–491.
2. Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. Тр. ВЮЗИ. Т.3. М., 1965 С. 34–36, 68–69.
3. Письмо Верховного Суда РФ от 05.11.2015 N 7-ВС-7105/15 "Председателям верховных судов республик, краевых и областных судов Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов Российской Федерации, Апелляционных судов Республики Крым и города федерального значения Севастополя".
4. Уксусова Е. Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2009. N 12. С. 106 – 119.
5. Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение, М., 1966. С. 56.
6. Янков В. В. Правовая природа и источники конкурсного производства // Гражданский и арбитражный процесс. 2002. N 11. С. 18.
7. Янков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

© Ю.Д. Подольский, (Yd.podolsky@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

**MiningWorld
Russia**

MiningWorld

22-я Международная выставка
машин и оборудования
для добычи, обогащения
и транспортировки
полезных ископаемых

17–19 апреля 2018
Москва, Крокус Экспо

Подробнее о выставке
miningworld.ru

ufi
Ассоциация
Уральских
Инженеров

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

A SYSTEM OF SPECIAL MEASURES TO PREVENT CORRUPTION CRIMES IN PUBLIC PROCUREMENT

E. Prokhorov

Annotation

This article discloses a system of possible special measures affecting the prevention of corruption crimes in public procurement. The author specifically states that when designing a system of measures to prevent corruption crimes in public procurement, one must take into account that corruption is a complex criminal phenomenon determined by a large number of factors of diverse nature. It is concluded that the reform of the organization and functioning of the public procurement system should take place in the style of "anti-corruption management", unlike the rationalization of the bureaucracy, it should not be oriented specifically to counteract corruption offenses.

Keywords: corruption, corruption crime, causes of corruption, public procurement, causes of crime, counteraction to corruption.

Прохоров Эрик Александрович
Аспирант,
Московский государственный
областной университет

Аннотация

В настоящей статье раскрывается система возможных мер специального характера, затрагивающих предупреждение коррупционных преступлений в сфере государственных закупок. Автором особо указано, что при проектировании системы мер предупреждения коррупционных преступлений в области государственных закупок нужно принимать во внимание, что коррупция – сложное преступное явление, определяемое большим количеством факторов разнообразной природы. Сделан вывод, что реформирование организации и функционирования системы государственных закупок должно происходить в стиле "антикоррупционного управления", в отличие от рационализации бюрократии, оно не должно быть ориентировано конкретно на противодействие коррупционным правонарушениям.

Ключевые слова:

Коррупция, коррупционная преступность, причины коррупции, государственные закупки, причины преступности, противодействие коррупции.

Специальное предупреждение коррупции, в отличие от общего, обладает целенаправленным характером, направленным на недопущение определенного вида преступлений. Специальная направленность на выявление и устранение (блокировку, нейтрализацию) условий, причин, иных ключевых факторов коррупционной преступности – его профилирующий, основополагающий признак. Специальное предупреждение хорошо конкретизирует и дополняет общее, но меры специального предупреждения принимаются в развитие общих и обладают четкими временными границами. Они имеют строгую целенаправленность, специализированность и локализацию в пространстве и времени согласно конкретным срокам их осуществления, к разным хозяйственным отраслям и т.п. [5, с.285].

Предупреждение коррупционной преступности в сфере государственных закупок – это механизм, который представляет из себя комплекс мер, которые предпринимают разнообразные государственные органы власти, спецслужбы, организации и граждане. Комплекс мер состоит из следующих элементов:

- ◆ меры выявления и устранения условий и причин, которые способствуют соответствующей угрозе (широкая профилактика);
- ◆ меры выявления, пресечения, раскрытия и расследования конкретных преступлений, которые выступают неким ядром этой угрозы (борьба);
- ◆ меры минимизации и/или ликвидации последствий.

По своему содержанию институт государственных закупок предстает в виде некой суммы отношений между экономическими агентами, которые создают и используют общественные блага, в том числе и образование институциональных требований и правил как специальной институциональной среды. Как правило, в рамках института государственных закупок объектом посягательств коррупционеров являются "публичные интересы государства, интересы граждан и организаций, которые находятся под государственной охраной" [8]. Коррупция в данном случае представляет из себя в первую очередь торговлю властью в негосударственном и государственном секторах. Другими словами, это превращение власти в деньги,

обращение в товар ресурса, по определению исключенного из отношений товарно-денежного характера. С такой точки зрения, коррупция близка к проституции, потому что политические и сексуальные отношения не должны быть на коммерческой основе в нравственном и цивилизованном обществе.

При проектировании системы мер предупреждения коррупционных преступлений в области государственных закупок нужно принимать во внимание, что коррупция – сложное преступное явление, определяемое большим количеством факторов разнообразной природы (культурно-исторические, экономические, политические, организационно-управленческие, социально-психологические, идеологические и пр.). Но обнаружение факторов, которые влияют на криминальное поведение тех, кто осуществляет государственные закупки, изучение их личностей не самоцель, а необходимое условие направленной борьбы с серьезными преступлениями, которые подрывают авторитет власти. Борьба с "продажностью" лиц, которые осуществляют государственные закупки, не может сводиться только к раскрытию и наказанию преступников. Главный акцент нужно сделать на разработку и реализацию комплекса упреждающих мер.

Сейчас в системе государственных органов уже формируются запретительные барьеры для совершения государственных служащими преступлений коррупционного характера. При этом формирующаяся система подразделений, обеспечивающих коррупционную безопасность в органах местного самоуправления и государственной власти, должна обеспечить осуществление в ходе реализации системы мер, которые направлены на пресечение и предупреждение проникновения на госслужбу лиц, которые преследуют противоправные цели, проверок и согласований служащих, назначаемых на высшие должности, и лиц, поступающих на государственную службу.

Тем не менее, существует потребность построения целостной технологии противодействия коррупционным преступлениям в органах и государственной власти. Следует выделить ряд направлений активизации такой деятельности как органов государственной власти, так и правоохранительных органов которые позволяют осуществлять эффективные мероприятия по предупреждению коррупционных правонарушений в области государственных закупок. Так, одно из главных направлений деятельности по пресечению и предупреждению коррупции в области государственных закупок является деятельность идеологического характера. Эта деятельность позволяет отражать позицию органов власти к возможным коррупционным проявлениям в сфере госзакупок. В этом случае необходимо указать, прежде всего, на необходимость соблюдения открытости при проведении конкурсов на государственные заказы и государственные закупки.

Затем, это необходимость информационной поддержки мер, направленных на пресечение и предупреждение коррупции, выражающейся в публикации соответствующих материалов в наиболее популярных у граждан источниках. При этом все данные, которые связаны с коррупционными преступлениями, если они не касаются системы национальной безопасности, обязательно должны быть общедоступными. Но другой, предшествующей мерой может быть предоставление гражданам доступа к информации о работе и государственных органов. Поэтому значимым моментом является введение информационной системы, которая позволит и гражданам иметь доступ к данным о состоянии рассмотрения заявок, жалоб, обращений, других документов, о должностных службах и лицах, которые занимаются этими вопросами.

Другим аспектом предупреждения является комплектование служб и подразделений, осуществляющих государственные закупки высококвалифицированными кадрами. В настоящее время данная проблема является одной из ключевых. Несмотря на достаточно высокий престиж государственной службы и наличие надежных социальных и правовых гарантий для работников, существующая система подбора кадров недостаточно стимулирует создание условий для отбора кандидатов на конкурсной основе. В свою очередь, противоречивые с объективной точки зрения результаты настоящего конкурса приводят к тому, что некоторые кандидаты, поступившие на государственную службу, не отвечают высоким морально-нравственным требованиям. От таких служащих приходится отказываться, что ведет к серьезным материальным, финансовым и физическим издержкам.

Помимо этого, существует необходимость в разработке нормативных актов, регламентирующих:

1. порядок уведомления служащими своего начальства о каждом случаях обращения к ним с целью склонения к коррупционному деянию;
2. порядок проверки правдивости и полноты данных, которые представляют лица, претендующие на должности на государственной службе, связанной с госзакупками;
3. соблюдения работниками требований к служебному поведению, которое регламентирует существующий моральный кодекс.

Несмотря на тот факт, что нормативы сферы специального предупреждения коррупционных преступлений на государственной службе, базируются на антикоррупционных законах в последние годы совершенствуются, следует указать на ряд вопросов, затрагивающих правовые аспекты пресечения и предупреждения коррупции в обозначенной области. Так, необходимо пересмотреть уголовное законодательство и ответственность за коррупцию (установить запреты на занятие в будущем должностей на госслужбе, конфискация имущества и пр.). При

этом, амнистия не должна затрагивать лиц, осужденных за коррупцию, сроков для погашения и снятия судимости необходимо увеличить. Необходимо внести соответствующие изменения в ст. 84–86 УК РФ. Применительно к процессуальным аспектам, необходимо установить достаточные сроки для рассмотрения коррупционных преступлений, для более детального и точного рассмотрения дел и невозможности ухода от ответственности лиц, которые совершили коррупционное преступление. В этой связи значимыми мерами будет и ограничение прав тайну переписки, на неприкосновенность частной жизни, тайну телефонных разговоров, телеграфных, почтовых и других сообщений в отношении некоего круга лиц, которые состоят на государственной службе, потому что деятельность чиновников является публичной. В целом, является целесообразным увеличение составов коррупционных правонарушений, которые имеются в УК РФ. Фаворитизм, nepoтизм, создание хороших условий политическим партиям, неправомерное обогащение в основном неизвестно российскому уголовному кодексу. Не всегда указанные деяния охватываются составами преступлений, которые предусматривает ст. 285 и 286 УК РФ.

Помимо этого, необходимо комплексное и согласованное внесение изменений в УК и УПК РФ в части: приведение норм Уголовного кодекса в соответствие требованиям Конвенции ООН против коррупционных преступлений (2003 г.) и остальными межгосударственными документами в области увеличения криминализации коррупционных деяний и т. д.; установить перечень коррупционных правонарушений и применить как дополнительную меру наказания конфискацию собственности, увеличить штрафы; расширить круг субъектов коррупционных правонарушений; внести изменения, которые касаются ограничения применения институтов смягчения наказания, осуждения условно и УДО от наказания к чиновникам, которые присвоили вверенное имущество при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах или получили взятку при тех же обстоятельствах; увеличить сроки погашения судимости и отсутствия права занимать (в том числе и всю жизнь) некоторые должности или заниматься какой-либо деятельностью для лиц, которые имеют судимость за должностные правонарушения; усовершенствовать УПК РФ для создания законных оснований для принятия обеспечительных мер к имуществу, полученному в результате приобщения или преобразования доходов, которые были получены преступным путем, и распространения подобных мер процессуального принуждения на прибыль и иные материальные выгоды, которые были получены лицом как результат использования подобного имущества [3].

Не заставляет сомневаться позиция российских ученых, которые утверждают, что для профилактики коррупции госслужащих нужно построить систему своевременного обнаружения среди них лиц, которые склонны к со-

вершению правонарушений [4, с.9]. Но до настоящего момента такой системы не наблюдается. С учетом классификации ряда данных, которые характеризуют поведение государственных служащих, как при исполнении служебных обязанностей, так и на отдыхе и досуге, можно не только выяснять степень деформации его личностной, но и предсказывать вероятность совершения противоправного проступка.

Критериями, которые позволяют из общего числа государственных служащих выявить субъектов большого риска, может выступать следующая информация:

- ◆ совместный досуг с членами ОПГ, поддержание неформальных контактов с лицами, которые подозреваются в противоправных действиях;
- ◆ покупка дорогостоящих предметов роскоши, частые выезды за границу, наличие больших денежных сумм, источник которых официально неизвестен;
- ◆ непринятие законных мер по бесспорным фактам противоправных действий конкретных лиц, морально неодобрительное или неправомерное консультирование лиц, которые пытаются избежать уголовной ответственности;
- ◆ неформальные связи с контингентом, который находится в "разработке";
- ◆ частое отсутствие на работе по надуманным причинам, регулярное предоставление больничных листов, частые смены места службы и т.п.

Следовательно, совершенствование технологий предотвращения коррупции и постоянная работа по их внедрению в работу органов государственной власти продолжается. Подтверждением тому является ФЗ от 21.11.2011 № 329-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в сфере противодействия коррупции". Указанный закон ввел новые, достаточные жесткие меры, направленные, прежде всего, на снижение уровня коррупции именно в органах государственной власти.

Указанные меры не могут носить исчерпывающего характера, при этом реализация даже определенной части из указанных мер, несомненно, реально способствует снижению степени коррумпированности органов власти. Осознание этого тезиса наглядно демонстрирует сложившаяся на сегодняшний день нормативная база, которая регламентирует деятельность органов власти и практику применения в деятельности этих органов большого числа указанных технологий. Очевидной является тенденция к расширению количества внедренных антикоррупционных технологий. При этом нужно направить внимание на обязательность соблюдения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в ходе последовательного осуществления антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Если же затрагивать вопрос организационно-технических мер, то эффективными мерами можно признать введение системы кураторов государственных закупок; установку камер видеонаблюдения в местах проведения процедур государственных закупок; регулярный мониторинг коррупционных проявлений гражданских служащих, занятых в процедурах государственных закупок; усиление контрольных функций руководства подразделений, осуществляющих государственные закупки. Помимо этого, существует необходимость финансирования проводимых профилактических антикоррупционных мер в каждом органе государственной власти или местного самоуправления и обязательный контроль над их расходованием. При этом значимым является устранение неопределенности при организации и проведении процедур осуществления государственных закупок, а также проведение комплексных проверок проводимых подобных мероприятий правоохранительными органами, особенно при реализации национальных проектов.

В целом, реформирование организации и функционирования системы государственных закупок должно происходить в стиле "антикоррупционного управления", в отличие от рационализации бюрократии, оно не ориентировано конкретно на противодействие коррупционным правонарушениям. Такие мероприятия обычно проводятся в государствах с сравнительно некоррупцированным бюрократическим аппаратом, их целью, скорее является повышение эффективности честной, но непроизводительной бюрократии. При этом механизмы "антикоррупционного управления" все же обладают очевидным управленческим эффектом. Но противодействие коррупционным преступлениям по этому сценарию реализуется путем ликвидации причин коррупции, а не посредством контроля над потенциальными правонарушителями.

Следует отметить, что у виктимологического направления в области специальной криминологической профилактической работы применительно к коррупции в области государственных закупок есть определенная специфика [6]:

- ◆ виктимологическая профилактика обладает самыми потенциальными объектами позитивного воздействия – потенциальными и реальными жертвами правонарушений;
- ◆ обеспечение информацией виктимологической профилактики кроме эксплуатации общих для нее и для криминологической профилактики информационных источников связано с использованием специальных механизмов выявления ее объектов (точное установление видов жертв и виктимноопасных случаев);
- ◆ методика виктимологической профилактики и формы, когда она реализуется, основаны первым делом на убеждении;
- ◆ индивидуальная и общая виктимологическая профилактика реализуется также на основе постоянного

использования активной позиции общественности, в частном случае, в виде приёма сообщений о совершении госслужащими коррупционных правонарушений;

- ◆ задача виктимологической профилактики – предупреждение, "инверсионных правонарушений", в которых меняются роли "преступник–жертва" с помощью влияния на потенциальную жертву;
- ◆ у виктимологической профилактики правонарушений есть и организационные особенности, которые связаны с антикоррупционной подготовкой госслужащих, созданием специальных реестров виктимологически уязвимых объектов, созданием особой психолого-педагогической службы в государственных органах или в муниципальных органах.

Сообщения народа о коррупционных деяниях госслужащих тоже является действенным способом профилактики и противодействия правонарушениям в органах власти при осуществлении государственных закупок. Особое внимание к рассмотрению таких заявлений уменьшит случаи недобросовестного выполнения госслужащими своих обязанностей.

Так же необходимо отметить, что работа с заявлениями граждан постоянно улучшается:

- ◆ больше используются возможности портала органов власти и его электронной почты;
- ◆ улучшается качество и сокращаются сроки проверки заявлений о коррупционных случаях в каком-либо органе государственной власти при осуществлении государственных закупок. Поэтому в механизме профилактической антикоррупционной работы важное место занимает взаимодействие органов власти с разнообразными общественными организациями, с уполномоченными по правам бизнеса, с прокуратурой и СМИ. Так, С. С. Богунов выдвигает предложение рассматривать общество как главную движущую силу борьбы с коррупционными проявлениями и обращает внимание на плюсы трактовки коррупционных преступлений в межгосударственном законодательстве в сравнении с российским, в то же время он отмечает противоречивость определения коррупции в разных межгосударственных документах. Он считает, что наиболее широкую популяризацию получило определение, которые предложили эксперты Всемирного банка: "Коррупция – это злоупотребление полномочиями для осуществления личных целей" [1, с. 15–16].

Значительная роль должна принадлежать особым антикоррупционным мерам в процессе образования и подготовки лиц, осуществляющих государственные закупки. Необходимо специальное обучение государственных служащих, для формирования у них антикоррупционного поведения и мышления. В учебных заведениях, осуществляющих подготовку по юриспруденции, муниципальному и государственному управлению и ряда иных направлений сейчас разработаны учебные планы, которые на-

правлены на решение следующих ключевых задач:

- ◆ формирование у учащихся навыков и умений и анализа и оценки информации о состоянии коррупции в органах власти, ее прогнозировании, обнаружения причин и разработки мер по противодействию коррупции;
- ◆ получение общих сведений о состоянии коррупции в органах власти;
- ◆ создание потребности в противодействии коррупционным преступлениям и непринятии этого явления как способа достижения личных или служебных целей.

Другим направлением образовательной деятельности в этой сфере должно стать:

- ◆ использование при подготовке государственных служащих практических занятий для формирования навыка принятия решения в ситуациях, когда чиновник встречается с возможностью коррупции;
- ◆ внесение в программы тестирования соискателей при принятии на государственную службу Правил рабочей этики госслужащих;
- ◆ введение института Присяги государственного служащего;
- ◆ введение распределения выпускников университетов и лиц, которые поступают на государственную службу, пресечение формирования в органах неформальных сообществ (кланов), способствующих появлению системной коррупции и появлению в органах государственной власти ОПГ управленцев;
- ◆ обеспечение каждого государственного органа телефоном доверия и публикация его номера в СМИ;
- ◆ закрепление обязанности начальника государственного органа рассматривать поступившие обращения о нарушении госслужащими Правил этики, принимать по ним соответствующие меры, при этом пресечь факты преследования за критику.

При этом особое значение должно быть придано специальному обучению предпринимателей, для формирования антикоррупционного мышления и поведения при осуществлении государственных закупок. При этом должны быть решены следующие задачи [2, с. 11]:

- ◆ получение предпринимателями общей информации о последствиях коррупционного поведения в современном обществе;
- ◆ создание потребности в борьбе с коррупцией и оказании помощи жертвам этого правонарушения;
- ◆ выработка потребностей в непринятии коррупционного поведения как метода достижения корпоративных или личных целей.

Во время обучения предприниматели должны получить следующие навыки:

- ◆ свободное от идеологических штампов мнение о коррупции в органах власти, ее причинах и рамках возможного положительного на нее воздействия;
- ◆ адекватную интерпретацию результатов научных

исследований о коррупции в органах власти;

- ◆ знание особенностей и закономерностей проявления коррупции в разных областях жизни;
- ◆ знания и умения использования приемов сопротивления коррупционному поведению в области государственных закупок;
- ◆ владение методами и приемами исследования коррупции как явления в социуме;
- ◆ умение планирования антикоррупционных мероприятий в границах повседневного функционирования органов власти.

Как видно, для профилактики коррупционных преступлений, которые совершают госслужащие, довольно большую часть должна забирать виктимологическая профилактика, потому что жертвы противоправных действий государственных служащих зачастую сами провоцируют их к совершению преступления. Отсюда возникает большая необходимость определения главных мер профилактики коррупции в сфере госзакупок. Для их более эффективного применения и внедрения, мы полагаем, эти меры нужно классифицировать по направлениям, каждое из которых выполняет свою функцию для достижения общей цели – предотвращения коррупционных преступлений в области государственных закупок в РФ:

1. Адаптационные – приведение реализации государственных закупок в РФ в соответствие со стандартами и рекомендациями ведущих в антикоррупционном отношении стран.

2. Обеспечение гласности и прозрачности – обеспечение прозрачности и открытости на всех этапах закупки; создание и внедрение системы контроля общественности за реализацией государственных закупок; обеспечение гласности данных о закупках.

3. Карательные – создание механизма эффективного противодействия коррупционным преступлениям, при котором совершение противоправных действий в области госзакупок влечет неотвратимую ответственность виновных лиц; закрепление в УК РФ нормы, которая предусматривает ответственность лиц, которые являются членами комитета конкурсных торгов, за нарушение законов в области госзакупок.

4. Организационно-управленческие – снижение коррупционного риска при переговорной процедуре закупки (если участник один); расширение числа "конкурентных" процедур; дать право активистам в пределах реализации общественного контроля вести аудио-, фото- и видеосъемку при раскрытии предложений на конкурсных торгах; создать для регулирующих органов контрольный список показателей, которые показывают на возможность сговора между членами торгов и заказчиком; привлекать при законотворческих процессах специалистов

других государств для предоставления правительству вариантов относительно ясного реформирования области государственных закупок; обеспечить обучение в области организации и реализации закупок всем участникам комитета конкурсных торгов.

5. Правовые – внедрить правовые нормативные акты, которые будут детально регламентировать практические аспекты реализации государственных закупок, практически не оставляя заказчикам пространства маневров; закрепить на уровне законодательства нормирование государственных нужд (относится к закупкам предметов роскоши); принять межведомственный план мероприятий по профилактике правонарушений и других преступлений в области государственных закупок; закрепить на уровне законодательства механизм, который позволит максимально снизить риск коррупции при проведении переговоров (закупка у одного участника).

6. Превентивные – внедрение механизма недопущению в комитет конкурсных торгов граждан, которые привлекались к ответственности за совершение коррупционного правонарушения в области госзакупок или были осуждены за правонарушение, связанное с несоблюдением процедуры закупки, иное преступление, которое было совершено в корыстных целях, судимость которого не погашена или не снята; закрепление на законодатель-

ном уровне необходимости обучения по организации и осуществлению закупок всеми участниками комитета конкурсных торгов.

7. Социально-экономические – создание механизма эффективной борьбы с коррупцией, при котором совершение противоправных действий в государственных закупках влечет неизбежную ответственность лиц, виновных в их совершении; обеспечение справедливой и адекватной оплаты труда членам комитетов по конкурсным торгам и лицам, осуществляющих прием закупаемой продукции (услуг, работ); внедрение системы мер защиты трудовых интересов членов комитетов конкурсных торгов и лиц, осуществляющих прием закупаемых товаров (работ, услуг) в случае оказания давления на них со стороны руководства.

8. Другими, наиболее приемлемыми и эффективными мерами, по нашему мнению, являются: закрепление в УК РФ нормы, которая предусматривает ответственность лиц, которые входят в комитета конкурсных торгов, за нарушение законодательства при осуществлении госзакупок; разработка и внедрение механизма общественного контроля за осуществлением государственных закупок; закрепление на законодательном уровне механизма, который позволит минимизировать коррупционные риски во время проведения переговорной процедуры закупки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богунов С. С. Коррупция в современной России: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М.: Московский государственный областной университет, 2012.
2. Гарипов И.М., Кабанов П.А. Виктимология коррупции: учебная программа курса // Следователь. 2012. № 1(165).
3. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (региональный аспект): Проблемы и пути их решения: рекомендации "круглого стола". Новосибирск, 2007.
4. Карпович О.Г. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в России // Следователь. 2012. № 7(171).
5. Криминология. Учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. М., 2001.
6. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. Н. Новгород, 1998.
7. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003.
8. Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления. Статья 1. К вопросу об оптимизации понятия "коррупционное преступление" // Российский следователь. 2011. № 5.

© Э.А. Прохоров, (prochov76@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

САМОДОСТАТОЧНОСТЬ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА В ТРУДЕ АРИСТОТЕЛЯ "ПОЛИТИКА"

Тукалов Владислав Леонидович
Аспирант, Пермский
государственный национальный
исследовательский университет

SELF-SUFFICIENCY AS AN ESSENTIAL FEATURE OF THE STATE IN ARISTOTLE'S "POLITICS"

V. Tukulov

Annotation

Sovereignty and state independence are the most important concepts of modern political processes. Without its understanding it is impossible to predict the dynamics of world state-political development. In this study, the author turns to the fundamental work of Aristotle – "Politics", which becomes a basement of state policy. Relying on previously written works, Aristotle defines independence and self-sufficiency as the economic and political basis for the functioning of the state-policy. The main emphasis is made in the description of the ideal state and its desire for autarky, which characterized the economic basis of freedom, both as an independent state policy and as an individual citizen. The methodological basis of this work is analysis, generalization, description. Despite the widespread use of the concepts of sovereignty and state independence in political circles, the question of the formation of the notion of state sovereignty remains controversial. The scientific novelty of this study lies in the author's attempt to present the ethical-economic and political aspects of the concept of "autarky", described in the works of Aristotle, as a source of modern concept of state sovereignty. Analysis of the Aristotelian concept of self-sufficiency allows us to consider it as a source for the modern category of sovereignty, which is becoming increasingly important in the ongoing state-political processes.

Keywords: autarky, self-sufficiency, policy, state power, politics, sovereignty, independence, ideal state, Aristotle, Ancient Greece.

Аннотация

Государственный суверенитет и независимость государства представляют собой важнейшие понятия современных политических процессов, без понимания которых невозможно прогнозировать динамику мирового государственно-политического развития. В данном исследовании автор обращается к фундаментальному труду Аристотеля – "Политике", заложившему основы политики государства. Опираясь на ранее написанные труды, Аристотель определяет независимость и самодостаточность как экономическую и политическую основу функционирования государства-полиса. Особое значение уделяет описанию идеального государства и его стремлению к автаркии, которая характеризовала экономическую основу свободы, как полиса – независимого государства, так и отдельного гражданина. Методологическую основу данной работы составили анализ, обобщение, описание. Несмотря на повсеместно широкое использование понятий суверенитета и государственной независимости в политических кругах, вопрос становления понятия государственного суверенитета остается дискуссионным. Научная новизна данного исследования заключается в попытке автора представить этико-экономические и политические аспекты понятия "автаркия", описанные в трудах Аристотеля, источником современной категории государственного суверенитета. Анализ аристотелевского понятия самодостаточности позволяет рассматривать его как источник для современной категории суверенитета, приобретающей все более важное значение в протекающих государственно-политических процессах.

Ключевые слова:

Автаркия, самодостаточность, полис, государственная власть, политика, суверенитет, независимость, идеальное государство, Аристотель, Древняя Греция.

В условиях многообразия современных государственных и политических процессов все большую значимость для их оценки приобретают ключевые понятия, осмысление которых позволяет не только реагировать на актуальные проблемы отдельных государств, но и прогнозировать возможные векторы мирового государственно-политического развития. К ним относятся взаимосвязанные понятия государственного суверенитета и независимости.

Древние греки придавали существенное значение

понятию государства, но в вопросе суверенитета, существует недостаточно упоминаний. Часто, это применение словосочетания "высшая власть", в то же время, самого понятия "суверенитет" – «*κυριαρχία*» не существовало. Следует отметить, что становление данных политико-правовых понятий достаточно противоречиво, поскольку долгое время они характеризовали государственную власть, а не собственно государство. Для понимания динамики данного процесса по-прежнему актуальным остается обращение к фундаментальному тру-

ду Аристотеля – "Политике", заложившему основы европейского права и политики государства.

Безусловно, политико-правовые идеи, обоснованные Аристотелем, ориентировались на полис, как уникальную форму государственного устройства. Хотя термином "полис" обозначается город – государство, он не являлся государством в современном его понимании. Специфика греческого государства-полиса как организации рабовладельцев проявлялась в утверждении своей полной независимости как в отношении других греческих государств, так и в отношении варварских государств. [6] То огромное значение, которое придается этой независимости, воплощено в понятии "автаркии", то есть, самодостаточности, которое можно расценивать как прототип современных понятий – независимости и суверенитета.

Аристотелю было известно, по крайней мере, две точки зрения на понимание автаркии – Демокрита и Платона. Если Демокрит формулирует своего рода минималистское определение автаркии как возможности "созерцания изобильной природы", наслаждения тем минимумом, который изначально дает человеку природа, то Платон, напротив, понимает автаркию как обладание достатком и совершенством. Аристотель под автаркией понимает не только политическую, но и экономическую независимость, способность государства прокормить своих свободных граждан, не прибегая к обмену с другими государствами или сводя этот обмен к минимуму. [4]

Античный полис, по Аристотелю, стремился к автаркии, социальной и экономической самоизоляции, а внутри этой замкнутой общины автаркия выступала экономической основой свободы, как полиса – независимого государства, так и отдельного гражданина.

Аристотель одним из первых пытался изучать экономические законы в древней Греции. Особое место в своих работах он уделяет трактовке терминам денег и торговли.

Аристотель тщательно изучал как исторически по-явился обмен, а в следствии его и сама торговля. По его мнению, именно торговля приводит к формированию государства. Именно торговля, объединяет людей, в следствии чего появляется специализация, профессия, и как итог факт общественного разделения труда.

Вообще целостность, единство гражданина и полиса всячески подчеркивается Аристотелем в утверждениях о естественности для каждого гражданина политической жизни как "развития его собственного существования" [1]. Исходя из этого, полис – это автаркическая и гражданская община, в которой категорически неприемлемо противопоставление гражданина государству. Автаркия

являлась знаковой для идеологии свободных людей, парадоксально существовавшей в условиях рабовладельческого строя. Выстраивая данную идеологию, древнегреческая теория и практика обосновала свободу как основную, фундаментальную ценность.

Аристотелем были заложены основы для эмпирико-научного направления исследования государства, согласно которому он считает его "продуктом естественного развития", "творением природы" [1], предназначение которого состоит в удовлетворении потребностей граждан.

Обосновывая целесообразность полиса (государства), он ставит его на высшую ступень как разновидность формы объединения людей; первые две ступени занимают семья и деревня. Восхождение по ступеням общественного объединения увеличивает два важнейших фактора для каждого члена общества: количество благ и безопасность. Огромное значение также приобретает разделение труда.

Вершинное положение полиса состоит в том, что он достаточно велик для удовлетворения основных потребностей человека и, в то же время, достаточно мал для разумной организации, в основе которой лежит личное участие и общение. То есть в огромной государственной структуре роль каждого отдельного человека практически ничтожна или, по крайней мере, не осознается, в то время как в полисе каждый гражданин заинтересован в его автаркии, которая гарантирует и его собственную автаркию и благополучие. Это подтверждается и положением о том, что основной целью полиса является благо его граждан, а о полисе следует судить по их благосостоянию [3]. Данная мысль Аристотеля нашла свое объективное подтверждение в государственном устройстве Афинской республики, где были созданы условия для того, чтобы каждый желающий гражданин мог реально, пусть недолго, участвовать в осуществлении власти. Этому содействовали ограниченная территория и численность, достаточная культура и относительно незначительное социальное неравенство, наличие у граждан необходимого количества времени для участия в политической жизни. Следует только уточнить, что гражданское общество Афин не включало всех жителей государства и даже всех свободных граждан [10].

По вкладу каждого в общее благо определяется справедливое распределение власти, прав и обязанностей, почестей и прочее, причем такой вклад может быть выражен не только в материальных тратах на общественные нужды, но и в интеллекте, образовании, опыте, участии в вооруженных силах. Такая справедливость, по Аристотелю, должна быть не уравнивающей, а распределяющей. "Государственным благом является справед-

ливость, то есть то, что служит общей пользе. По общему представлению справедливость есть некое равенство"; "безусловно справедливым может быть только равенство по достоинству" [1].

Аристотель четко обозначает содержание государственного устройства, как объединения совокупности граждан, то есть тех, кто может участвовать в законодательной и судебной власти данного государства [9]. В полисе, согласно "Политике", государственная власть распределяется на свободных и равных граждан, что и отличает ее от власти хозяина над рабом и главы семьи над домочадцами.

Такое государственное устройство, по мнению Аристотеля, обеспечивает благую и самодостаточную жизнь, ради которой и существует государство. С этой точки зрения, автаркию (самодостаточность) можно считать универсальной категорией в политической теории Аристотеля, которая выступает и как цель и как необходимое условие благой жизни в государстве.

Актуальность аристотелевского понятия "самодостаточности" состоит в том, что оно раскрывается через идею "золотой середины", меры во всех аспектах внутренней и внешней государственной жизни. Эту идею он положил в основание своего проекта идеального государства как автаркического общественного образования, о всех своих параметрах воплощающего идеал меры: по размеру территории (она должна быть не слишком большой и не слишком малой), по народонаселению (количество граждан должно быть достаточным и в то же время граждане должны знать друг друга), географическому положению (открытость морю) и др.

В свою очередь, обоснованное Аристотелем понятие самодостаточности легло в основу идеи государственного суверенитета, сформулированной в Новое время. Этого мнения придерживаются Д. Тэпс, С.Н. Чернов и др. исследователи, подчеркивая впрочем, что автаркия является этическим, а не правовым понятием. Обособленность государства от других и его фактическая способность быть самостоятельным еще не означают его независимости и, тем более, верховенства государственной власти [11; 12]. Самодостаточность скорее характеризует государство как "высший нравственный союз", чем государство, определяющее свою внешнюю и внутреннюю политику.

Можно утверждать, что в своем обосновании самодостаточности Аристотель говорит о принципе суверенитета, не зная данного термина и не имея представления о подлинно суверенном государстве. Справедливым является мнение И.Д. Левина о том, что суверенитет возник не одновременно с государством и появился в

эпоху абсолютизма после монополизации всей власти и всего властного принуждения государством [6]. В Древнем мире у государств еще не было достаточных средств для осуществления полноценной внешней независимости, однако, уже тогда важным критерием выделения государства в ряду других общественных форм являлось верховенство государственной власти.

Для Аристотеля понятие государственной власти было наполнено не общим, а напротив, очень конкретным содержанием, поскольку носителями власти были "многие, немногие или одно лицо", например, народ, олигархия или монарх, а не организованное правовое единство. Отсюда и понимание Аристотелем государственной власти с этико-политической точки зрения – нравственного и политического превосходства, а не внутренней и внешней независимости [1, с.382].

Такой же подход реализовывался и в идее об автаркии. Говоря о "совершенном союзе" – идеальном государстве, Аристотель разъясняет обладание автаркией как "ни в ком и ни в чем не нуждаться" и "заключать в самом себе все, что нужно для жизни". Очевидно, что никакого правового смысла данное понимание не несет, а акцентирует нравственный и экономический аспекты.

Это нашло свое убедительное подтверждение в дальнейшем развитии истории европейских государств, использовавших политику экономической и хозяйственной обособленности для освобождения от ввоза важных потребительских товаров, создания замкнутого самодостаточного хозяйства. Проявления автаркии посредством максимального ограничения импорта и стимулирования экспорта капитала и товаров, а также захвата богатых сырьевых чужих территорий получили широкое распространение в период экономического кризиса первой трети XX века, а в период второй мировой войны фашистские режимы Германии и Италии использовали автаркию в качестве средства борьбы за передел мира. Известно также использование автаркии для милитаризации экономики в тоталитарных государствах. Например, Г. Геринг изложил нацистскую доктрину автаркии в своей речи 17 декабря 1936 года на заседании Прусского ландтага в Берлине. Она нашла отражение в четырехлетнем плане, который был утвержден немецким руководством 1936 года. Политика автаркии была осуждена на Нюрнбергском процессе как политика подготовки к войне.

Что касается нравственного аспекта автаркии, то он для Аристотеля был аналогичен экономическому. Автаркический человек – это человек мудрый и великодушный, его добродетельное развитие является "автаркической экономией", самодостаточность и самоуправлением, то есть "политикой" в отношении себя [5]. Эти-

ческий аспект реализуется здесь в том, что автаркическое благо не является благом, не нуждающимся в помощи других людей, оно лишь дает обладающему этим благом человеку ощущение самодостаточности.

По Аристотелю, частные блага человека имеют существенную политическую составляющую, поскольку невозможно довольствоваться только самим собой, ориентироваться только на собственную автаркию; любая деятельность осуществляется человеком с учетом деятельности другого, благо каждого является относительным, и эта взаимозависимость получает выражение в Суверенном Благе [1].

Эта идея транслируется и на человеческие сообщества. То есть, цели отдельного человека и сообщества совпадают в своей самодостаточности. "Понятие самодостаточности мы применяем не к одному человеку, ведущему одинокую жизнь, но к человеку вместе с родителями и детьми, женой и вообще всеми близкими и согражданами, поскольку человек – по природе (существо) общественное" [1].

Выдвигая самодостаточность как важнейший признак идеального государства, Аристотель считает несовершенными те государства, которые не обладают автаркией. Таким образом, можно говорить о зарождении идеи суверенитета, не тождественной его современному пониманию. Как указывает М.Н. Марченко, "фактически греческие государства были суверенны, однако представлений о том, что это состояние, называемое сегодня суверенитетом, составляет сущностный признак государства, в Древней Греции не существовало" [7].

Аристотель, называл своим политическим идеалом экономически независимый и в то же время самодостаточный полис. Самые благоприятные условия для безупречного государства формирует умеренный климат Эллады. Идеи Аристотеля были восприняты философами Нового времени. Так формирование государства Боден находит, равно как и Аристотель, из естественной потребности человека к коллективному общению. Ядро процесса государствообразования заключается в разрастании семей, которые можно назвать главной и первичной ячейкой государства. Боден называет три вида властеотношений в государстве, существующие в семье и упорядочивающие взаимодействия людей: супружеские, родительские и господские.

Фома Аквинский воспринял идеи Аристотеля, но специфично: он трактует их на служение церкви, а то, что не подходило к его трактовке он предпочел не заметить.

Согласно английскому мыслителю Томасу Гоббсу, естественное состояние людей – это постоянный кон-

фликт, война всех против всех. Сторонник абсолютной монархии, Гоббс указывал на неделимый характер государственной власти и являлся противником принципа разделения властей.

Соотечественник Гоббса Джон Локк давал несколько другую трактовку естественному состоянию и взаимоотношениям людей с государственной властью после заключения договора. Он утверждал, что большинство людей привержены естественным правам, так как по своей природе они разумны и добры, хотя и имеют свои корыстные интересы. Создав государство (своеобразного опекуна), люди являются как его подопечными и так его учредителями. Именно это, дает право гражданам отменять законы, которые противоречат его интересам.

Мировоззрение Аристотеля было теоретическим оправданием привилегий и власти землевладельческой аристократии. Тем не менее, в обход его убеждений, в том, что демократия и олигархия в обществе смешаны пропорционально и даже склоняются к демократии, аристократические элементы в государстве приобрели явное превосходство.

Учение Аристотеля сохранило свою актуальность и в современном мире.

Аристотель в труде "Политика" уделял особое внимание ответственности государства за сохранение сотрудничества и преодоление конфликтов между людьми. Конфликты появляются там, где государство нарушает основные принципы разделения благ. Источник конфликтов между людьми Аристотель называл неравенством почестей и неравенстве имущества (корысти). Забота главы государства в первую очередь о себе является первой причиной политических распри, ведущих к деспотии и тирании, при наличии которых расцветает насилие над гражданами. Философ указывал, что власть должна быть распределена в среднем классе, но никак не должна быть привилегией таких полюсов как бедные и богатые слои населения.

Подводя итог, можно констатировать, что согласно концепции Аристотеля, общество представляет собой иерархическую систему, в ней Аристотель выделяет следующие уровни: человека, семью, селение, государство. Вначале он по отдельности рассматривает внутреннюю структуру каждой из форм общежития людей начиная с семьи, и приходит к выводу о том, что каждой форме свойственны свои иерархические отношения господства и подчинения. Наиболее совершенными эти отношения становятся в государстве, но прежде чем возникает государство, люди проходят через исторически более ранние формы совместного проживания. Аристотель считает, что государство как продукт эволюции

более ранних форм общежития людей является результатом взаимодействия многочисленных социальных и экономических связей, первое из которых выступают как отношения господства и подчинения, а вторые как отношения собственности. Если применить его концеп-

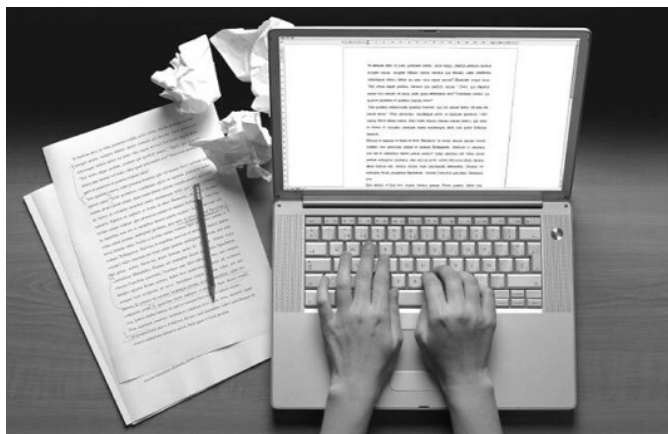
цию к современному государству, то можно убедиться в актуальности его идей и сегодня. Таким образом, можно сделать вывод о том, что идеи Аристотеля и в наше время сохранили свою актуальность и востребованность в современном мире и России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: "Мысль", 1983. Т. 4. – С. 376–644 / Перевод с древнегреческого С. Жебелева.
2. Аристотель. Никомахова этика: [Электронный ресурс] URL: <http://www.civisbook.ru/files/Faile/Aristotel.Nikomahova.pdf>
3. Доватур А.И. Политика и Политии Аристотеля / А. И. Доватур. – М–Л., "Наука", 1965. – 390 с.
4. Еллинек Г. Общее учение о государстве: Право современного государства. Т. 1 Под ред.: С.И. Гессен. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Н. К. Мартынов, 1908. С. 317–321.
5. Канарш Г.Ю. Этические основания политики в современном аристотелианстве / Г.Ю. Карнаш // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №2. – С. 145–152.
6. Левин И.Д. Суверенитет / И.Д. Суверенитет. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 149–169.
7. Марченко М.Н. Государственный суверенитет: Проблемы определения понятия и содержания / М.Н. Марченко // Правоведение. – 2003. – №1. – С. 186–197.
8. Орлов Е.В. Философский язык Аристотеля: Монография / отв. ред. В.П. Горан. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 317 с.
9. Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 381 с.
10. Реутов В.П. Население и его представители во власти: эволюция отношений (историко-правовой аспект) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 366–378
11. Тэпс Д. Концептуальные основы федерализма / Д. Тэпс. – СПб. : Юридический центр Пресс. 2002. – С. 31.
12. Чернов С.Н. Конституционно-правовое регулирование отношений между Российской Федерацией и ее субъектами / С. Н. Чернов. – СПб. : Издательство Р. Асланова, Юридический центр Пресс, 2004. – С. 91.

© В.Л. Тукалов, (vlad92school7@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Alenin I.

Moscow Polytechnic University

e-mail : e-alenina@mail.ru

Berg A.

Vladimir Business Institute

e-mail : kilhouse@yandex.ru

Boush K.

Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

e-mail : boush777@mail.ru

Danilova E.

Candidate of Economic Sciences, Docent, Ammosov North-Eastern Federal University

e-mail : elena_danilova@inbox.ru

Davydova V.

Leading specialist of the Department of Civil Service and Mobilization Training of the Ministry of Energy of the Russian Federation

e-mail : podolyanets@mail.ru

Ermilov V.

Post-graduate student of the Russian state University of transport, MIIT

e-mail : ErVB-advokat@yandex.ru

Feldman A.

Candidate of Economic Sciences, prof. Department of Fuel Supply, Institute of Oil and Gas of the Siberian Federal University

e-mail : podolyanets@mail.ru

Gordeev A.

Candidate of law, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

e-mail : alexis81@yandex.ru

Kaverzin I.

Candidate of economical science, professor, Vladimir Institute of Tourism and Hospitality

e-mail : kilhouse@yandex.ru

Klepikov A.

Applicant, Associate Professor of the St. Petersburg State University of Civil Aviation; St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

e-mail : 13_airlines@mail.ru

Kuznetsov V.

D.Sc, Moscow Polytechnic University

e-mail : e-alenina@mail.ru

Kuzovleva N.

Candidate of Economic Sciences, Professor, Moscow Technological University

e-mail : 79264154444@yandex.com

Lesnykh E.

Graduate student, RASHIGS under the President of the Russian Federation

e-mail : alesnykh@yandex.ru

Loktev N.

Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

e-mail : 79264154444@yandex.com

Mernenko E.

Master's student, MGRI – RGGRU named after Sergo Ordzhonikidze

e-mail : 79264154444@yandex.com

Nadezhdinskaya E.

Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

e-mail : 79264154444@yandex.com

Nazarova Z.

Doctor of economic Sciences, Professor, Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

e-mail : 79264154444@yandex.com

Nikiforova M.

Post-graduate student, Academy of Labour and Social Relations

e-mail : marisha1993@ro.ru

Nurgaleev M.

Graduate student, Russian State Academy of Intellectual Property
e-mail : nurg4@mail.ru

Ogorodnikov M.

Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg
e-mail : ogorodnikov-mikle@yandex.ru

Olikhov D.

Candidate of historical sciences, candidate of theology, Omsk Theological Seminary of the Omsk Diocese The Russian Orthodox Church, Associate Professor of the Dostoevsky Omsk State University
e-mail : olikhovd@inbox.ru

Podolskii Yu.

Post-graduate student, Ural State Law University
e-mail : Yd.podolsky@gmail.com

Podolyanets L.

Doctor of economic sciences, prof. Department of Economics, Accounting and Finance, St. Petersburg Mining University
e-mail : podolyanets@mail.ru

Prokhorov E.

Postgraduate student, Moscow Region State University
e-mail : prochorov76@mail.ru

Sadig R.

Doctor of philosophy in Economics, Chairman of the Supervisory Board, Bank BTB Azerbaijan
e-mail : rahib36@mail.ru

Semenova A.

Candidate of Political Sciences, Docent, Ammosov North-Eastern Federal University
e-mail : ariadnasemen@mail.ru

Smirnov V.

Director of the Department of Civil Service and Mobilization Training of the Ministry of Energy of the Russian Federation
e-mail : podolyanets@mail.ru

Starostin A.

Candidate of economical science, associate professor, Vladimir Business Institute
e-mail : kilhouse@yandex.ru

Tukalov V.

Post-graduate student, Perm State University
e-mail : vlad92school7@mail.ru

Ustinov A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, MGRI – RGGRU named after Sergo Ordzhonikidze
e-mail : 79264154444@yandex.com

Vilisov A.

Applicant, Moscow state law University named after O. E. Kutafin
e-mail : wilart@yandex.ru

Vnukovsky N.

Doctor of economic Sciences, Professor, Ural state University of railway engineering
e-mail : vnukovsk@ya.ru

Zabaykin Yu.

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
e-mail : 79264154444@yandex.com

Zaitsev M.

Graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : max2000119187@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).